

НЕВЮЛЯ

40 • 2014

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Александр Хныков Путешествие души	18
Борис Пантелеев Об успехах и неудачах системы общественного контроля...	26
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (июль – сентябрь 2014 года)	38
По материалам зарубежных СМИ Мир и тюрьма	49
Борис Земцов Герасим из пятого барака	63

МНЕНИЕ

Александр Сухаренко О ворах в законе узнали
в Европе 74

Александр Сидоров Нас ждет эпоха разнузданной
жегловщины 79

ЗАКОН И/ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Валентин Данилов Актуальные юридические заметки 90

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров Тайна таганского танго 106

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах

По состоянию на **1 сентября 2014 г.** в учреждениях УИС содержалось 674,5 тыс. человек (– 2737 человек к началу года), в том числе:

в 728 исправительных колониях отбывало наказание 556,2 тыс. человек (–3,7 тыс. человек), в том числе:

– **в 129 колониях-поселениях** отбывало наказание 40,2 тыс. человек (+142 человека),

– **в 6 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы** отбывало наказание 1897 человек (+37 человек);

в 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось 115,0 тыс. человек (+969 человек);

в 8 тюрьмах отбывало наказание 1479 тыс. человек (+144 человека);

в 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних 1,8 тыс. человек (– 139 человек).

В учреждениях содержится 55,0 тыс. женщин (–784 человека), в том числе 44,8 тыс. осужденных, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ и 10,1 тыс. человек, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 670 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 58 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

2489 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоит на учете 428,3 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (сведения, указаны за 2 квартал 2014 года);

16 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 83 учебно-производственные мастерские.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 316 вечерних общеобразовательных школ и 547 учебно-консультационных пунктов, 306 профессионально-технических училищ, действуют 598 храмов, 703 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 306,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 217,3 тыс. человек (кроме того, переменный состав – 7,0 тыс. человек).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 56 учреждений здравоохранения, в том числе 34 центра медицинской и социальной реабилитации, 14 больниц, 5 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют **7 организаций высшего профессионального образования**, в том числе Академия права и управления, 3 института повышения квалификации, 32 учебных центра, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Ратифицирован договор с Египтом о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (*Федеральный закон от 27.05.2014 № 133-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы»*).

Договор имеет целью регламентировать российско-египетские отношения в вопросах передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве их гражданства. В соответствии с договором передача осужденного для отбывания наказания может осуществляться по запросу государства вынесения приговора либо государства исполнения приговора. Кроме того, осужденный или его законный представитель вправе обратиться в компетентный орган любой из сторон с ходатайством о передаче осужденного.

Договором предусмотрены основания отказа в передаче осужденного, одним из которых является отсутствие согласия осужденного или его законного представителя на передачу. Установлено, что передача осужденного лица не производится, если она может нанести ущерб суверенитету, безопасности или другим существенным интересам запрашиваемой стороны либо противоречит законодательству запрашиваемой стороны.

Предусматривается также, что осужденный, переданный в государство исполнения приговора, имеет такие же права и в отношении его наступают такие же правовые последствия осуждения, как и в отношении лица, осужденного на территории этого государства за совер-

шение такого же деяния. Осужденный, переданный в государство исполнения приговора, не может быть вновь привлечен к уголовной ответственности за то же действие или бездействие, за которое он был осужден в государстве вынесения приговора.

Снижен минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (*Федеральный закон от 04.06.2014 № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Внесенная в ст. 106 УПК РФ поправка касается такой меры пресечения, как залог.

Ранее минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести составлял 100 тыс. руб. Теперь эта планка снизилась до 50 тыс. руб., т.е. в 2 раза.

Данная мера, по мнению законодателей, позволит более широко применять залог в качестве альтернативы заключению под стражу.

Уточнены случаи возмещения государству расходов со стороны осужденных к принудительным работам (*Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в статьи 60.5 и 60.10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»*).

Осужденные к принудительным работам обеспечиваются одеждой и обувью (кроме средств индивидуальной защиты), а также питанием за свой счет. Если собственные средства отсутствуют, соответствующие расходы финансируются из федерального бюджета. Внесенными поправками отменена обязанность осужденных возмещать госказне вышеуказанные затраты.

Вместе с тем осужденным к принудительным работам придется ежемесячно возмещать за счет собственных средств расходы исправительных центров на коммунально-бытовые услуги и содержание имущества. Однако, если личные средства отсутствуют, от данной обязанности освобождают. Ранее эти затраты покрывались за счет удержаний из заработной платы осужденных.

Следует отметить, что сохранена норма, согласно которой осужденные к принудительным работам возмещают расходы по их содержанию после удовлетворения всех требований взыскателей в порядке исполнительного производства.

МВД России утвердило Правила внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста (*Приказ МВД России от*

10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста»).

Распорядок дня места отбывания разрабатывается в соответствии с примерным распорядком (приводится), утверждается начальником территориального органа МВД России, в структуре которого создано такое место.

Администрация и сотрудники места отбывания осуществляют контроль и надзор за арестованными путем постоянного наблюдения за их поведением (в т. ч. с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, и надзора).

Арестованные принимаются при наличии постановления об аресте и паспорта или иного документа, удостоверяющего личность.

Информация о доставлении отражается в журнале учета доставленных в место отбывания. При невозможности принять арестованного дежурный делает об этом запись в журнале учета отказов.

Близкие арестованного уведомляются о начале, месте и об окончании отбывания ареста незамедлительно по телефону. Об этом делается запись в журнале учета направленной информации. Обязательно проводятся медосвидетельствование, дактилоскопическая регистрация, фотографирование, личный досмотр.

Запись на личный прием администрацией места отбывания проводится ежедневно во время утреннего обхода. Прием осуществляется ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, в течение рабочего времени.

Администрация организует согласно распорядку дня ежедневные прогулки в дневное время продолжительностью не менее часа. Свидания проводятся в специально выделенном помещении под наблюдением администрации либо сотрудников. На свидание приглашаются одновременно не более 2 лиц.

В УК РФ внесены поправки в части неправомерного доступа к компьютерной информации (*Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 195-ФЗ «О внесении изменения в статью 272 Уголовного кодекса Российской Федерации»*).

УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Один из вариантов наказания – лишение свободы на срок до 2 лет. При этом то же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности,

в частности, наказывается принудительными работами на срок до 4 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на тот же срок.

Поправками упоминание об аресте исключено. Срок лишения свободы при этом соответственно увеличен до 4 лет.

За финансирование экстремистской деятельности установлена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы на срок до 6 лет (Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

УК РФ дополнен новой статьей 282.3 – «Финансирование экстремистской деятельности», устанавливающей ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, и за совершение тех же деяний лицом с использованием своего служебного положения.

Кроме того, соответствующие поправки внесены в УПК РФ, федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», в частности, уточнены организационные основы противодействия экстремистской деятельности и положения об ответственности за распространение экстремистских материалов.

Подозреваемые и обвиняемые получили возможность свидания со своими представителями в Европейском суде по правам человека и лицами, оказывающими им юридическую поддержку в связи с намерением обратиться в эту судебную инстанцию (Федеральный закон от 28.06.2014 № 193-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"»).

Установлено, что свидания предоставляются на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Свидание не разрешается, если его проведение может повлечь за собой воспрепятствование производству по уголовному делу. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности и могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть, но не слышать их участников.

Представителям подозреваемых и обвиняемых в Европейском суде по правам человека и лицам, оказывающим им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ, запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. В случае попытки передачи запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается.

Усилена ответственность за нарушение законодательства о публичных мероприятиях (*Федеральный закон от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях»*).

Закон дополнил УК РФ статьей 212.1, согласно которой за неоднократное нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий будет грозить до 5 лет лишения свободы. При этом нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий будет считаться неоднократным, если лицо ранее привлекалось к ответственности по статье 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение 180 дней.

Одновременно поправками в КоАП РФ предусматривается, в частности, следующее: максимальный срок административного ареста за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий увеличен с 15 до 30 суток; в санкциях частей 2–4 и 6 статьи 20.2 предусмотрено наказание в виде ареста; введена ответственность за участие в несанкционированных публичных мероприятиях, повлекших создание помех движению пешеходов и т.д., с наказанием в виде штрафа, обязательных работ или ареста на срок до 15 суток; введена ответственность за повторное совершение правонарушений, предусмотренных частями 1–6.1 статьи 20.2, с наказанием в виде штрафа, обязательных работ или ареста на срок до 30 суток; введена ответственность за организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан на территориях, прилегающих к опасным производственным объектам, на путепроводах и т.д., с наказанием в виде штрафа, обязательных работ или ареста на срок до 20 суток.

Установлена уголовная ответственность за сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере (*Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*).

Так, приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере, будут наказываться штрафом в размере до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Также установлена уголовная ответственность за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения. При этом крупным размером является стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающая 50 000 рублей, в особо крупном размере – 150 000 рублей.

Ужесточена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России (*Федеральный закон от 21.07.2014 № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*).

Так, данное деяние повлечет штраф в размере от 100 000 до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до 3-х лет, либо арестом на срок от 4 до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 4-х лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Кроме того, уголовная ответственность за совершение данного деяния посредством СМИ или электронных сетей, включая Интернет, повлечет дополнительно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет.

Закон защитил собственников товаров, изъятых в качестве вещественных доказательств по уголовным делам (*Федеральный закон от 21.07.2014 № 245-ФЗ «О внесении изменений в статьи 82 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

В частности, согласно закону следователь не сможет по своему усмотрению определять место хранения вещественных доказательств в виде больших партий товаров, которые не могут храниться при деле.

Порядок передачи на хранение таких доказательств установит Правительство РФ.

Кроме того, сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители), собственники и иные законные владельцы изъятого предмета получили право участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайства следователя о реализации или уничтожении вещественных доказательств в виде больших партий товаров, имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности и т.д. Их неявка не будет препятствовать рассмотрению ходатайства.

Подсудимые смогут участвовать в судебном разбирательстве по видео-конференц-связи из СИЗО (Федеральный закон от 21.07.2014 № 251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Поправки в УПК РФ предоставили суду право по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видео-конференц-связи.

Принятие такого решения будет возможно в исключительных случаях для обеспечения безопасности участников процесса по делам о преступлениях террористической направленности (ст. 205–206, 208 УК РФ и др.).

Кроме того, по делам об указанных преступлениях на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

Отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса РФ приведены в соответствие с постановлением Конституционного суда РФ (Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Постановлением КС РФ от 02.07.2013 № 16-П положения части 1 статьи 237 УПК РФ («Возвращение уголовного дела прокурору») признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они, в том числе во взаимосвязи с частью 2 статьи 252 УПК РФ, исключают в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что

фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Законом указанная статья УПК РФ дополнена новым пунктом, наделяющим суд правом по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору, если суд придет к выводу, что фактические обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, либо установленные судом в ходе рассмотрения дела указывают на наличие оснований для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Кроме того, статья 237 УПК РФ дополнена новой частью, в соответствии с которой при возвращении уголовного дела прокурору судья обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Потерпевшие по приостановленным уголовным делам смогут получить компенсацию за неразумные сроки расследования (*Федеральный закон от 21.07.2014 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"»*).

Закон принят во исполнение Постановления КС РФ от 25.06.2013 № 14-П, в котором законодателю было предписано уточнить порядок и условия подачи потерпевшими заявлений о присуждении указанной компенсации.

Законом установлено, что заявление может быть подано в суд в течение 6 месяцев со дня приостановления расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, при выполнении следующих условий: продолжительность досудебного производства со дня подачи заявления о преступлении до дня приостановления расследования превысила 4 года; имеются данные, свидетельствующие о непринятии прокурором, руководителем следственного органа, следователем и т.д. мер, необходимых для своевременного возбуждения дела, осуществления расследования и установления указанного лица.

С данным заявлением сможет обратиться как потерпевший, так и иное заинтересованное лицо, которому причинен вред деянием, запрещенным уголовным законом.

Поправками в статью 6.1 УПК РФ установлены критерии разумного срока досудебного производства (сложность дела, поведение участников процесса и т.д.).

Выплата таких компенсаций будет проводиться за счет федерального бюджета. Закон вступает в силу с 1 января 2015 года. Положения закона, касающиеся присуждения компенсации, распространяются на правоотношения, возникшие с 25 июня 2013 года.

Суды разъясняют

Верховный суд РФ разъяснил правила назначения осужденным видов исправительных учреждений.

Даны новые разъяснения по вопросам назначения и изменения судами видов исправительных учреждений. Обозначены критерии, которые должны учитываться судом при назначении того или иного учреждения.

В частности, указывается, что вид исправительного учреждения суд не может выбирать по своему усмотрению. Выделены особенности, которые должны учитываться при назначении исправительных учреждений осужденным женщинам и несовершеннолетним.

Так, когда речь идет о несовершеннолетних, судам помимо прочего рекомендовано одновременно с постановлением приговора выносить определение и обозначать в нем особенности личности, которые должен учитывать орган, исполняющий наказание. Подразумеваются такие особенности, как уровень интеллектуального и физического развития; степень педагогической запущенности; склонность к употреблению спиртных напитков, наркотиков; иные данные, характеризующие личность несовершеннолетнего.

Перечислены категории граждан, которых следует относить к ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, а также тех лиц, которые не могут рассматриваться в качестве таковых.

Разъясняется, что при условном осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения не назначается. Это может быть сделано, если такое осуждение отменяется (когда лицо в период испытательного срока совершает новое преступление).

Отмечены некоторые моменты, связанные с подачей и с рассмотрением ходатайства об изменении вида исправительного учреждения.

Указывается, что закон не предусматривает возможность вернуть в исправительную колонию особого режима осужденного, переведенного в колонию строгого режима в случае злостного нарушения им порядка отбывания наказания в этой колонии. К подобным лицам администрацией исправительного учреждения могут применяться меры взыскания, а суд может перевести их из исправительной колонии строгого режима в тюрьму.

ВС РФ также разъяснил, что суды не вправе отказывать в рассмотрении ходатайства о переводе на более мягкий режим, если на то нет оснований, прописанных в законодательстве. Таким образом, если судье, например, кажется, что преступнику дали слишком маленький срок, он все равно должен рассмотреть вопрос о смягчении режима и принять обоснованное решение.

Также в постановлении говорится, что судьи должны выяснить, как заключенный относится к совершенному преступлению. Они вправе сравнивать отношение, выявленное до вынесения приговора (отраженное в документах), и отношение, возникшее после отбытия части срока. В ВС РФ считают, что важным показателем исправления преступника является приобретение профессии в колонии и участие в неоплачиваемых работах по благоустройству.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»)

КС РФ потребовал смягчить ответственность за нарушение правил оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность.

КС РФ признал противоречащей Конституции РФ часть 4 статьи 222 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконный сбыт холодного оружия. Указанная норма в смысле, придаваемом ей практикой, не учитывает специфику холодного оружия, имеющего культурную ценность, и предусматривает слишком строгую ответственность за сбыт такого оружия.

Суд указал, что в настоящее время специальные правила оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, отсутствуют, а имеющиеся нормы не согласованы между собой. Одни нормы не учитывают возможную опасность данного оружия для жизни и здоровья людей, а другие – его культурную (историческую) значимость. В результате собственники оружия лишены возможности правильно определить, какими нормами регулируется продажа такого оружия, и осо-

знать, представляют ли их действия общественную опасность и могут ли они повлечь наступление уголовной ответственности.

Федеральному законодателю предписано конкретизировать правила оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, и установить ответственность за их нарушение, соразмерную требованиям как защиты общественной безопасности, жизни и здоровья людей, так и защиты культурных ценностей.

(Постановление КС РФ от 17.06.2014 № 18-П)

Может ли приговор основываться на показаниях анонимного свидетеля?

Содержащиеся в части 9 статьи 166 и части 5 статьи 278 УПК РФ специальные правила проведения процессуальных действий, в том числе о проведении допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, относятся к числу правовых средств, используемых в указанных в статье 55 (часть 3) Конституции России конституционно значимых целях, в частности для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

Возможность и необходимость использования данных средств вытекают из положений международно-правовых актов, предполагающих принятие участвующими в них государствами таких мер, которые могут потребоваться для обеспечения эффективной и надлежащей защиты тех, кто сообщает о преступлениях или иным образом сотрудничает с органами, осуществляющими уголовное преследование, а также свидетелей, дающих показания, касающиеся преступлений. Этими актами предусматривается принятие надлежащих мер, направленных на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, их родственников и других близких им лиц, включая введение таких положений, которые разрешают в надлежащих случаях не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения данных лиц, устанавливают ограничения на разглашение информации о них либо правила доказывания, позволяющие свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает их безопасность (статья 22 Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности, статья 32 Конвенции ООН от 31 октября 2003 года про-

тив коррупции, пункт 17 Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 20 апреля 2005 года R(2005)9 о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием).

Вместе с тем указанные международно-правовые акты, подчеркивая исключительный характер предусмотренных ими специальных мер, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства, исходят из необходимости поддержания благоприятного баланса между нуждами уголовного судопроизводства и правами его участников, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были полностью лишены своего содержания, предоставляя ей, в частности, возможность оспорить утверждение о необходимой анонимности свидетеля, неразглашении его надежности и источника его сведений (пункт 19 Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 20 апреля 2005 года R(2005)9 о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, принцип IX Руководящих принципов в области прав человека и борьбы с терроризмом, утвержденных на 804-м заседании Комитета Министров Совета Европы 11 июля 2002 года).

Устанавливаемые в статьях 166 и 278 УПК РФ гарантии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц не упраздняют предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством общие правила собирания, проверки, оценки и использования доказательств, не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемых в таких условиях доказательств, в том числе путем постановки перед анонимным свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность того или иного доказательства (часть 3 статьи 278 УПК РФ). Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице и о признании его показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона, а также использовать иные средства и способы обеспечения и защиты прав подсудимого (часть 6 статьи 278 УПК РФ).

(Определение КС РФ от 29.05.2014 № 1049-О)

Александр Хныков

Путешествие души

1.

Из-под одеял стали вылезать люди. Внешне неторопливо они на холодном цементном полу втискивали свои ноги в обувь. Лениво растирали негнушимися пальцами помятые, еще со следами тревожных снов лица, томно потягивались, подергивая одеревеневшими за ночь суставами, но это излишнее пренебрежение к поспешности лишь подчеркивало их волнение, и только боязнь оказаться первым, обратиться на себя внимание других сдерживала каждого из них. Спустившись с нар, они густым потоком вытекали из камеры, невольно толкаясь, расползались вдоль длинного с низким потолком, мрачного коридора тюрьмы, словно на ощупь находили свое место в плотном, сером строю, и застывали будто вкопанные.

– Четыре, восемь, двенадцать, – считал толстый, с опухшим лицом контролер, помахивая резиновой дубинкой, небрежно висевшей на его натренированной кисти, бросая при этом на арестантов надменный взгляд равнодушных, ко всему привыкших серых глаз.

– В камеру! –скомандовал контролер, и арестанты однообразной толпой стали торопливо вливаться в затхлую сырость камерного skleпa, изредка лениво бросая взгляды друг на друга, они расползались по своим местам на нарах.

Гомон, вызванный утренней проверкой, постепенно смолкает, и в камере вновь сгущается удушливая тишина.

2.

Кормушка с визгом распахнулась.

– «Общак!» – донесся из коридора голос «баландера» из хозяйственной obsługi.

– Ты снизу-то помешивай, помешивай!– подсказывал юркий, длинноногий Боря уже оказавшийся у двери.

– Помешивай! И со дна, – интеллигентно советовал «баландеру» и Дмитрий Павлович, тоже уже пришедший к «кормушке».

Очередь шла бойко. В алюминиевые чашки раздавали завтрак.

Разговоры смолкли. Был слышен только перезвон ложек о металлическую посуду.

Арестанты ели быстро, жадно, не поднимая глаз от чашек.

Это постоянное ожидание разнообразия, угнетающее всех ожидание, даже принятие пищи превращало в какой-то мысленный ритуал, позволяющий хотя бы немного отвлечься.

В камере это желание перемен – первое желание, ибо оно встряхивает жизнь.

Здесь арестанты ждут всего: ждут проверки, ждут прогулки, ждут этапа, ждут писем. Так и живут сплошным ожиданием и радуются любой смене обстановки, даже если она и не сулит личной выгоды. Однообразие заедает, как чесотка. Губит нервы. Умерщвляет фантазию. Оупляет восприятие. И когда состояние человека переходит критическую полосу, и когда уже нет терпения ждать, оголенные нервы, как оголенные провода, взрывают психику, и происходят беспричинные ссоры и драки из-за пустяка, который в этот миг вырастает в проблему жизни и смерти.

Люди звереют: они полнятся первобытными инстинктами.

Наскоро расправившись со своим нехитрым завтраком, арестанты бережно кладут оставшийся черный хлеб в целлофановые пакеты. Моют под краном холодной водой свои алюминиевые чашки и относят их на железный стеллаж, именуемый «телевизором». Подобревшие от сытости, они перебрасываются ничего не значащими фразами и лениво разбираются по своим местам на нарах.

3.

Боря не считал себя преступником: он избил людей за то, что они наговорили на него и оскорбили сплетнями девушку, встречавшуюся с ним, и это он воспринимал как само собой разумеющееся. Был он в общем-то спокойным парнем, только когда выпивал, то чувствовал себя «героем» и всегда старался «восстановить справедливость». Оказавшись в тюрьме, тоже не испытывал особенных неудобств: «погулял» после армии он всего пару недель «на воле»: приехал домой и загремел сюда. Может, поэтому Дмитрий Павлович, тоже находившийся здесь за «хулиганку», и был ему в общем-то понятен. Боря не мог взять

в толк и сейчас, как «волю» можно променять на краденое или на грабленное, а вот «справедливость»...

– Дмитрий Павлович, знаете, сколько у нас сидит в стране? – не выдержав своих мучительных раздумий, спросил Боря, приподнимаясь на нарах и обращаясь к сонному интеллигенту. Тот лежал на нарах через человека от Бори. Человек сонно посапывал и не мешал негромкой беседе.

– Ориентировочно, – ответил Дмитрий Павлович, не открывая своих глаз.

– Это ведь многие тысячи...

– Сотни тысяч, Борис.

– Во! – издал невольно возглас парень и, тут же понизив голос, спросил: – Жесткие у нас законы?

– Законы, может, и не жесткие. Много несправедливости.

– В смысле?

– Человека, Борис, формирует среда общения, а она у нас, мягко говоря, не очень. Ты бы отдохнул до прогулки. Да и соседу своему не даешь подремать.

– Понял. Умолкаю.

...Недавно прошел дождь, и за стенами тюремных корпусов благоухала зелень. Люди, выходявшие на прогулку под охраной, невольно щурились от яркого солнечного света, особенно яркого после камеры, и с радостью вдыхали свежий воздух.

– Ну и красота! – восхитился бледный Дмитрий Павлович, невольно разгибаясь, он до этого заметно сутулился.

– Класс! – порадовался и Борька.

– Не растягивайтесь! Получите «дубинала»! – затанул свою привычную песню хмурый охранник. Можно было подумать, что он сидит в тюрьме, а не эти люди, радующиеся каждому глотку свежего воздуха. Все же что-то, а маленькие радости жизни тюрьма учит ценить.

Арестанты, перебрасываясь негромкими фразами, жадно вдыхали влажный после недавнего теплого летнего дождя воздух, входили через узкую дверь в бетонный квадрат, отгороженный от других таких же квадратов высокими стенами; а сверху была железная сетка над прогулочным двориком. Заведя руки за спины, арестанты ходили по прогулочному дворiku, стараясь не мешать друг другу.

Прогулка в тюрьме – это отдушина. Это пусть небольшая, но экскурсия в другой, «соседский» мир. Это вольное небо.

К тому же бывает, что и увидишь ненароком жителей других камер, также выводимых на прогулку, бывает, что и женских. Может быть, самое необыкновенное, что есть в тюрьме, это переписка мужчин с женщинами из разных камер. Вот тут фантазии и пожелания льются рекой.

Эта переписка достаточно опасная. За нее охранники тюрьмы не щадят, но всегда через окна камер умели люди натягивать «дороги» – крепкие веревочки, к которым прикрепляются умело записки – малявы, на которых написано, в какую камеру их направить и кому они отправлены. По условному стуку в стену соседней камеры малява идет в другую камеру с помощью натягивания веревочки в нужную сторону, и идет малява из одной камеры в другую камеру по тюрьме... И бьются за это общение арестанты, если врываются в камеру контролеры, как львы. Уничтожают эти «дороги» охранники, ломают длинные палки, неведомым путем попадающие в камеры, – с их помощью и делается «дорога»; но снова и снова связь между камерами восстанавливается. В тюрьме человек исхитряется за возможность общения делать эту невероятную и трудную работу. Можно и в прогулочный дворик получить «пульку», выпущенную метко из камеры – как правило, из камер верхних этажей тюрьмы с помощью длинной трубки, сделанной из бумаги. А может, и грев (поддержка) прийти, если к «пулке» присоединена ниточка тонкая, и поймавший «пульку» арестант осторожно тянет эту ниточку, а к ней прикреплена нитка покрепче. А к этой нитке – уже веревочка, и вот на эту крепкую веревку, один конец которой уже у арестанта в прогулочном дворике, и прикрепляется кусочек сала или немного конфет в целлофановых кулечках, и посылка доставляется адресату – если охрана не успеваает перехватить эти жизненно важные подарки.

«Конь» – длинная палка, умело сделанная из коротких палок для налаживания «дороги», все это привычно для большой камеры, в которую посажены опытные арестанты, они считают своей обязанностью наладить связь своей «хаты» с другими камерами – такое положение говорит о том, что их камера в общем тюремном братстве.

Человеческая мысль сумела найти путь общения между арестантами даже в таких жестоких условиях тюрьмы.

Ведь возможность человеческого общения говорит арестанту о том, что он продолжает жить, несмотря ни на что.

Поржавевшими петлями визгнула открываемая в прогулочном дворике железная дверь.

– Заканчивайте прогулку! На выход! – скомандовал контролер.

Вдыхая свежий воздух, арестанты неторопливо выходят из прогулочного дворика; подгоняемые отрывистыми командами контролера бредут по узкой дорожке, между высокими стенами прогулочных двориков. Вот и мрачный длинный коридор корпуса тюрьмы. Проходят по нему арестанты, поднимаются на второй этаж по железной лестнице, огороженной по бокам мелкой железной сеткой. Все. Нужное место. У камеры арестантов ждет крепыш корпусной с дубинкой в руке.

– Подтянитесь! Разберитесь в колонну по двое.

Арестанты торопливо выполняют команды корпусного. Руки их за спиной. Некоторые арестанты невольно косятся на тяжелую дубинку корпусного. Второй сотрудник тюрьмы торопливо подходит к строю арестантов. Быстрыми жесткими движениями пальцев ощупывает арестантские карманы, пазухи их одежды в надежде обнаружить запрещенные предметы. Может, удалось кому-то что-то передать с помощью «пульки» в прогулочном дворике?

– В камеру! – командует отрывисто корпусной, открыв крупным ключом дверь «хаты», куда должны зайти арестанты.

Люди торопливо входят в свою камеру. После прогулки она кажется еще темнее, воздух в ней еще тяжелее, а вид людей в ней представляется еще жалче. Томительная толща времени вновь охватывает сознание арестантов.

В камере быстро сгущались сумерки. Запыленная лампочка под железным абажуром над дверью, одиноко освещала верхний ярус нар и едва рассеивала полумрак второго и нижнего ярусов железных нар.

Дмитрий Павлович и Боря разговаривали тихо; сидели на верхних нарах.

– Значит, изменить ничего нельзя, – тихо сказал Боря, осмысливая слова интеллигента.

– Нет. Людям здесь жизни нет. Может, если только котам, – ухмыльнулся криво Дмитрий Павлович. – Помнишь песню о черном коте? Или вашему поколению она уже незнакома?

Боря улыбнулся, и произнес:

– Ну, коту-то в песне тоже не повезло.

– Это в песне, – проговорил задумчиво интеллигент.

Помолчали. Потом Дмитрий Павлович стал философствовать. Он это делал, чтобы отогнать мрачные мысли. Он с упоением стал рассуждать о буддизме, о душе. О том, что тело человека может полностью исчезнуть. И останется только душа, невидимая глазам людей; и над ней никто не властен!

Он очень увлеченно говорил об этом, будто сам себя в чем-то хотел сейчас убедить, и, глядя на этого худого старика в полинявшем трико, любой мог бы подумать, что от страданий у него явно «поехала крыша». И вправду, Дмитрий Павлович уже неожиданно представил, как беспрепятственно его душа уходит из ненавистной тюрьмы... Боря – крепко сложенный, в тельняшке и трико – слушал его спокойно и изредка кивал, понимая, что любой разговор в эти минуты на благо. Любая фантазия облегчает душу.

– А может, и впрямь это есть! – произнес мечтательно тихо Боря.

И они замолчали, оба прислушиваясь к негромким, трудно различимым звукам, доносящимся от окна камеры – с воли.

На нижних нарах кто-то из арестантов яростно заспорил насчет правил карточной игры. За решетчатым окном пошел летний дождь.

– Отбой! – донесся откуда-то из коридора хриплый голос уставшего корпусного.

За окном камеры смеркалось.

Все тише были голоса арестантов.

Заснул Дмитрий Павлович. Посапывал во сне Боря. Заснули и другие люди в их камере.

Закончился еще один день, еще один день жизни людей в тюрьме.

...Снился Дмитрию Павловичу удивительный сон: приподнимается он с нар, отбрасывает свое тощее зеленое одеяло и понимает, что вот сейчас блаженство наконец-то соединит его с миром. И исчезнет его тело, и воспарит его душа! Счастливая и свободная! Этот сон настолько был явственен, что казалось, что никакие силы, никакие запоры не могут его остановить... этот сон... Этот черный кот, мяукнувший неожиданно на нарах. Этот храп спящих арестантов. Неужели это свершилось – эта чудесная сказка его воображения? Он оглянулся... Рядом спали люди. Чей-то храп. «Услышит народ, несдобровать этому человеку», – почему то подумал про храп Дмитрий Павлович. Он снова оглядел место, где спал, – одеяло, его одеяло, было откинута, и его не было! Кот, черный кот, глядел на одеяло и старался не шуметь; у него было человеческое сознание! Кот, черный кот, глядел своими маслянистыми внимательными и хитрыми глазами на арестантов, задержался его взгляд на Борисе... Кот, черный кот, мягко спрыгнул с третьего яруса нар прямо на стол посредине камеры и залез под нары.

...Утренняя проверка была обычной...

– Кедров! Где этот Кедров?! Где этот драный интеллигент? – орал корпусной; счет не сходится...

...Охранники «шерстили» камеру – в пустой камере переворачивали тощие матрасы... Нет человека!

– Нет его!

– Нет! его!

– Нет... его! – жутким и долгим эхом повторялись возгласы контролеров.

...А кот, черный кот, воспользовавшись всеобщей суматохой, выскользнул незамеченным из ненавистной камеры и уже бежал из коридора на втором этаже по железной лестнице на первый этаж тюрьмы; а оттуда пробежал по знакомому маршруту в прогулочный дворик, и надо было ему залезть на высокую стену, чтобы спрыгнуть уже туда, на волю, но перед котом, черным котом, была эта высокая цементная стена, а наверху колючая проволока, а дальше – запретная полоса... Так думал кот, черный кот, по-человечески думал... Рядом пробежали охранники... Кто-то крикнул:

– Побег!

...Прекрасная воля! Она была рядом! Дмитрий Павлович пробудился от яркого сна.

– Проверка!– орал ему на ухо Боря. – Вставай, быстрее!

– Кто последний, тому «дубинал»!– привычно орал корпусной, и его краснощекая физиономия, и его мятый серый форменный китель сразу же взбудрили интеллигента, он беззвучно засмеялся, засмеялся внутренне, засмеялся истерично и дико, почти замыкал, как приснившийся ему черный кот.

А корпусной, явно входящий в раж, ожидающий арестантов у двери камеры, с наслаждением наблюдал, как пожилой человек слезает с верхнего яруса нар. Дубинка в руках его была наготове.

– Давай-давай, костлявый! Жду тебя не дождусь!

...Дмитрий Павлович в одних носках стоял на холодном цементном полу и чувствовал всем телом этот холод; и этот холод был могильным; и надо было выскочить из камеры, но боязнь удара – боязнь боли – заставляла его стоять, как человек, вкопанный в землю, и вдруг он почувствовал такое желание умереть! Такое это было сильное желание умереть! Чтобы избавиться от этой камеры! И он сник у нар. Плохо стало с сердцем.

Кто-то из охранников позвал врача. Тот был худощав и спокоен. Поняв, что сердечный приступ, приказал положить Дмитрия Павловича на нижние нары и вколол ему нужный укол. Понемногу душа интеллигента возвращалась в его тело. Он улыбнулся.

– А жить-то хочешь? – спросил врач, поправляя очки на своем худом, чисто выбритом лице.

– Да, – тихо ответил Дмитрий Павлович.

– Ну, вот и живи! – сказал радостно врач.

Черный кот больше не приходил во снах к Дмитрию Павловичу, но желание раствориться – придать своему телу невидимость, уйти от тех бед, которые шли в его судьбе своим чередом, – еще не раз приходило к нему в тюрьме.

Борис Пантелеев

Об успехах и неудачах системы общественного контроля...¹

Гладко было на бумаге, да забыли про ухабы

Начиная с 2008 года в России законодательно и на практике существует общественный контроль за отделами полиции и учреждениями уголовно-исполнительной системы (УИС). Начну с названия, длинного и неуклюжего, на мой взгляд – общественная наблюдательная комиссия по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания Санкт-Петербурга (ОНК СПб).

Понятное дело, при становлении ОНК как института общественно-го контроля в современной России просто не могло не быть каких-то накладок (порою еще более неуклюжих, чем само название). И если вначале было непонимание – одно время членов ОНК категорически не желали пускать на порог некоторых отделов полиции, – то впоследствии нас стали все чаще узнавать. Соответственно, под нас стали подстраиваться, мимикрировать, искать слабые звенья в цепочке общественных наблюдателей (что было несложно), но об этом ниже.

Например, по Федеральному закону от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле...» (далее – 76-ФЗ) мы имеем право посещать места предварительного содержания (МПС) и места лишения свободы (МЛС) на предмет соблюдения прав человека. По здравому размышлению подразумевается, что членам ОНК нужны для более эффективной деятельности такие гаджеты, как фотоаппарат, диктофон, ноутбук, видеореги­стратор (при том что законодатель не предусмотрел финансирования в этой части). В недавнем прошлом надзиратели горой

Б.Пантелеев – член ОНК Санкт-Петербурга.

¹ Все изложенное является оценочным суждением.

стояли против этого, но решения Свердловского областного суда, главным застрельщиком которых был высококлассный юрист-процессуалист Игорь Голендухин, разбили их позицию в пух и прах. А последней нотой в этой неудачной для некоторых партии стало решение Верховного суда РФ по проносу диктофонов в ИК. Первую скрипку играл член ОНК Татарстана Владимир Рубашный. После этого на запрос члена ОНК Свердловской области Вячеслава Башкова ФСИН РФ дал ответ², в котором сообщается, что подготовлен проект приказа о внесении позитивных изменений в этой части.

Сейчас в питерских СИЗО нам категорически запрещают пронос диктофонов, ссылаясь на то, что мы можем пользоваться диктофонами только в колониях. А как быть с теми заключенными, которые уже осуждены, но еще находятся в СИЗО, следуют транзитом из колонии в колонию (и таких немало)? А если нам нужно зафиксировать какой-то разговор с сотрудником СИЗО?

Член ОНК Мурманской области Ирина Пайкачева говорит о том, что им разрешают пользоваться диктофонами только с разрешения начальника колонии. Эта логика известна – мол, подавайте официальный запрос, а мы вам в течение месяца ответим. Даже если ответ будет положительным, то момент будет уже упущен. Ведь один из наиважнейших принципов общественного контроля – оперативное реагирование. То же касается и разрешения следователя на использование диктофона при общении с подследственными, в получении которого настаивают мурманские правоприменители. Как не вспомнить слова Петра I: *«Тюрьма есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сего истребны люди твердые, добрые и веселые»*. В твердости и веселости некоторым сотрудникам правоохранительных и правоприменительных органов не откажешь. С добротой и гуманностью сложнее...

То же касается и процедуры прохождения на территорию любого учреждения. В федеральном законе сказано, что члены ОНК осуществляют свои полномочия на основании своего мандата. Но вновь появляется та самая логика гражданина начальника, глубоко убежденного, что он имеет право корректировать федеральный закон своими подзаконными актами. Фактически радикально меняя этими актами смысл и суть федерального законодательства. И появляется на свет очередная инструкция (скорее всего речь идет о 21-м постановлении Минюста РФ об организации посещения членами ОНК МЛС), по которой члены ОНК могут попасть на территорию того или иного учрежде-

² <http://gulagu.net/news/6105.html> Обращение 01.07.2014.

ния не только по своему мандату с голограммой Общественной палаты РФ, подписью секретаря палаты, но еще и по предъявлении (обязательном) паспорта. Мол, нет паспорта – не пушу, мандата мне недостаточно. А в некоторых учреждениях еще и через рамку металлоискателя заставляют членов ОНК проходить, выкладывать из карманов ключи, если зазвенело при проходе. Наверное, чтобы не забывали общественные контролеры, с кем имеют дело.

Вопрос, вертящийся у меня на языке: «А прокуроров или депутатов с тем же тщанием досматривают, также паспорт (кроме удостоверения) требуют предъявлять?» – как-то сам собою и уходит. Его риторичность предполагает единственно правильный ответ. А про посещение главой Российского государства СИЗО-1 (Кресты) лет 14 тому назад даже и говорить неловко. Неужели и Его заставляли выкладывать ключи, предъявлять паспорт?!

У вас там, в Москве, свои законы, а у нас тут свои...

Странно это все. То какой-то чиновник от ФСИН с истовым тщанием исполняет ведомственную инструкцию об ограничении посещений членами ОНК в праздничные дни (об этом ниже). То главный врач ФСИН своим приказом запрещает принимать в продуктовых передачах зеленый чай рассыпью. Об этом мне сообщила сотрудница бюро передач (надо проверить, кстати), но про этот административный восторг давно уже написал классик.

Я вынес в подзаголовок фразу одного регионального надзирателя именно в связи с таким пониманием и вольным толкованием существующего законодательства некоторыми сотрудниками УИС. Думаю, и поэтому в числе прочего реформа УИС топчется на месте.

То же самое и в отношении режима пресловутого усиления, во время действия которого допуск членам ОНК на территорию учреждений УИС порой пытаются ограничить. В законе достаточно четко прописано, что именно может быть причиной ввода особого режима – наводнения, землетрясения, массовые неповиновения заключенных и т. д. Только это может быть причиной ограничений в отношении членов ОНК. Но существует отрывок советских времен – упомянутое усиление, вводимое в учреждениях УИС на время праздников. Просто по факту наступления самих праздников. Мол, могут быть массовые попойки среди заключенных, следовательно... Фантазий у ученых-надзирателей, создавших несколько десятилетий назад сию инструкцию, может быть сколь угодно много. Этот подзаконный акт (не закон) не подпадает под действие ст. 85 УИК РФ, под его действие не должны

подпадать и члены ОНК. Другими словами, в законе, оговаривающем основания для введения режима особых условий, никоим образом не подразумевается усиленный вариант несения службы во время праздничных дней.

Никаким законом эта логика тюремного работника не охватывается, но вот не захотел гражданин начальник пустить нас, членов ОНК Санкт-Петербурга (Б. Пантелеева и Л. Агафонова), 3 января 2014 года в ИК-7 лишь на основании некоей инструкции, и глубоко неинтересны ему как наш Регламент ОНК Санкт-Петербурга, так и 76-ФЗ, никаких ограничений подобного рода не предусматривающие.

Акт о нашем недопуске на территорию учреждения сотрудники ИК-7 наотрез отказались подписывать, книга учета посещений членами ОНК учреждений УИС, где мы хотели отразить отказ в допуске, почему-то оказалась закрытой в каком-то кабинете, куда доступа у ДПНК не было.

На сегодняшний день суд первой инстанции (Невский районный суд Санкт-Петербурга) отказал в удовлетворении поданного мной как членом ОНК заявления о признании действий администрации ФКУ ИК-7 УФСИН России по СПб и ЛО незаконными. Подана апелляционная жалоба, ждем ее рассмотрения в городском суде Санкт-Петербурга. Но при этом все же определенные сдвиги есть. Нас начали пускать в МЛС во время праздничных дней, даже несмотря на существующее усиление...

Думаю, вполне показательно и то, что попытка провести обучающий семинар для сотрудников УФСИН Санкт-Петербурга и Ленинградской области, судя по всему, встретила скрытое противодействие. Нет, формально все только «за». Но начальник питерского УФСИН сказал, что такой вопрос он не сможет решить без санкции из Москвы. Хотя, казалось бы, чего проще – дать команду руководителям подразделений собраться для участия в семинаре такого-то числа в здании УФСИН СПб и ЛО (хотя изначально предполагалось провести семинар на территории колонии с участием осужденных)? Нужна ли для такого простого вопроса санкция Москвы?!

Неудобные визитеры

Несколько месяцев назад мы посещали ИК-7 («Яблоневка») по горячему сигналу – по поступившей информации, два заключенных были избиты так называемыми активистами. А еще трое вскрыли себе вены в знак протеста против произвола актива. Администрация категорически отрицает их существование. Но как можно не верить заключенным, если раз за разом видим, как тот или иной осужденный с более чем упитанным личиком и мощным торсом или зычно орет на весь ба-

рак: «Отряд, внимание!» – или же стоит у клуба и пытается не пустить к нам на прием кого-либо из заключенных, или начинает угрожать, недвусмысленно намекая на поддержку со стороны администрации (есть заявления по таким поводам).

Один заключенный пришел в клуб, куда мы обычно всех вызываем, остальные отказались приходить. Мы пошли по общежитиям, нашли почти всех, кто отказался прийти. Кто-то сообщил о своих печалях (в частности, о том, что активисты запретили ему ходить в клуб под угрозой физической расправы) и подписался под скан-объяснением, кто-то сообщил шепотом, что оперативники пытались заставить его взять с собою включенный диктофон, чтобы записать, о чем именно мы общаемся с обратившимися к нам, кто-то отказался «под протокол» говорить. Люди боятся излагать все как есть. И это еще одна проблема. Заключенные должны видеть в нас людей, которые **реально** могут помочь.

Однако **как** у них может появиться такая уверенность, если они видят, что даже после наших обращений в прокуратуру и проведения ее проверки по информации о выявленных нами нарушениях ничего не меняется? Раньше гражданин начальник во время наших посещений удалялся (как предписывает закон) на приличное расстояние, позволяя нам беседовать так, чтобы он, начальник, не слышал, о чем мы говорим с заявителями. А теперь заключенные видят, что этот же гражданин начальник (заместитель по БиОР ИК-7 В. Суслов) уже стоит вплотную к беседующим. И не уходит, ссылаясь лишь на 76-ФЗ (на ст. 18), но категорически и в упор не видя ст. 24 УИК РФ, дающей право членам ОНК беседовать с осужденными так, чтобы сотрудники колонии могли членов ОНК и осужденных только видеть, но не слышать. На наши неоднократные замечания о грубом нарушении закона слышим ответы Владимира Суслова, логика которых умиляет: *«Я стою рядом для обеспечения вашей безопасности и не слушаю, о чем вы говорите»*. Пока мы все эти нарушения прилежно заносим в журнал учета посещений учреждения членами ОНК...

Как может такое доверие укрепиться (все же люди понимают, что мы что-то пытаемся изменить), если осужденные видят раз за разом, как жалобщиков вывозят в другую колонию? Не сомневаюсь, по все тем же уфсиновским инструкциям перевод в другую колонию обоснован. Только как быть со ст. 81 УИК РФ, жестко прописывающей, что осужденный должен отбывать наказание в одном учреждении? Умиляет также беспомощная логика некоторых объяснений по этому поводу. Мол, осужденному угрожала опасность и мы (администрация) смогли ее обеспечить только путем вывоза в другую колонию. Вот ни-

какой другой возможности обеспечить безопасность осужденному (если она и существовала реально), кроме как перевести в другую колонию, у оперативников нет! По странному совпадению эта другая колония (ИК-3, поселок Форносово) находится в Ленинградской области. То есть там, куда наши полномочия (как членов ОНК Санкт-Петербурга) не распространяются.

Вновь слово члену ОНК Мурманской области Ирине Пайкачевой: *«По-прежнему не решен вопрос с транспортом, по Мурманской области мы вынуждены ездить за свой счет... Считаю, что медицинских работников СИЗО нужно наделить правом, а то и обязанностью не только фиксации побоев у заключенных, но и автоматического заявления в следственные органы, по аналогии с гражданскими врачами, которые обязаны сообщать в полицию о ставших известными случаях травм»*. По наблюдениям Ирины, в СИЗО Мурманской области медицинские сотрудники неукоснительно фиксируют факты обнаружения побоев у заключенных (как правило, прибывающих из суда или из отделов полиции). Но при этом в журнал учета происшествий эти случаи побоев заносятся не всегда. Кстати, если эту книгу сотрудники мурманского УИС дают членам ОНК не всегда, то в Санкт-Петербурге это уже распространенный рефрен: *«Книгу учета информации о происшествиях не дам»* (так заявил члену ОНК СПб Сергей Кашинцев, заместитель начальника ИК-6).

Зато в ИК-7 коллега С. Кашинцева, уже упоминавшийся Владимир Суслов, действует более утонченно. Он готов предоставить нам журнал учета происшествий, но только после нашего письменного запроса, на который, как догадывается читатель, он даст ответ в течение месяца. Предположим, нам стало известно, что какому-то осужденному нанесли удары, и мы захотим проверить, занесен ли этот факт в книгу происшествий. Ждать придется месяц. А за месяц, как известно, много воды может утечь. Например, осужденному может начать угрожать опасность, и его вывезут во все ту же ИК-3. Уж синяки-то точно сойдут... И здесь вновь я обращаюсь к необходимости как можно скорее и повсеместно разрешать членам ОНК пользоваться видеорегистраторами и прочей техникой.

Особого упоминания заслуживает голливудская улыбка питерских сотрудников УИС, когда они отказываются исполнять законные требования. Например, начальник ИК-6 (Обухово) Андрей Езапенко с радужной улыбкой отказывается не только предоставлять членам ОНК Санкт-Петербурга журнал учета информации о происшествиях, но и расписываться в ознакомлении с актом о воспрепятствовании деятель-

ности членов ОНК. Без сомнения, некоторые сотрудники УИС Санкт-Петербурга знают подзаконные акты (приказы УФСИН главным образом) лучше, чем федеральное законодательство. Но, думаю, некоторым из них не мешало бы более четко понимать не только букву, но и глубинный смысл и дух именно законов.

О добром ФОНК замолвите слово

Уже во втором созыве ОНК у правозащитников появилась идея создания федеральной ОНК (ФОНК) – комиссии, имеющей полномочия и ресурсы посещать любое учреждение страны. Как у любой идеи, у нее есть противники. У критиков идеи ФОНК три основных аргумента: федеральная комиссия делает ненужными комиссии региональные; ФОНК посягает на монополию других федеральных структур, работающих в сфере общественного контроля; в ФОНК войдут чиновники.

Вспоминаются знаменитые слова Тертуллиана «Верую, ибо абсурдно». Но здесь надо не верить, а доказать. ФОНК никогда не заменит ОНК регионов: 40 человек не справятся с тем, с чем с трудом справляется полторы тысячи. Работа ФОНК может носить точечный характер, в то время как работа региональных ОНК – сетевой. ФОНК действительно приводит к демонополизации общественного контроля со стороны разных ассоциаций и советов. Хорошо это или плохо? Думаю, хорошо. В том числе и для самих ассоциаций и советов. Ссылка на то, что в ФОНК войдут якобы чиновники, носит, по моему мнению, фантазийный характер. В законопроекте про это нет ни слова. Кроме того, что мешает более четко отслеживать процедуру формирования ФОНК?

Андрей Бабушкин³ приводит восемь основных причин в защиту создания института ФОНК. Назову лишь несколько. Существование ФОНК делает бессмысленным давление на членов ОНК регионов: вот этого, пожалуйста, не пишите, того не замечайте, здесь, будьте так любезны, заткнитесь. Как только такое давление начинается, ФОНК получает сигнал, регион попадает в сферу внимания федералов, и вместо ожидаемой капитуляции правозащитников недобросовестные чиновники получают федеральный десант. Также ослабляется мотив «мухлевать» при формировании ОНК. Ведь чем слабее региональная ОНК, тем чаще в регион будут наведываться федералы. Так, может быть, не будить лихо, а наладить конструктивные отношения с местными

---

³ Член Президентского совета по правам человека, руководитель правозащитной организации Комитет за гражданские права.

правозащитниками? Кроме того, представим себе какую-нибудь область, в которой почти вся ОНК искренне дружит с силовиками. Не то чтобы они плохие люди, но максима «УФСИН мне друг, но истина дороже» не нашла места в их горячих сердцах. В такой регион ФОНК навещаться не грех. Если шанс создания правозащитной группы быстрого реагирования в масштабах России будет упущен, то новый появится не скоро.

Андрей Бабушкин неодинок. Вот мнение матери осужденного, неоднократно навещавшей своего сына в Архангельской области и неоднократно убеждавшей в беспомощности (а то и полной сервильности) ОНК этого региона: *«Совершенно согласна и поддерживаю: давно говорю о том, что нужен отряд быстрого реагирования, финансируемый из госбюджета или с иным обязательным и постоянным финансированием из любой государственной статьи, могущий выехать по первому тревожному сигналу. И в состав этого отряда надо набрать только принципиальных истинных правозащитников, а не БС или соглашателей, приглаживающих ситуацию».*

Мониторим мы, мониторят и нас...

За два последних года – 2013-й и 2014-й – блогеры, журналисты, правозащитники снимают репортажи, пишут статьи, выкладывают убойные факты в Интернете о зверствах, творимых за тюремными заборами, а заявления представителей тюремной системы из года в год остаются такими же жизнеутверждающими и оптимистичными. Отрывок из открытого письма на сайте «ГУЛАГУ.НЕТ»⁴ всем членам Общественной палаты РФ: *«...В прошлом году Вы приняли "замечательный" Кодекс Этики для ОНК. Но работает ли он в той мере, в которой провозглашалось когда-то в СМИ? Вопрос риторический. Нет. Как и предрекали эксперты, этот т. н. "Кодекс этики" стал реальным репрессивным инструментом, эдакой "Звездой смерти", с помощью которого расправились с Николаем Голиком из Приморской ОНК, с помощью которого была лишена статуса члена ОНК настоящая правозащитница Альмира Жукова»⁵.*

Члену ОНК Свердловской области Башкову В.А. от осужденного Князева Виталия Анатольевича: *«...Я заявляю, что посетившую меня*

⁴ «Доколе?.. или Кто возьмёт на себя моральную ответственность за безответственность ОНК?» http://gulagu.net/profile/17/open_letters/1177.html

⁵ Справка: член ОНК Республики Башкортостан Альмира Жукова трижды исключалась из членов ОНК и трижды её в этом статусе восстанавливали.

26.12.2012 г. правозащитницу Махарову Л.В. в штабе пытались изнасиловать осужденные, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, закрыли ее в кабинете, стали хватать, говоря то, что она станет сейчас с ними заниматься оральным сексом. ... Меня сейчас будут заставлять после вашего ухода писать, что никаких преступлений не было, и что я сам обжегся случайно, и что-то в этом роде, типа мне не нужны встречи с правозащитниками. Данные отказы прошу рассматривать результатом пыток и давления. 03 января 2013 года. Князев В.А.»⁶.

Привожу выдержки из одного отчета ОНК Москвы полугодичной давности. Некоторые из пунктов актуальны, по моим наблюдениям, и для МЛС Санкт-Петербурга. «...В условиях СИЗО возрастает уровень стрессовых ситуаций, снижается иммунитет заключенных, важное значение приобретает прием и передача витаминов и биологически активных добавок (БАД). Внушает тревогу состояние карцеров в некоторых СИЗО. Например, в СИЗО № 4, несмотря на постоянные замечания ОНК, почему-то все время сломан слив воды из раковин. Несвоевременность оказания медицинской помощи – ОНК выявляются многочисленные случаи необоснованного ожидания заключенными оказания медицинской помощи. До настоящего времени не решен вопрос с качеством матрасов, от которых через пару месяцев после прожарки остается лишь одна оболочка. По-прежнему выявляется много случаев, когда органы ФМС не выдают либо не меняют заключенным под стражу гражданам России паспорта. Взять под контроль вопросы доступности в летнее время вентиляторов. Если возникает проблема с досмотром полостей вентиляторов, то необходимо сортировать на это родственников – приобретайте такие вентиляторы, которые можно досмотреть, не превратив их в груды металлолома. Очень острой является проблема наличия в камерах телевизоров. Сегодня телевизор – не роскошь и не экзотика, а способ реализации ст. 29 Конституции о праве каждого на получение информации».

Для объективности замечу: несвоевременность вывода к врачам, например, нередко вызвана тем, что штаты сотрудников периодически сокращают. Услышал, недавно, риторический вопрос от одного из сотрудников: «Если раньше в режимном отделе у нас было 16 человек, а осталось 7, то будем ли мы лучше работать?»

Член ОНК Р. Мордовии Сергей Марьин: «...В составе ОНК Мордовии 14 членов. Часть из них представляют людей, тем или иным об-

разом связанных с ФСИН, часть – так называемые правозащитники (Гуслияников, Кучин, Марьин), третья и самая интересная часть – представители общества, тесно связанные с политико-общественной элитой нашей республики (члены ОП РМ и другие). Скандал с Якименко все-таки повлиял на поведение фсиновской части комиссии. Во всяком случае в настоящее время они ушли в тень. Я работаю с представителями третьей силы в комиссии. Для них работа в комиссии дело новое, и им интересно.

14 июля, вместе с членом комиссии Сабитовым Шамилем посетил ИК-5 для бывших сотрудников. С июля идет плановое посещение ИВС Мордовии. ... Отмечу, что некоторые не ощущают себя правозащитниками. Скорее полагают, что они представители общества, наблюдающие, чтобы преступники получили свое. Но надежда на сотрудничество у меня есть».

В течение полугода члены ОНК СПб (Л. Агафонов и Н. Кошкина) держали под контролем судьбу заключенного Романа Куранова, жестоко избитого сотрудниками 35-го отдела полиции Санкт-Петербурга⁷. Стражи порядка потрудились на славу – у парня отказала правая почка. Члены ОНК СПб обнаружили избитого при очередном посещении больницы им. Ф. П. Газа, взяли у него объяснение, нашли Роману бесплатного адвоката, регулярно посещали, держа под контролем его судьбу. Сейчас Р. Куранову изменили меру пресечения и, скорее всего, те, кто его избивал, пойдут под суд.

Возвращаюсь к теме журналов учета посещений членами ОНК. При одном из посещений СИЗО-1 зафиксировали мы поступившие к нам жалобы заключенных, в частности о гнилостном запахе, который идет со двора СИЗО. Если раньше на наши замечания почти никак не реагировали (за исключением записи кем-то из сотрудников «Ознакомлен»), то теперь довольно быстро, через 10 дней, я получил по электронной почте скан-ответы. Не буду занудствовать по поводу того, что ответ был прислан не на бланке учреждения, а дата отправки вообще не была указана. Но ответ поступил. О чем же он? Оказывается, признавая вероятность такой ситуации – запах со двора, начальник ОКБИХО СИЗО-1 (не посчитавший возможным дать ответ на бланке, с исходящим номером и числом отправки) говорит нам о нерегулярном поступлении финансовых средств, в связи с чем имело место переполнение емкостей. А то, что запах залетал и в окна камер, так это в связи с тем, что изме-

⁷ Более подробно здесь – <http://spb.kp.ru/daily/26232.7/3114623/>

нялось направление ветра. Соответствующий запрос в службу тыла УФ-СИН России по Санкт-Петербургу и Ленобласти нами направлен.

Председатель ОНК СПб Владимир Матус обнаружил в центре содержания иностранных граждан задержанного С., вел в суде его дело, содействуя тому, что суд признал невиновность С., вследствие чего депортация С. стала невозможной. Те двенадцать месяцев, что С. содержался в центре, В. Матус хлопотал о выдаче С. вида на жительство. Попытки эти увенчались успехом.

Правозащитный гламур или реальная работа?

Про статью 6 присяги сотрудника УИС скорее всего никто из сотрудников и не помнит: «...Я... поступив на службу в УИС, присягаю на верность РФ. Клянусь соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы, проявлять гуманность, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и исполнять возложенные на меня служебные обязанности. Клянусь достойно переносить трудности, связанные со службой в УИС. Служа Закону – служу народу». Высокие слова? Но нередко слышу от того или иного сотрудника УИС, как тяжело ему на работе. И зарплата у него маленькая, и переработками его заставляют заниматься (что соответствует действительности, но официально никто к нам за помощью не обращается), и льготы у них отобрали (и это верно), и детского садика у них нету (тоже правда), и с жильем проблемы⁸, и прочая, прочая, прочая. Но проблема в том, что такие речи чаще всего я слышу в ответ на критику по неправомерным действиям того или иного надзирателя. Мол, я нарушаю, но вы ж и меня поймите, мне так тяжело, так тяжело...

В этом тюремном мире так все смешалось... Многие надзиратели попросту не ощущают себя надзирателями или инспекторами внутренней службы. А ощущают они себя именно вертухаями. И в этом им помогает, как ни странно, не только тюремное сообщество (некоторым представителям которого, чего греха таить, коррупционность надзирателей только на руку), но и... государство. Ему, на мой взгляд, не нужны надзиратели думающие. Не нужны новые макаренки. А нужен тупо «вертухайский пипл», которому будет все одно – «ВИП-арестант» или никому не известный Арсений Васильев.

⁸ Пару лет назад одному из наших волонтеров (Леониду Лембернику) удалось восстановить в суде право на жилье сотрудницы колонии, не побоявшейся обратиться в ОНК СПб официально.

Арсений Васильев все время пребывания в архангельских колониях защищал свои права и права других осужденных. Конечно, и ГУЛАГУ.НЕТ старался помогать по мере сил, и Андрей Бабушкин. И даже начальник питерского УФСИН Игорь Потапенко проявил понимание и сострадание в отношении этого осужденного (это качество, кстати, довольно редко встречается среди сотрудников УИС). Благодаря и усилиям Игоря Потапенко удалось парня вытащить фактически из могилы. И вот Арсений освобожден. И готов помогать и дальше тем, кто находится в заключении, хотя у Арсения своих забот полно. Про него никто из широкой публики не знает. И он не пытается примеривать на себя костюмчик правозащитника. Он просто действует так, как ему совесть подсказывает.

Хорошо сказала Светлана Ганнушкина:⁹ «Правозащитник по-настоящему тот, кого сами люди таковым называют!»

---

⁹ Светлана Алексеевна Ганнушкина – председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета и руководитель Сети «Миграция и Право», в прошлом член Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (июль – сентябрь 2014 года)

Мордовия

10 июля 2014 года

8 июля 2014 года в ФКУ СИЗО-1 г. Челябинска члены ОНК получили видео и письменное обращение Брежневой Юлии Анатольевны **о пытках и рабском труде в ИК-2** Мордовии.

Сообщает член ОНК Челябинской области Валерия Юрьевна Приходкина: «Никак не могу привыкнуть к рассказам об изощренных пытках – не пускать женщин в туалет, работать за швейной машинкой 20 часов в сутки, ночные забеги “ласточкой”... Именем Российской Федерации людей приговаривают к пыткам!

Спрашиваю все время: “А прокуратура была?” Действительно, а прокуратуре известно, что на производственном участке нет туалета? А что женщины писают в целлофановые пакеты? А что за 101% и 150% выполнения плана зарплата 1300 руб.? А какими продуктами торгуют в пос. Явас? А куда девают вырученные средства? А куда девается прибыль от суперсалона парикмахерских услуг?»

Помимо обращения самой Юлии Брежневой в Генеральную прокуратуру Валерия Юрьевна Приходкина направила обращения в След-

ственный комитет РФ, ФСИН РФ, Уполномоченному по правам человека РФ Э.А. Памфиловой.

Тамбовская область

7 июля 2014 года

Узник совести Евгений Витишко заявил о нарушении своих прав в колонии-поселении. Об этом пишет «Кавказский узел» со ссылкой на представителя «Экологической Вахты по Северному Кавказу». 22 мая в блоге Витишко в «Живом журнале» появилась запись, в которой рассказывается о прошедшем обыске в колонии, во время которого сотрудники ФСИН избивали заключенных, а затем отправляли их в штрафной изолятор.

В конце июня Витишко подал заявление в прокуратуру Тамбовской области, в котором указал на массовые нарушения прав осужденных.

По словам представителя «Экологической Вахты по Северному Кавказу», эколог Евгений Витишко по телефону сообщил о своем возможном скором закрытии в штрафной изолятор и переводе из колонии-поселения в колонию общего режима.

В колонии-поселении № 2 УФСИН РФ по Тамбовской области на Евгения Витишко было составлено несколько рапортов «о нарушении внутреннего распорядка». Также было вынесено дисциплинарное взыскание «за нерадивое отношение к рабочему процессу в колонии».

В ближайшее время он может оказаться в штрафном изоляторе. После чего руководство исправительного учреждения, вероятно, будет ходатайствовать о его переводе в колонию общего режима, опасается эколог.

Витишко и его соратники считают, что давление связано с обращениями эколога в надзорные органы в связи с нарушениями прав осужденных со стороны сотрудников колонии-поселения, с недавним его заявлением в прокуратуру о массовом избиении заключенных.

Эколог Евгений Витишко 20 июня 2012 года был осужден на три года условно по обвинению в порче забора вокруг участка, известно как «дача» губернатора Краснодарского края Александра Ткачева.

Но 20 декабря 2013 года суд заменил экологу условный срок на реальный, и он был этапирован в колонию в Тамбовской области.

Правозащитный Центр «Мемориал» признал Евгения Витишко политзаключенным, а «Международная амнистия» присвоила ему статус узника совести.

Челябинская область

11 июля 2014 года

Женщина, отбывавшая наказание за смертельное избиение человека, **обнаружена в петле в камере исправительной колонии № 5 Челябинска** – по предварительным данным, она повесилась по велению преследовавшего ее голоса.

В понедельник, 7 июля, около 5.00, во время утреннего обхода, сотрудники ИК-5 обнаружили в одной из камер медсанчасти труп 52-летней заключенной. Женщина висела в петле, сделанной из пояса от халата. В камере также находились и другие осужденные, которые не смогли пояснить, что случилось с соседкой.

«Одна из основных версий – суицид. Женщина на основании приговора находилась на амбулаторном лечении у психиатра с диагнозом шизофрения. Ранее многократно жаловалась на преследовавший ее мужской голос, который якобы призывал ее покончить с собой. Начата доследственная проверка. Тело передано на судмедэкспертизу», – рассказал руководитель СО по Metallургическому району Челябинска Владимир Гупенко.

Известно, что погибшая отбывала наказание за причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ). Конфликтов с другими осужденными у женщины не было. Внутреннюю проверку также проводит и ГУ ФСИН по Челябинской области.

Волгоградская область

14 июля 2014 года

Суровикинским межрайонным следственным отделом СКР по Волгоградской области **возбуждено уголовное дело в отношении** младшего инспектора отдела охраны колонии № 19 областного Управления ФСИН, **подозреваемого в получении взяток и покушении на это преступление**. По данным следствия, с конца мая по конец июня этого года подозреваемый по просьбе одного из заключенных, с которым у него сложились доверительные отношения, организовал за вознаграждение поставку мобильных телефонов в колонию. Пакеты с мобильными телефонами, сим-картами и флеш-картами сотруднику исправительного учреждения передавала жена еще одного осужденного, как правило, через водителей маршруток. Затем инспектор охраны проносил запрещенные предметы и технику на территорию колонии и с вышки,

на которой нес службу, перебрасывал на промзону режимного объекта, откуда заключенные забирали «посылки» с воли. В общей сложности подозреваемый передал осужденным 27 сотовых телефонов, 20 sim-карт и 10 флеш-карт, получив за это около 15 тыс. руб. При попытке незаконно передать осужденным еще два мобильника сотрудник колонии был задержан оперативниками областного УФСИН России и ОЭБиПК районного отдела полиции. Ведется следствие.

Красноярский край

17 июля 2014 года

ЧП с осужденными произошло сегодня, 17 июля, в Красноярском крае. Об этом ИА REGNUM сообщили в ГУ ФСИН России по региону.

«Сегодня в помещении, функционирующем в режиме СИЗО, ИК-6 ГУ ФСИН России по Красноярскому краю **пять человек** из 34 осужденных, прибывших накануне этапом из регионов Дальнего Востока, совершили акт самоповреждения. Лезвиями от одноразовых бритвенных станков они **нанесли себе множественные порезы предплечий**», – говорится в сообщении ведомства.

В ГУ ФСИН уточнили, что, по предварительной информации, акт самоповреждения организовали двое осужденных во время следования в Красноярск в конвойном вагоне железнодорожного транспорта. Причина данного поступка – требование отбывать наказание всем прибывшим с Дальнего Востока в одном исправительном учреждении Красноярского края. Все участники происшествия осуждены к отбыванию наказания в колонии общего режима. Ранее они уже были судимы и отбывали наказание в местах лишения свободы.

Акт самоповреждения был совершен в боксе временного содержания ПФРСИ и зафиксирован системой видеонаблюдения. В результате один осужденный повредил себе венозную систему, еще один нанес глубокие порезы без повреждения венозных сосудов. У троих осужденных – поверхностные порезы кожных покровов. Всем пострадавшим оказана медицинская помощь. Осужденный с серьезными резаными ранами доставлен в краевую туберкулезную больницу № 1. Один из них переведен в СИЗО-1.

На место происшествия выехала группа сотрудников ГУ ФСИН во главе с начальником краевого ведомства генерал-лейтенантом внутренней службы Владимиром Шашниковым. Причины происшествия выясняются. Обстановка в исправительном учреждении находится под контролем.

Рязанская область

21 июля 2014 года

При попытке побега из колонии убит заключенный. ЧП произошло в колонии № 5, сообщила пресс-служба областного управления ФСИН. По версии ведомства, минувшей ночью осужденный попытался перелезть через ограждение запретной зоны. Он не прекратил попытку побега после четырех предупредительных выстрелов. Когда арестант попытался выбраться за основное ограждение, часовой его застрелил. Погибший отбывал 13-летний срок за убийство и разбой.

Самара

22 июля 2014 года

Сотрудники института ФСИН в Самаре присвоили деньги, собранные на лечение ребенка. В Самаре возбуждено уголовное дело по факту мошенничества, совершенного сотрудниками госучреждения «Самарский юридический институт» ФСИН России. Их подозревают в том, что они присвоили 357 тыс. руб., собранные на дорогостоящее лечение ребенка.

По материалам ГУ ФСИН России по Самарской области возбуждено уголовное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество». По версии следствия, в конце декабря 2013 года сотрудники Самарского юридического института ФСИН России (ФКОУ ВПО СЮИ ФСИН России), действуя из корыстной заинтересованности, путем обмана и злоупотребления доверием курсантов первого курса юридического факультета, под предлогом оказания материальной помощи малолетнему ребенку, которому поставлен диагноз, требующей дорогостоящего лечения, получили от курсантов денежные средства в размере 480 тыс. 500 руб., перечисленные им в качестве премии, а затем снятые с банковских карт. Из указанного количества денежных средств родителям малолетнего ребенка было передано лишь 123 тыс. руб., а остальные денежные средства в сумме не менее 357 тыс. 500 руб. сотрудники института похитили и потратили на личные нужды.

В настоящее время в учебных корпусах Самарского юридического института ФСИН России проводятся обыски. Расследование уголовного дела продолжается, ведутся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств происшествия. Оперативное со-

провожение по уголовному делу осуществляется сотрудниками отдела собственной безопасности ГУ ФСИН России по Самарской области.

Якутия

25 июля 2014 года

В колонии № 3 взбунтовались заключенные. Вчера поздно вечером корреспонденту ЯСИА позвонил знакомый заключенный из колонии № 3 в Верхнем Бестяхе (Хангаласский район) и сообщил о том, что 20 заключенных заперлись в прачечной и, облившись бензином, угрожают поджечь себя.

На такие кардинальные меры они пошли, по словам звонившего, из-за невыносимых условий жизни, их избивают. Как сообщил один из заключенных, в этой колонии существует противостояние между «красными» и «черными» зэками. Запершиеся в прачечной – «красные». Они сотрудничают с сотрудниками исправительного учреждения, по этому поводу и возникают конфликты с «черными».

Источник в силовых структурах подтвердил ЯСИА, что заключенные выдвинули требования, ведутся переговоры и принимаются меры по улаживанию конфликта.

Группа осужденных, устроившая бунт, этапирована в следственный изолятор № 1 Якутска, сообщили ЯСИА в пресс-службе Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Якутии. Такое решение принято по требованию прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Якутии Александра Васильева.

Пресс-служба также сообщает, что осужденные выдвинули администрации колонии требования по предоставлению им больших льгот, чем это предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Они категорически отказались разговаривать с представителями исправительного учреждения и прибывшими на место инцидента сотрудниками аппарата УФСИН, потребовав приезда работников прокуратуры.

Прибывшему в колонию прокурору Александру Васильеву осужденные внятных объяснений дать не смогли, передали ему письменное заявление и потребовали этапирования их в другое учреждение.

«Информация о наличии у осужденных бензина не соответствует действительности. Данное вещество является запрещенным в учреждении и находится там не может, что подтвердилось проведенным

обыском сразу после этапирования осужденных в СИЗО-1», – сообщает пресс-служба УФСИН.

Волгоградская область

31 июля 2014 года

Прапорщик и капитан ФСИН задержаны за сбыт наркотиков.

В Советском районе Волгограда задержаны прапорщик воинской части и сотрудник системы исполнения наказаний за незаконные операции с наркотиками на территории поселка Максима Горького. Оба мужчины обвиняются в сбыте наркотиков в крупном размере.

Как сообщили V1.ru в пресс-службе УФСИН России по Волгоградской области, 34-летнего военнослужащего и 36-летнего сотрудника ФСИН в ходе оперативно-разыскных мероприятий задержали сотрудники управления ФСИН России по Волгоградской области совместно с сотрудниками ФСБ России, ОСБ УФСИН России по Волгоградской области.

Прапорщик воинской части, дислоцирующейся в Советском районе Волгограда, и капитан внутренней службы Волгоградского филиала ФКУ ГЦИТОиС ФСИН России подозреваются в сбыте марихуаны в крупном размере.

В ходе осмотра двухкомнатной квартиры, которую они снимали в центре Волгограда, был изъят сверток с марихуаной массой свыше пяти граммов и 16 патронов к пистолету ПМ. В общей сложности у них было изъято порядка 10 граммов.

В настоящее время следственным управлением Следственного комитета РФ по Волгоградской области возбуждено уголовное дело по статье «Приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Чувашия

1 августа 2014 года

Бывший сотрудник исправительной колонии признан виновным в халатности. Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 26-летнему бывшему сотруднику исправительной колонии № 3 республиканского УФСИН России. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Следствием и судом установлено, что около 3 часов ночи 19 мая 2014 года в городе Новочебоксарске сотрудник колонии, находясь в качестве часового на наблюдательной вышке вышеуказанного исправительного учреждения, обнаружил заключенного Романа Сидорова, совершавшего побег из места лишения свободы, однако никаких мер по пресечению противоправных действий заключенного не предпринял. В том числе не вызвал срабатывание системы тревожной сигнализации, не сделал предупредительный выстрел из имевшегося у него автомата в воздух, не открыл огонь на поражение. В результате Сидорову, отбывающему наказание за убийство и кражу, удалось преодолеть защитные ограждения колонии и скрыться в неизвестном направлении. Он был задержан вечером 24 мая 2014 года в ходе засадных мероприятий в городе Новочебоксарске.

Приговором суда бывшему сотруднику колонии назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тыс. руб.

По результатам служебных проверок, проведенных управлением ФСИН России по Чувашской Республике, а также рассмотрения представления следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, к дисциплинарной ответственности привлечено 41 должностное лицо аппарата управления и самого исправительного учреждения, в том числе: 5 сотрудников уволены, 1 – понижен в должности, 12-ти – объявлено о неполном служебном соответствии (среди них и начальник исправительной колонии №3 УФСИН России по Чувашской Республике).

Уголовное дело в отношении Сидорова, которому предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы) и ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), в настоящее время направлено в суд для рассмотрения по существу.

ЯНАО

22 августа 2014 года

Поступила информация от **мусульман, которые находятся в местах лишения свободы**, что в Ямало-Ненецком автономном округе в колонии № 8 города Лабытнанги **унижают, избивают, пытают**.

Во время совершения вечернего намаза мусульман окружили и как стадо овец закинули в отдельный барак, издевались, зверски избивали до полусмерти, очень много раненных, им не оказывают медицинской помощи по сей день.

Другими подробностями редакция «Голос Ислама.RU» не располагает ввиду закрытости строго-режимного учреждения.

Свердловская область

29 августа 2014 года

В Свердловской области бывший начальник исправительной колонии признан виновным в получении взятки. Собранные первым отделом по расследованию особо важных дел СК России по Свердловской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 45-летнему бывшему начальнику федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 62 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУ ФСИН России по Свердловской области». Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки, сопряженное с ее вымогательством) и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в марте 2011 года обвиняемый, пребывая в вышеуказанной должности, получил от родственников одного из осужденных взятку в размере 120 тыс. руб. за создание этому заключенному благоприятных условий отбывания наказания в исправительном учреждении. Кроме того, в мае 2012-го и мае 2013 года двумя частями ему была передана взятка в общем размере 300 тыс. руб. в интересах осужденного лица за содействие его условно-досрочному освобождению. Непосредственно после получения второй части взятки начальник колонии был задержан сотрудниками службы безопасности ГУ ФСИН России по Свердловской области.

Приговором суда подсудимому назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет, с отбыванием в колонии строгого режима, со штрафом в размере 24 тыс. руб. (60-кратный размер взятки) и с лишением права занимать определенные должности на государственной службе на срок 2 года.

Брянская область

18 сентября 2014 года

Вынесен приговор замруководителя исправительной колонии, который получил от жены одного из осужденных 180 000 руб., обещая обеспечить положительное решение судом вопроса об УДО, сообщает пресс-служба прокуратуры региона.

Клинцовский городской суд признал заместителя начальника ИК № 6 УФСИН по Брянской области Николая Ковалева виновным по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, с причинением значительного ущерба гражданину – до шести лет лишения свободы).

Установлено, что в мае 2013 года один из осужденных обратился к Ковалеву с просьбой помочь решить вопрос о своем условно-досрочном освобождении. Замначальника колонии согласился и при встрече с супругой заключенного в своем кабинете потребовал за услуги 200 000 руб. В дальнейшем он заверил женщину, что, «воспользовавшись своими служебными связями, предпринял меры к решению судом вопроса» об УДО ее мужа, и получил от нее в итоге 180 000 руб.

Суд назначил Николаю Ковалеву наказание в виде одного года и шести месяцев лишения свободы в колонии общего режима.

Сахалин

22 сентября 2014 года

Следственным отделом по городу Южно-Сахалинск следственного управления Следственного комитета РФ по Сахалинской области завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника отдела специального учета ФКУ ИК-1 УФСИН России по Сахалинской области. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

По версии следствия, являясь начальником вышеуказанного отдела, обвиняемая обязана проверять правильность оформления документов на осужденных при их поступлении в исправительное учреждение, осуществлять персональный и количественный учет осужденных, составлять отчетность об их численности, составе и движении, осуществлять контроль за соблюдением законности при приеме, содержании, а также освобождении осужденных. В результате небрежного отношения к службе, своевременно не осуществила контроль за соблюдением законности при содержании одного из осужденных в ИК-1 и к концу срока отбытия им наказания не подготовила документы, необходимые для его освобождения, что повлекло незаконное содержание осужденного сроком на 1 месяц и 3 дня. Осужденный был освобожден из мест лишения свободы на основании постановления сахалинского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Сахалинской области.

Таким образом, ненадлежащее исполнение обвиняемой своих должностных обязанностей повлекло за собой существенное нарушение конституционного права осужденного на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Мир и тюрьма

Бразилия: обезглавленные трупы заключенных

Три обезглавленных с помощью ножей трупа заключенных: опубликованное 7 января на одном из бразильских сайтов видео демонстрирует повседневный ужас, творящийся в полностью бесконтрольной тюрьме Педриньяс, находящейся на северо-востоке Бразилии. Эта тюрьма – одна из самых худших и самых опасных во всей пенитенциарной системе страны.

Это видео, по заявлению авторитетной правозащитной организации Международная амнистия, свидетельствует о ежедневном насилии, царящем в тюремной системе: «закон джунглей», навязанный организованной преступностью, жуткие условия содержания, коррумпированность тюремщиков, пытки.

Видео, выложенное на сайте ежедневника «Газета Сан-Паулу» профсоюзом пенитенциарных работников, невозможно смотреть без содрогания. На нем четко видны обезглавленные, исколотые и изрезанные, с десятками нанесенных ран тела троих заключенных.

Арестанты из соперничающей группировки, снявшие эти кадры, развлекаясь и смеясь, пинают тела, лежащие в лужах крови.

Съемка была произведена 17 декабря прошлого года в тюрьме Педриньяс, находящейся в городе Сан-Луисе штата Мараньяо. В тот день там произошло очередное кровавое столкновение между соперничающими бандами.

В октябре 2013 года власти Мараньяо объявили на шесть месяцев чрезвычайное положение в пенитенциарной системе штата. Это решение было принято после ряда столкновений между заключенными, в результате которых было убито девять человек.

В самой тюрьме Педриньяс в течение прошлого года было убито 62 заключенных. В этой переполненной тюрьме, рассчитанной на 1700 мест, содержится более 2500 арестантов.

Что творится внутри? Непрекращающаяся война между двумя соперничающими бандитскими группировками – выходцами из столицы штата города Сан-Луиса и заключенными, жителями других штатов Бразилии.

Губернатор штата Розана Сарней посетила 6 января Министерство юстиции. Там ей пообещали выделить 25 мест в федеральных тюрьмах для главарей соперничающих в Педриньясе банд.

Ситуация в этом пенитенциарном учреждении давно уже стала абсолютно неконтролируемой. Ввод в тюрьму подразделений полиции специального назначения стал причиной целой серии нападений в городе Сан-Луисе, которые координировались из Педриньяса. И это не домыслы, а официальное сообщение властей.

Комиссариат полиции был обстрелян. Преступники подожгли четыре автобуса. Трое пассажиров сгорели заживо, а шестилетняя девочка скончалась спустя несколько часов от многочисленных ожогов.

О сложившейся ситуации в этой тюрьме в Национальный совет юстиции в декабре 2013 года представил свой удручающий доклад судья Дуглас Мартин.

«Штат Мараньяо демонстрирует неспособность положить конец со всей необходимой жесткостью и решительностью всем этим отклонениям от нормы: злоупотреблениям со стороны властей, пыткам и иным формам насилия и коррупции, практикуемым охранниками», – указывает в своем докладе судья.

Дуглас Мартин настаивает на том, что в штате необходимо построить целый ряд небольших пенитенциарных учреждений, в которые нужно помещать членов местных банд, и тем самым избежать жестких столкновений с «неместными» заключенными.

«В дни, предназначенные для интимных визитов, жены заключенных препровождаются в специальные павильоны или в камеры, которые открыты. Интимные встречи проходят в атмосфере, когда все всё видят и слышат, что способствует сексуальному насилию в отношении жен заключенных, не состоящих в той или иной банде», – указывает судья.

Тюрьма Педриньяс пользуется сомнительной славой одной из худших во всей Бразилии. Но ситуация и в остальных пенитенциарных учреждениях в целом не менее бедственная. По данным известной бразильской неправительственной организации Conectas Human Rights, в бразильских тюрьмах, рассчитанных на 341 000 заключенных, содержится 584 000 человек.

По утверждению этой НПО, большинство осужденных, численность которых за последние 20 лет выросла на 380%, «являются черными молодыми людьми, жителями пригородов, задержанными во время полицейских облав, в отношении которых вообще не было никакого следствия и которые были осуждены без всякой юридической помощи со стороны адвокатов».

А Международная амнистия в своем докладе за 2013 год определяет условия содержания в бразильских тюрьмах как «повсеместно жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство».

Справка

Пенитенциарная система Бразилии

В **1478** пенитенциарных учреждениях по состоянию декабрь 2012 года содержалось **548 003** заключенных, в том числе: подследственных – **38 %**, женщин – **6,4 %**, иностранцев – **0,7 %**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **274** человека. Наполняемость тюрем по официальным данным составляет **171,9 %**. **Высшая мера наказания** – смертная казнь, не применяемая за общеуголовные преступления; государство оставляет за собой право использовать ее в исключительных случаях. **Условия содержания** в тюрьмах крайне тяжелые и опасные для жизни и здоровья. Нередки убийства, исчисляемые десятками. Повсеместно процветает коррупция.

Самое известное пенитенциарное учреждение: **тюрьма максимально строго режима в Катандувасе (штат Парана)**. Открывшаяся в июне 2006 года тюрьма стала первой из пяти аналогичных учреждений, запланированных к открытию правительством. В тюрьме 200 одиночных камер. Установлены детекторы оружия, взрывчатки и наркотиков. Во избежание сговора арестанта с охраной последняя обязана носить специальные микрофоны, записывающие разговоры. Самый известный заключенный – глава бразильской наркомафии Луиш Фернандо да Коста по прозвищу Фернандиньо Морской Берег, осужденный на 19 лет.

Из доклада Международной амнистии за 2013 год **«Права человека в современном мире»**: «В июле Подкомитет ООН по предупреждению пыток выразил озабоченность в связи с повсеместным применением пыток и нежеланием властей проводить эффективное расследование таких случаев и наказывать виновных. Усилия федерального правительства и руководства некоторых штатов по борьбе с пытками и их предотвращению выразились в Интегрированном плане действий. Его центральным элементом должен стать ожидающий принятия фе-

деральный закон о создании общенационального органа по предупреждению пыток, как того требует Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток <...> Продолжало расти количество людей, помещенных под стражу. Фактическое количество задержанных превышало расчетный верхний порог одновременно содержащихся под стражей более чем на 200 000 человек. Из-за этого условия содержания повсеместно были жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство. В штате Амазонас задержанные находились в зловонных, переполненных и небезопасных для пребывания камерах. Женщин и подростков помещали вместе с мужчинами. Поступало множество сообщений о пытках, включая удушение целлофановыми пакетами, побои и применение электрошока. Чаще всего в таких сообщениях упоминались сотрудники военной полиции штата».

США: «трехзвездочная» тюрьма

В Калифорнии состоятельные заключенные могут содержаться в небольших, комфортабельных и менее опасных тюрьмах. Естественно, что наличие таких тюрем по нраву не всем.

Добро пожаловать в Сил-Бич, шикарное предместье Лос-Анджелеса. Знаменитый своей длинной дамбой, Сил-Бич известен также «трехзвездочной» тюрьмой для богатеньких арестантов. В отличие от других тюрем, отсюда не стремятся сбежать, наоборот – платят деньги, чтобы находиться именно в этом пенитенциари.

Здесь здоровая окружающая среда, нет насилия, есть телевизоры с огромным плоским экраном. Главный в этой тюрьме – сержант Фил Гонзак. «Тут у нас находится спальное отделение, – рассказывает он, показывая две двухместные камеры с общим просторным холлом. – В них проживают заключенные, которые в состоянии заплатить от 100 до 120 долларов за ночь, в зависимости от того, имеют ли они право работать днем или нет».

«Если же вы хотите находиться в полном одиночестве, без соседей, то мы тоже можем предоставить такую комнату, но уже за 240 долларов за ночь», – продолжает рассказывать сержант, показывая две индивидуальные камеры, в каждой из которых имеется шикарный большой телевизор с плоским экраном.

Хотя из-за наличия высоких белых стен и металлических дверей эту тюрьму трудно сравнить с сетью *Club Med*¹, это пенитенциарное

¹ Club Med – французская компания, международный туристический оператор, организирующий отдых по системе «все включено».

учреждение имеет значительные преимущества перед остальными подобными заведениями. Так, душ строго индивидуален, заключенные имеют доступ к хорошей библиотеке и к большой коллекции DVD-дисков. В их распоряжении также телефон и компьютер. С посетителями они имеют право встречаться без всяких разделительных решеток и стекол, а если предлагаемое меню их не устраивает, то заказывать себе блюда из ресторана.

Впечатление такое, что тюрьма представляет собой лагерь для трудных подростков, расположенный на свежем воздухе в лесу. «Мы не хотим, чтобы у постояльцев складывалось мнение, будто к ним относятся как к опасным зверям, – подчеркивает сержант. – А сотрудники должны выглядеть как профессионалы своего дела и вежливые люди».

Роберт² – один из трех заключенных, которые на момент нашего посещения находятся в тюрьме Сил-Бич. Он отбывает двухлетний срок лишения свободы за то, что, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии, совершил аварию, в которой погиб его лучший друг. Ежемесячно он перечисляет на счет тюрьмы 3000 долларов. К своему выходу он заплатит более 72 тысяч.

«Когда ты взвешиваешь все “за” и “против”, то в конце концов понимаешь, что лучше дорого заплатить и находиться в этой тюрьме. Здесь очень высокие стандарты, касающиеся гигиены, обеспечения безопасности и вообще – здесь лучше, чем в других подобных заведениях», – уверен Роберт.

Курортный городок Сил-Бич – не единственное место, в котором имеется такая «позолоченная» тюрьма. В окрестностях Лос-Анджелеса таких пенитенциарных учреждений насчитывается пятнадцать. Кристиан Слейтер³, Доктор Дре⁴, Кифер Сазерленд⁵ и ряд других знаменитостей отбывали свои сроки наказания в подобных – платных – тюрьмах.

Некоторые из таких учреждений даже публикуют рекламу в СМИ, чтобы привлечь «клиентов». Так, аналогичная тюрьма в Пасадене в своем буклете утверждает, что она является «лучшим пенитенциарным учреждением во всей Калифорнии».

Барри⁶, владелец одной богатой фирмы, осужденный за уклонение от уплаты налогов, выбрал себе тюрьму, расположенную в городе

² Имя изменено.

³ Известный актер.

⁴ Американский рэпер и продюсер, один из наиболее успешных битмейкеров в рэп-музыке.

⁵ Знаменитый актер.

⁶ Имя изменено.

Анахайм. Он заплатил за возможность отбывать здесь трехмесячный срок лишения свободы 7650 долларов.

«В обычных тюрьмах полно опасных преступников, убийц, педофилов и других подобных лиц. Здесь же – другое дело. Атмосфера приятная, так как находятся здесь успешные люди, по тем или иным причинам попавшие за решетку», – утверждает Барри.

Еще один большой плюс платных тюрем. В них гораздо проще получить разрешение от судьи на работу днем на воле, за пределами учреждения. «Я могу продолжать работать и не рискую тем, что мое предприятие без меня развалится», – откровенно радуется Барри.

Такие тюрьмы, конечно, нравятся состоятельным осужденным. Но многие подвергают их жесткой критике. «Это явно дискриминационная система. Что это означает? Нам как бы хотят сказать: если у вас есть деньги, то и отбывать наказание за совершенное преступление вы можете в других условиях, нежели те, у кого нет средств», – негодует адвокат Скотт Джонсон, осуществляющий защиту неимущих.

«Подобные тюрьмы обещают более безопасную среду вдали от опасных преступников. Но по факту они означают, что вы лучше, чем различного рода меньшинства, черные, латиносы, другие преступники», – продолжает адвокат, напоминая, что огромное количество калифорнийских заключенных содержатся в жутких условиях. Согласно последним статистическим данным, в тюрьмах штата находится более 120 000 арестантов, хотя их общая наполняемость не превышает 80 000 мест.

Но, чтобы попасть в такую платную калифорнийскую тюрьму, недостаточно быть просто состоятельным человеком. Надо доказать свою лояльность и иметь связи. Первое условие: необходимо получить разрешение от судьи. Затем – обладать средствами, позволяющими платить от 75 до 240 долларов в сутки (цены варьируются в зависимости от учреждения).

Третье условие: необходимо заполнить соответствующее досье, пройти медосмотр и собеседование с представителем тюрьмы. Как правило, платные пенитенциарии отказывают в пребывании на их территории бандитам и жестоким преступникам. «Но в каждом случае решается индивидуально, – уточняет сержант Фил Гонзак из тюрьмы городка Сил-Бич. – У нас уже отбывали свои сроки несколько осужденных, совершивших жестокие преступления».

В целом же небольшой размер таких пенитенциарных учреждений и высокое соотношение коэффициента «охранники-заключенные» гарантируют практическое отсутствие различного рода эксцессов и других проблем. «Не поверите, но ряд заключенных после выхода на

свободу просили меня "включить их в состав друзей" на моей страничке в Фейсбуке», – смеясь, говорит сержант.

Великобритания: заключенные, как все, думают, что они лучше прочих

В принципе, каждый человек считает, что с моральной точки зрения он выше, чем окружающие его люди. Это убеждение присуще также и заключенным. С полной очевидностью это показало исследование, проведенное профессором Константином Седикидесом, работающим в Саутгэмптонском университете и опубликованное «Британским журналом по социальной психологии». Исследование основывается на опросе, проведенном среди 79 преступников, отбывающих тюремные сроки наказания в одном из пенитенциарных учреждений, расположенном на юге Великобритании.

Заключенные оценили себя как «более моральные, более дружелюбные, более великодушные, более надежные, более достойные доверия и более честные, чем другие люди». Участники опроса также оценили себя как «лучшие» во всех аспектах по сравнению со среднестатистическим жителем, за одним исключением: они признали, что в плане «законопослушности» они не лучше среднестатистического гражданина, а стоят с ним наравне. «Эта точка зрения является наиболее удивительной, учитывая, что респонденты находятся за решеткой», – указывается в исследовании.

«Тенденция собственной переоценки», состоящая в том, что человек считает себя лучше, чем он есть на самом деле, является одной из наиболее изучаемых социальной психологией теорий. Один из самых знаменитых примеров собственной переоценки приводится в исследовании, проведенном профессором Олой Свенсоном из Стокгольмского университета. Им были опрошены сотни шведских и американских водителей. Подавляющее большинство опрошенных (93 % среди американцев и 69 % среди шведов) заявили, что «считают себя более опытными и менее склонными к риску, чем другие водители».

Одним из преимуществ такой высокой самооценки является то, что, как отмечает Константин Седикидес, она «может привести к доверительным отношениям и способствует проявлению упорства в решении трудных задач». Но, как ранее было отмечено в проведенном исследовании Джастина Крюгера, эта переоценка собственной личности также связана с тем фактом, что «происходит концентрация только на собственных способностях, а возможности других не принимаются во внимание».

Швейцария: правда ли, что розовый цвет успокаивает сознание?

На основании этого предположения в течение ряда последних лет администрация многих пенитенциарных учреждений красила камеры именно в этот цвет. Ну и что получилось? Исследование, проведенное в пенитенциарном центре Пешви, расположенном в кантоне Цюрих, поставило под вопрос наличие успокаивающего эффекта.

«Мы так и не смогли установить, что розовый цвет, в который выкрашены камеры, оказывает какое-либо положительное воздействие на заключенных», – заявил в радиоинтервью Томас Нолл, бывший директор этого исправительного учреждения, а ныне директор Швейцарского центра по подготовке пенитенциарного персонала.

Если и есть какой-либо эффект от розового цвета, то он настолько слаб и незаметен, что совершенно не стоит тех усилий, которые были предприняты по перекраске камер, продолжил г-н Нолл. В Пешви, одном из самых больших пенитенциарных учреждений в Швейцарии, в розовый цвет была выкрашена лишь одна камера. Сотрудники тюрьмы в течение полутора лет вели наблюдение за тем, меняется ли поведение содержащихся там заключенных в лучшую сторону. Всего за это время через «розовую камеру» прошло 30 человек, отличающихся агрессивным поведением. Одновременно осуществлялось наблюдение за такой же категорией «агрессивно настроенных», тоже из 30 человек, но содержащихся в обычных камерах. По истечении полутора лет был проведен анализ поведения тех и других.

«Уровень возбужденности в обеих группах измерялся в первый и третий день, – объясняет Томас Нолл. – Записи в протоколах наблюдений показали, что в поведении заключенных, содержащихся в камере, выкрашенной в розовый цвет, и в обычной камере, практически нет никаких различий».

Этот же эксперимент проводился и в других пенитенциарных учреждениях. Тюрьма, расположенная в городе Пфэффикон, кантон Цюрих, была первой, где еще в 2006 году выкрасили камеру в розовый цвет. Примеру последовали в тюрьме, находящейся в городе Хам, кантон Цуг. В общей сложности в немецкоговорящей части Швейцарии было организовано двадцать таких камер. Во франкоговорящих кантонах эта идея не пользовалась такой популярностью: здесь «розовых камер» было всего лишь шесть.

Первой от этого эксперимента, продолжавшегося два года, отказалась тюрьма Реальта, расположенная в коммуне Кацис, кантон Грау-

бюнден. В прошлом году здесь «розовую камеру» перекрасили в нейтральный серо-белый цвет.

Нидерланды: попал в тюрьму – плати!

Голландское правительство представило законопроект, согласно которому заключенные обязаны будут платить 16 евро за каждые сутки, проведенные в тюрьме. Правда, платить придется не более двух лет. Что касается несовершеннолетних преступников, то за них такую же сумму обязаны будут вносить их родители.

Скоро в Нидерландах провести ночь в тюрьме будет стоить столько же, сколько в каком-нибудь молодежном кемпинге. Голландское правительство желает, чтобы заключенные также несли расходы за свое пребывание в местах лишения свободы, выплачивая в казну по 16 евро за сутки, правда, в течение максимум двух лет с начала заключения.

Министерство юстиции Нидерландов «полагает, что несправедливо, когда все расходы, связанные с тюремным заключением, ложатся лишь на плечи государства и общества», заявил агентству Франс Пресс официальный представитель Минюста Вибе Алкема. По мнению заместителя министра юстиции Фреда Теевена, озвученному тем же Вибе Алкемой, в основе законопроекта лежит положение о том, что «осужденные заключенные должны будут частично оплачивать свое пребывание во время отбывания срока наказания».

Арестанты, приговоренные к лишению свободы, а также родители несовершеннолетних заключенных должны будут платить по 16 евро за каждые сутки, проведенные в голландских пенитенциарных учреждениях. Срок таких выплат ограничивается первыми двумя годами тюремного заключения, по истечении которых расходы на содержание полностью ложатся на государство. По словам г-на Алкемы, в Нидерландах один день содержания в заключении одного арестанта обходится в 250 евро. Если этот законопроект будет одобрен парламентом, то он вступит в силу с 1 января 2015 года.

Этим же законопроектом предусматривается, что, если лицо, в отношении которого проводится расследование, будет осуждено, оно обязано будет частично возместить расходы, связанные с расследованием уголовного дела, фигурантом которого оно являлось. Вместе эти две новации, по расчетам разработчиков законопроекта, принесут в казну Голландии дополнительно 65 миллионов евро в год. Как сообщил г-н Алкема, в результате соглашения между либералами и лейбористами, которые находятся у власти в стране с последних парламентских выборов 2012 года, этот законопроект был опубликован для того,

чтобы все заинтересованные ведомства внесли свои предложения и замечания.

По данным Центрального управления статистики, в пенитенциарных учреждениях Голландии содержится примерно 12 000 заключенных. В 2013 году власти Нидерландов заявили, что они намерены с целью сокращения бюджетных расходов закрыть около двадцати тюрем. По словам г-на Акены, меры, предусмотренные законопроектом, о котором идет речь, аналогичны мерам, которые уже реализуются в ряде европейских стран.

Голландская неправительственная организация «Преступившие закон», занимающаяся защитой прав заключенных, со своей стороны утверждает, что предлагаемые меры противоречат европейскому законодательству. «Заместитель министра желает заставить заключенных платить в течение двух лет, что обойдется каждому заключенному в 12 000 евро», – заявил председатель этой ассоциации Питер Влееминг.

Справка

Пенитенциарная система Нидерландов

В 85 пенитенциарных учреждениях по состоянию на 30 сентября 2012 года содержалось **13 749** заключенных, в том числе: подследственных – **40,9 %**, женщин – **5,8 %**, несовершеннолетних – **1,7 %**, иностранцев – **24,6 %**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **82** человека. Наполняемость тюрем, по официальным данным, составляет **83,4 %**. **Высшая мера наказания** – пожизненное заключение. **Условия содержания** в тюрьмах в целом соответствуют международным нормам и стандартам. Разрешены посещения независимых наблюдателей по правам человека. При каждой тюрьме имеется наблюдательный комитет.

Самые известные пенитенциарные учреждения: **тюрьма в городе Лелистад (тюрьма «Большой брат»)**. Открыта в 1995 году. Арестанты проживают по 6 человек в камере. Все они осуждены за малозначительные преступления. С 2006 года тюрьма стала местом проведения эксперимента Министерства юстиции по автоматизации контроля за заключенными в рамках борьбы за сокращение расходов; **тюрьма Международного трибунала по бывшей Югославии (Шевенинген)**. Представляет собой блок в общеуголовной тюрьме, подконтрольный ООН. На четырех этажах тюрьмы находится 48 одиночных камер площадью 15 кв. м каждая. В камерах есть туалет, душ, кровать, стол, стул, книжные полки, кофеварка, спутниковое ТВ. В тюрьме к услугам за-

ключенных библиотека, комната отдыха, фитнес-центр, магазин. Имеется несколько семейных комнат для свиданий арестантов с членами семьи. Самый известный заключенный – содержащийся здесь и найденный 11 марта 2006 года мертвым в своей камере бывший президент Югославии Слободан Милошевич; **тюрьма Бон Фууро (Виллемстад, остров Кюрасао, Антильские острова)**. Эта крупнейшая тюрьма Нидерландских Антильских островов насчитывает 500 заключенных на 650 мест. Стандартная камера размером 10 кв. м вмещает трех человек. Прошедший в 2001 году в здании капитальный ремонт, предполагавший улучшение системы контроля за заключенными, не помог предотвратить побег. Так, в 2005 году, воспользовавшись помощью с воли, из тюрьмы через караульную вышку бежали двое заключенных. В 2006 году обитатели тюрьмы объявили голодовку с требованием изменить существующую практику свиданий с женами и подругами. Голодавшие настаивали, что эта практика провоцирует их спутниц жизни на измены, а их самих – на гомосексуализм.

Из доклада МИД РФ за 2013 год **«О соблюдении прав человека в Европейском союзе»**: «Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по результатам посещения голландских мест лишения свободы опубликовал в августе 2012 г. доклад, указывавший властям Нидерландов на чрезмерно длительные сроки содержания под стражей подлежащих депортации семей с несовершеннолетними детьми, а также частое и необоснованное использование наручников в отношении содержащихся под стражей в случае их перемещения за пределы спеццентров (в суд, госпиталь и т.п.) <...> В 2011 г. в местах лишения свободы, включая центры содержания под стражей иммигрантов, скончались 40 человек, из них 15 покончили жизнь самоубийством, в 2012 г. (по предварительным данным) – 24 человека, из них 9 – в результате суицида. При этом национальный омбудсмен в своем специальном докладе на эту тему (апрель 2012 г.) констатировал, что статистические данные различных государственных инстанций о количестве смертей в пенитенциарных учреждениях часто расходятся, а также выразил критику в адрес властей в связи с недостаточно качественным расследованием обстоятельств и причин таких смертей».

Норвегия: этапировать заключенных за границу

Норвежские осужденные ищут возможность отбыть свой срок. Но тюрьмы страны переполнены. Ситуация такова, что норвежское Ми-

нистерство юстиции рассматривает возможность этапирования своих заключенных к соседям – в Швецию.

Министр юстиции Андерс Анундсен отправил своему шведскому коллеге пока только письмо, а не несколько десятков заключенных. На данный момент в Норвегии примерно 1200 человек стоят в очереди, чтобы начать отбывать свое наказание. Но пока бесполезно: все тюрьмы забиты под завязку.

В Швеции же наоборот: численность заключенных из года в год уменьшается. С 2004 года количество арестантов ежегодно уменьшается на один процент. Своеобразный рекорд был поставлен в прошлом году: падение составило целых шесть процентов! Эксперты утверждают, что этот феномен повторится и в этом году, и в следующем. В такой ситуации правительство Швеции приняло решение закрыть часть тюрем. В ближайшее время жители городов Эби, Хажа, Бастхаген и Кристианштадт увидят, как закрываются пенитенциарные учреждения. Две из этих тюрем будут проданы. Остальные, хоть и пустые, останутся в ведении государства.

Чем можно объяснить это беспрецедентное падение численности заключенных? Глава пенитенциарной службы Нильс Оберг полагает, что причины следует искать в последних шведских реформах, касающихся тюремного заключения.

– Мы надеемся, что именно те усилия, которые мы предпринимаем в плане реабилитации заключенных и предупреждения рецидивной преступности, позволили снизить число заключенных, хотя, как я понимаю, вероятно, сыграли свою роль и другие факторы. Государство должно делать еще больше, чтобы помочь заключенным успешно reintegrироваться в общество, – пояснил он британской газете «Гардиан».

За незначительные правонарушения (хранение наркотиков, неплату алиментов, вождение в состоянии опьянения и т.д.) в Швеции существует целый ряд наказаний, не связанных с тюремным заключением. Осужденный под надзором сотрудника службы пробации исполняет назначенное ему наказание на свободе. Это, как правило, общественные работы. Кроме того, он принимает участие в различных программах, призванных помочь оступившемуся (это могут быть специальные программы для алкоголиков или наркоманов, ряд других). Осужденный должен доказать, что желает и может стать законопослушным членом общества.

В общей сложности в Швеции из 13 000 осужденных лишь 5000 приговорены к тюремному заключению.

Да и сами пенитенциарные учреждения, кстати говоря, значительно отличаются одно от другого. Половина шведских тюрем являются, так сказать, «местами под открытым небом». Да и заключенных там называют вовсе не заключенными, а «клиентами». В этих учреждениях нет никакой внешней огады, нет вышек, а на окнах отсутствуют решетки. У каждого «клиента» имеется своя собственная, индивидуальная камера со всеми необходимыми удобствами. «Сидельцы» таких тюрем обязательно работают. Рабочий день начинается в 8 утра и заканчивается в 4 дня. Оплата труда составляет 40 евро в день. Начиная с 1998 года, когда были внесены соответствующие изменения в закон, осужденные, если они отбыли две трети срока наказания, могут просить об условном освобождении. Освободившись, они находятся под контролем сотрудника службы пробации.

Вы скажете, что для заключенных созданы шикарные условия? Сами шведы считают, что вовсе не шикарные, а просто нормальные. В 2011 году Верховный суд страны постановил, что приговоры за все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не должны быть излишне жесткими. Большинство осужденных, содержащихся в тюрьмах открытого типа, приговорены к лишению свободы, не превышающему пяти лет. Эта система приносит пользу и для экономики страны. Осужденный, находящийся на свободе, но под надзором, обходится государству в 13 раз дешевле, чем если бы он содержался в тюрьме.

И не в обиду будь сказано разного рода критикам страна вовсе не погрузилась в социальный хаос, преступники толпами не бродят по улицам, готовые напасть на любого добропорядочного гражданина. По последним данным Евростата, Швеция остается одной из европейских стран с самым низким уровнем преступности. Не говоря уж о том, что количество полицейских в стране составляет всего 207 человек на 100 тысяч населения, тогда как, например, в Испании оно равно 506, в России – 547, а на маленьком острове Кипр – вообще 672!

Тем не менее шведская модель также имеет свои недостатки. По крайней мере на первый взгляд. Швеция занимает первое место в Европе по количеству изнасилований. В 2007 году, по данным Евростата, здесь было зафиксировано 53 изнасилования на 100 тысяч жителей. Во Франции, например, таковых было лишь 17,3. Отсюда можно сделать вывод (и он напрашивается сам собой), что такое большое количество изнасилований является следствием того, что многие осужденные фактически находятся на свободе. Однако это не так. Просто необходимо принять во внимание некоторые специфические особенности, присущие этому государству.

В Швеции изнасилование имеет более широкое значение, чем в остальных европейских странах. Так, начиная с 2005 года вовсе не обязательно, чтобы имел место сам факт изнасилования или его угроза, чтобы начать судебное преследование. Если жертва находилась в так называемом «беспомощном состоянии» (спала или была пьяной), она уже может подать жалобу. Регулярно проводимые просветительские кампании поощряют женщин говорить на эту тему.

Таким образом, в Швеции регистрируется в десять раз больше жалоб на изнасилование, чем в остальных европейских странах. Феминистские организации здесь очень мощные. Тем не менее ни одно из серьезных исследований не показывает, что проблема с изнасилованием в Швеции является «особенно острой». Такой вот парадокс.

Составил и перевел Юрий Александров

Борис Земцов

Герасим из пятого барака

Много говорить на зоне не принято.

Не приветствуется.

Не дай бог, в категорию болтунов, по тюремному – пиздаболов, угодить.

К последним отношение соответствующее со всеми вытекающими последствиями. От пиздабола до фуфлыжника¹ – совсем рядом, а от туда и в петушатник² лихо загреметь запросто.

Ступеньки известные. Скользкие и покатые. Скатиться по ним – раз плюнуть, а обратно подняться, вскарабкаться – уже никак. Не было случая, чтобы кто-то здесь, свое лицо потеряв, его назад вернул. Как в некоторых видах зубчатой передачи – все движения только в одну сторону.

Николай Нечаев, на воле – дальнобойщик, угодивший на зону за неосторожную «мокруху», в лагерной жизни – «мужик»³, эти истины усвоил твердо и следовал им четко. Особых усилий при этом не предпринимал, не пыжил, как здесь говорят. Он и на воле был на слова не очень щедрым. А тут, с учетом всех параграфов неписаного кодекса порядочного арестанта с поправкой на все местные строгости, молчаливости только год от года прибавлял.

---

¹ Фуфлыжник – арестант, не возвращающий долги, представитель крайне неуважаемой категории лагерного населения.

² Петушатник – место проживания (отдельный барак или специально отведенное место в общем бараке) «петухов»: опущенных, обиженных и прочих представителей самых низших, презираемых категорий арестантов.

³ «Мужик» – арестант, выходящий на работу, ни чем себя не скомпрометировавший, поддерживающий «общак» и т.д.

Так наприбавлял, что стал вскоре обходиться самым минимумом слов, все чаще вместо слова просто жестом отделялся: то кивнет, то рукой махнет, то плечами пожмет.

От такой формы общения два конкретных положительных момента. Во-первых, подобный стиль избавлял от общения с теми, с кем общаться вовсе не хотелось. Во-вторых, максимальная молчаливость на нет сводила всякий риск сказать-сболтнуть что-то лишнее, за что «добрые соседи», если и не потянут в угол⁴ для объяснений, так уж запросто поднимут на смех. Едкий арестантский смех с приколами, близкими к издевательствам. А уж с этим у лагерной публики никогда не задерживалось.

В деталях помнил Коля, что случилось год назад с его соседом Юркой Лупатым. Последний имел неосторожность попросить своего семейника⁵-москвича: «Закажи близким, пусть в ближайшую посылку план Москвы кинут, никогда не был, хоть по карте попутешествую» ...

Вроде и говорил Юрка доверительным шепотом. Вроде и не было никого рядом.

Только минуты не прошло, как вибрировали утлые стены барака от раскатистого, совсем недоброго арестантского хохота, а со всех сторон сыпались реплики, одна другой занозистой: «Вот Лупатый откинется – в Москву дернет банк брать, чтобы до старости закурить-заварить было...», «Нет, в Москве у Лупатого невеста, с горбом, без п...ды, но работающая, ждет его в доме с окнами на Кремль, а ему этот дом без карты не найти...», «Юрок в Москву приедет – чудить начнет: то на лампочку дуть, то с палкой за трамваем бегать...».

Сам Лупатый только ежил под градом колючих острот да виновато оправдывался: «– А я чего, я – ничего, в Москве ни разу не был. Вот как освобожусь, хочу на Красную площадь заехать, на могилу Высоцкого зайти, в метро покататься, я метро только по ящику видел...»

Из подобных ситуаций Коля Нечаев только один вывод делал – самый простой и самый правильный для той обстановки, в которой пребывал: молчать лучше, чем говорить.

И вопросы лишние в зоне задавать не принято.

Не приветствуется.

Тут еще больше риска на неприятности нарваться.

---

⁴ Угол – лучшее место в бараке, где находятся «смотрун» и его ближайшее окружение.

⁵ Семейник – в колонии сосед, с которым пьют чай, помогают друг другу в мелочах арестантской жизни и т.д.

Почти на любой вопрос всегда можно получить встречную спящую плюху: а с какой целью интересуешься? Какой смысл в подобный вопрос на зоне может вкладываться – догадаться несложно. Вопрос не просто подразумевал недоверие, а выражал конкретное подозрение: уж не стукач ли ты? Еще более понятно, что это подозрение ничего хорошего подозреваемому не сулило.

Молчаливость Николая Нечаева незамеченной не оставалась. Окружающих она не то чтобы раздражала, скорее удивляла, у кого-то даже уважение или зависть вызывала: вот, мол, молодец, получается у него метлу на контроле держать⁶, потому и проблем особых у него нет, потому и все ровно у него.

Уважение уважением, зависть завистью.

Чего тут больше было – не подсчитать, не измерить. Только все чаще вместо обычных Колян, Коля, Нечай стали его Немым звать, а потом один верткий на язык москвич с последнего этапа и вовсе припечатал его новым погонялом⁷ – Герасим.

Любая кличка – липкая и приставучая, а чем кличка необычней, тем сильнее эти качества проявляются. Скоро уже напрочь позабылись былые Нечай, Коля и Колян и все обращались к нему исключительно – Герасим.

Николая Нечаева факт присвоения нового прозвища не то чтобы вовсе не тронул, но озаботил минимально. Герасим так Герасим. Знал он прекрасно, что рожденные в арестантской среде клички часто бывают куда более обидными, более неприятными и даже вовсе неприятными.

Подумаешь, Герасим. Всего-навсего почти устаревшее, почти неупотребляемое имя. И ничего страшного, что героя какого-то рассказа, который проходили на уроках литературы в пятом классе, звали так же.

Ерунда все это по сравнению с насущными заботами и проблемами.

А насущные проблемы и заботы – они на каждом шагу, каждую минуту о себе напоминают.

По сути своей эти проблемы на два вида разделяются: проблемы минимум (чтобы закурить-заварить было, чтобы одежда и обувь тепло держали, чтобы шконка⁸ не проваливалась, чтобы шмоны и все прочие неприятности стороной обходили) и проблемы максимум (это то,

⁶ Метлу на контроле держать – держать язык за зубами.

⁷ Погоняло – кличка, прозвище.

⁸ Шконка – тюремная койка.

что в семье творится, какие перспективы у тебя на УДО⁹). И когда это УДО, проклятушее, вождевленное, грядет?

Проблемы минимум у Коли Нечаева решались благополучно. Жена вроде как дожидалась, хуже с УДО было.

В итоге оно ему так и не выгорело.

Сначала отрядник¹⁰ напакостил. Сочинил (именно сочинил, ибо никаких фактических оснований у него для этого не было) никудышную характеристику для суда, на котором судьбы всех желающих уйти по УДО решались. В характеристике черным по белому указывалось, будто осужденный Нечаев Николай Сергеевич воровские традиции поддерживает, примкнул к осужденным, отрицательно настроенным, на путь исправления не встал.

Такому лобовому вранью Нечаев даже не удивился. Такая пакость была предсказуема, ожидаема, пожалуй, а с учетом всех сложившихся в лагере традиций, даже неминуема. Ведь согласно этим традициям условно-досрочное освобождение здесь всегда покупалось. Из расчета приблизительно двух тысяч рублей за каждый оставляемый недосиженный месяц.

Схем для подобной процедуры существовало множество: через отрядника, через адвоката с воли, через хозяина¹¹ или кого-то из его замов, через прочих начальников и чиновников, имеющих какое-либо отношение к лагерной системе.

Только не было таких денег у Николая Нечаева, просить у жены он не хотел, да и знал он: у нее таким суммам взяться было просто неоткуда. Иные платежеспособные доброжелатели у него просто отсутствовали.

Так и досидел Коля Нечаев, он же Николай Сергеевич Нечаев, он же Герасим, свою «пятеру» до конца, до звонка.

В день его освобождения, согласно традиции, в бараке было заварено ведро чифира, гуляли по кругу «порядочных»¹² разнокалиберные кружки и бокалы, и выслушивал он то, что обычно говорят арестанты своему уходящему на волю соседу: «Ну, давай, Герасим», «Не попадай больше, Герасим», «Всего тебе, Герасим».

⁹ УДО – условно-досрочное освобождение.

¹⁰ Отрядник – начальник отряда.

¹¹ Хозяин – начальник исправительного учреждения, зоны.

¹² «Порядочные» – арестанты, ничем не запятнавшие себя за время нахождения в зоне (не замеченные в стукачестве, не занимающие должности по предложениям «мусоров», поддерживающие «общее».

На все пожелания и напутствия он только кивал, иногда улыбался отстраненной, чуть глуповатой улыбкой.

К вечеру ближе (поселок его от зоны отделяла всего сотня километров) переступил Николай Нечаев порог своего дома.

Встречен был достойно. Убранной квартирой, праздничным, хотя и скромным, столом, милым щебетом десятилетней, неузнаваемо изменившейся дочери, счастливыми, то и дело намокающими глазами жены.

А еще через два часа что-то похожее на слезу пробило и его самого.

К этому времени дочка, посидев со взрослыми за большим столом, вернулась за свой письменный стол, за которым всегда делала уроки. Из стопки учебников на углу стола вытащила нужный, раскрыла на странице, отмеченной приспособленным под закладку фантиком и громким шепотом начала что-то читать. «Литературу к завтрашнему учит, сейчас Тургенева проходят, ее учительница хвалит», – пояснила Николаю жена, не снимая с его плеч горячих рук.

А со стороны письменного стола доносился торопливый невзрослый шепот: «Герасим рос немой и могучий...»

– Тургенев, значит?.. – только и спросил Нечаев и надолго отвернулся в сторону окна, в котором уже стояла густая ноябрьская ночь.

Серый и Бурый

Читал, слышал, догадывался, представлял, как скромнен спектр тюремных красок, но чтобы так, чтобы настолько...

Собственно, никакого спектра здесь нет!

Никакой радуги!

Никакого охотника, желающего во что бы то ни стало знать местонахождение диковинной птицы! Никакого красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого...

Только серый и бурый.

Бурый и серый.

Ваше Величество, Серый!

Серая дверь с «кормяком», через который три раза в день подают еду серого цвета. Серый стол. Серая лавка, намертво приваренная к столу и составляющая с ним единое, монолитное, опять же серое. Серые потолки. Серое одеяло.

Ваше Высочество, Бурый!

Бурые стены. Бурые полы. Кусок бурой кирпичной стены соседнего здания, что виден из крошечного окна и кроме которого из этого окна не видно ничего и никогда.

Серый и Бурый. Бурый и Серый. Два цвета. Два единственных здесь цвета. Только два цвета. И прочих здесь нет.

Верно, с воли сюда попадают предметы, окрашенные по-другому: желтая мыльница, зеленая шариковая ручка, какая-то пестрая с оранжевым и фиолетовым обложка книги.

Но эти цветовые пятна не выдерживают натиска Серого и Бурого.

Два главных цвета-подельника их затирают, подавляют, забывают. Попадающим сюда вещам и предметам иных цветов не остается ничего, кроме как капитулировать-мимикрировать, уступая серо-бурому натиску. Уже через несколько часов они тускнеют, утрачивают яркость, обретают оттенки тех же главных цветов, наконец полностью сливаются с ними. Серый и Бурый сжирают и переваривают все прочие краски.

Кстати, случайно ли именно Серый и Бурый оказались здесь главными?

Что можно сказать о сером цвете? Цвет посредственности и уравниловки. Символ обезличивания.

Отсюда и «серая масса», и «серая мышь» (не про грызуна, а про человека, понятно). Отсюда и брезгливо-пренебрежительная оценка всего нетворческого, неталантливого, скучного: серятина. Отсюда и убийственное тавро-характеристика-приговор необразованному, ничем не интересующемуся, неспособному к нестандартным мыслям и поступкам человеку: серая личность.

С Серым все ясно.

С Бурым все еще проще. Конечно, поэты вспомнят что-то про осенние листья. Только здесь не краски осеннего парка вспоминаются, а цвет запекшейся крови, цвет панорамы мясных лавок, цвет анатомических манекенов. Неласковый цвет. Отталкивающий цвет. Недобрый цвет.

Уверен, не случайно Серый и Бурый здесь командуют и диктуют.

Не сомневаюсь, это сознательно тщательно организованная диктатура. Диктатура цвета в усиление диктатуры несвободы. В довесок к приговору. Не важно, какому: приговору судьи или приговору судьбы.

По большому счету диктатура Серого и Бурого – это та же пытка.

Изощренная и бесчеловечная.

Способная успешно конкурировать с пыткой светом (описана даже в литературе), пыткой звуком, пыткой болью.

Впрочем, для кого-то это – пытка, наказание, мука, а для кого-то – пустяк, внимания недостойный. Пустяк – не потому, что эти люди своей волей и своим мужеством преодолевают это, а потому что они просто... не понимают и не чувствуют этого. Не чувствуют и не понимают. Такое у них внутреннее устройство, такая у них конструкция души.

Я попытался поделиться своим открытием-откровением по поводу главенствующих здесь цветов с двумя из своих соседей.

Первым, до кого я донес эту, как мне казалось, очень важную информацию, был Сашка Террорист, вроде бы разумный мужичок, ни внешне-стью своей, ни биографией ничего общего с полученной здесь, в бу-тырских стенах, кличкой не имеющий.

Он выслушал не перебивая, но ничего не ответил. Похоже, он про-сто не понял, о чем шла речь, а ведь я рассказывал про ту обстановку, в которой он прожил уже полгода, которую он должен был чувствовать, да что там чувствовать – должен был бы страдать от нее. Именно страдать, потому что всякий человек, лишенный привычного данного Богом и природой спектра красок, не может спокойно это переносить, потому что он прежде всего – Человек.

В Бутырку Сашка попал по «трем гусям». Так на тюремном арго на-зывают статью 222 Уголовного кодекса нашего государства – «Неза-конное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или но-шение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Оригинальным своим названием статья обя-зана своему номеру. По написанию, действительно, каждая двойка чем-то напоминает известную птицу с длинной шеей.

Согласно милицейским протоколам, купил Сашка в каком-то ларь-ке боевые патроны.

Сам он твердо уверен, что ничего подобного не было и быть не могло, но подробностей не помнит по причине непотребно пьяного своего состояния в тот момент. Нынешние соседи Сашки, бывалые, уже успевшие изучить нравы современных правоохранителей, не сомне-ваются, что он нарвался на мусорскую провокацию, на контрольную закупку для «палки» (так сами полицейские называют раскрытое пре-ступление).

Ситуация комедийно-трагическая. Не охотник, не стрелок, не вла-делец оружия, наконец, просто совершенно не имевший на тот момент денег, очень и очень пьяный человек вдруг покупает патроны. Да и с каких пор в пивных ларьках начали торговать боеприпасами?

Между прочим, прежде чем вляпаться в «патронную» историю, Саш-ка не просто напился, он пил больше недели. Пил основательно, поте-ряв ощущение пространства, времени и здравого смысла. Курсировал в полусознательном состоянии между Москвой и родным своим Дмит-ровым, пил с кем попало, что попало, на невесть откуда появившиеся деньги. В пик своего запоя он и был арестован якобы при попытке купить эти самые треклятые патроны.

Кстати, оказавшись в Бутырке, Сашка пережил приступ ему ранее уже знакомой «белочки» – болезни более известной под названием «белая горячка». Классический приступ. Классической «белочки». С видениями, с голосами, с кошмарами.

Тогда ему всерьез казалось, будто присутствующая на нем одежда кишит пауками, червями и змеями, будто нечисть эта вот-вот начнет покушаться на его тело. В порыве ужаса, ненависти и еще каких-то ведомых только ему одному, но очень сильных чувств брюки, пиджак и рубаху он разорвал на самые ничтожные клочки и ленточки, после чего ощутил себя победителем и... успокоился.

В камере я застал его читающим все подряд, что он смог рядом обнаружить, умиротворенным, вполне разумным.

Тем не менее моих рассуждений на тему Серого и Бурого он не понял.

И с другим моим соседом по бутырскому пространству разговора о скудности тюремной палитры не получилось.

Леха Ивановский, он же Ткач, он же Губастый, также не понял самого предмета разговора. Наверное, на это были у него свои причины.

В отличие от Сашки Террориста до момента потери своей свободы жил он более чем благополучно. Работал в Москве в каком-то текстильном институте. Считался специалистом в ткацких станках и прочих механизмах этого профиля. Чинил, налаживал, модернизировал. Хорошо зарабатывал официально, имел заказы со стороны, плюс ко всему удачно браконьерил – ловил сетями рыбу на Волге на своей малой родине где-то под Иваново. Выпивал умеренно и редко.

Но в один из этих редких дней угораздило ему оказаться с баночкой пива у станции метро.

А еще по стечению обстоятельств оказалась одетой на нем по случаю приобретенная военного образца куртка. По другой случайности обнаружился рядом с такой же баночкой пива в руках и так же «под градусом» мужик, некогда оттрубивший в Афганистане по максимуму и которому в этот момент приспичило поинтересоваться: «Не воевал ли ты, парень, в Афгане?» «Нет», – честно ответил Леха и сразу же схлопотал длинную тираду о том, какой он неправильный и что ему, в Афганистане не воевавшему, носить подобную куртку просто не положено...

Слово за слово, разговор в драку перешел, а у Лехи в кармане той самой куртки оказался нож. Не тесак – свинорез. Не финка из рессоры. Не «бабочка» с фиксированным лезвием. Обычный складной ножичек. Якобы швейцарский (имелся белый крест на характерных красных пластмассовых щечках), наверняка китайский, сляпанный узкоглазыми умельцами из далеко не лучшей стали где-то в закоулках Поднебесной.

Его-то и выхватил Леха в самый критический момент выяснения отношений с «афганцем». Выхватил и пустил в ход, после чего у его оппонента появилось несколько проникающих ранений, «в результате которых оказались поражены важные жизнеобеспечивающие органы».

Сейчас Алексей и сам не знает, как все это стряслось-случилось. Страшно боится, что порезанный им радетель «афганского братства», до сих пор находящийся в больнице, умрет. Тогда и «его» статья УК будет строже и срок, ему «светящий», станет длиннее.

Впрочем, ситуация у Лехи была житейская, про которую, пусть с натяжкой, можно сказать «на его месте мог бы оказаться каждый».

Так что по «делюге» у меня к нему никаких вопросов нет и никаких отторжений (так и хочется вернуть модное слово) не наблюдается.

А вот по мироощущению своему, по ценностям своим этот человек мне откровенно неприятен.

Дня не проходит, чтобы поступками своими или откровениями Леха не напомнил, что мы – не просто разные люди, а продукты двух если и не агрессивно враждебных друг другу, но совершенно противоположных по сути систем.

Только вчера позволил он себе фразу из считаного количества слов, но характеризующую его куда более емко, чем все характеристики, ранее написанные на него учителями, начальниками, командирами, а теперь еще и милицейскими специалистами. Даже дюжины слов не было в том откровении: «Я художественных книг не читаю, пустое это дело, я семью кормлю...»

Ударение в слове «семья» было сделано именно на первом слоге.

По поводу «художественных книг» – все ясно, что же касается второго тезиса, то здесь он просто соврал. Своей семьей у него, несмотря на то что вступил в четвертый десяток, нет. Живет с матерью, оборотистой, битой жизнью бухгалтершей, зарабатывающей куда больше, чем сын.

Неделей раньше Леха не нашел ничего лучшего, кроме как установить фотографию своей невесты не невесты, сожительницы не сожительницы, словом, «дамы сердца» – работницы того же текстильного института, в котором работал, на одну полочку, где до этого стояли только иконы.

Три бумажные, размером меньше открытки, оставленные там прошлыми, уже отбывшими на этапы, обитателями этой хаты: Иисус Христос, Николай угодник, Матронушка Московская, и моя, еще меньшая по размеру, деревянная: Богоматерь Владимирская.

К последней у меня отношение более чем трепетное. Ее написал и подарил мне племянник-иконописец лет пятнадцать назад. Икона мно-

го где бывала со мной, в том числе и в двух предыдущих столичных судебно-следственных изоляторах, откуда начиналась моя арестантская биография.

По неоговоренной, как-то самой собой сложившейся традиции, эту полку никто никогда ничем не занимал, и вдруг... розовая щекастая баба с соломенной челкой и глазами навывает.

Тогда я, кажется, собрал в кулак все самообладание, чтобы не отправить эту ткачиху-ударницу (как я мысленно окрестил избранницу Лехи) в «дальняк» (так на тюремном аргю называют имеющийся в камере туалет, точнее канализационное отверстие с едва обозначенным местом для постановки ног).

Еще больше потребовалось сил, чтобы объяснить обладателю фотографии саму невозможность подобного соседства.

«Любимый образ» он убрал, но комментарии мои выслушал молча с лицом недобрым, а главное, мало что понимающим.

И вот этому человеку объяснять, почему в обстановке, которая ныне окружает и его и меня, преобладают, царствуют, беспредельничают Серый и Бурый? Нет никакого желания!

Трижды уверен, что он просто не поймет, о чем вообще идет речь. Не поймет...

А может быть, здесь и не надо ничего понимать и не надо заикливаться на том, какого цвета декорации тебя окружают?

Может быть, вообще не обращать на это внимания, и это нормально, правильно, а вот ломать голову над тем, сколько кругом Серого и Бурого и почему нет других цветов, – ненормально, неправильно?

Может быть, я вообще не то чтобы схожу с ума, но тихо утрачиваю часть своей нормальности и первый признак этого недуга – столь болезненная реакция на ущербность окружающей цветовой гаммы?

Что касается моей нормальности и ненормальности – время покажет, а вот что касается Серого и Бурого, то давно испытываю желание писать два этих слова с большой, заглавной, прописной буквы.

Именно так и пишу: Серый и Бурый, Бурый и Серый.

Не то чтобы эти слова близки к именам человеческим, но на клички, или, как здесь говорят, на «погоняла», очень смахивают.

Будто речь идет о двух подельниках. А если подельники – значит, имело место что-то недоброе, неправильное, что натворили этот Серый и этот Бурый.

Соответственно, придется им за это когда-то отвечать, расплачиваться.

Пожалуйста, подождите...

Александр Сухаренко

О ворах в законе узнали в Европе

Воровская масть

Недавно в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) слушалось необычное дело, решение по которому подтвердило необходимость принятия строгих мер в отношении лидеров криминальной среды, еще именуемых ворами в законе, которые представляют серьезную угрозу общественной безопасности стран Евросоюза.

Несмотря на утрату прежних позиций, заметную роль в деятельности организованных преступных формирований (ОПФ) продолжают играть так называемые воры в законе – признанные лидеры преступного мира, пользующиеся авторитетом, имеющие, как правило, большой криминальный опыт и посвященные в это звание сходкой таких же лиц за последовательную приверженность антиобщественным нормам и традициям. У большинства из них на теле множество татуировок, отражающих их статус: звезды, черепа, эполеты, перстни и т. д.

Сегодня МВД России располагает данными о 428 ворах в законе, но на оперативном учете состоит около 150 из них. Больше всего их в Центральном (около 60) и Северо-Западном (15) федеральных округах. Среди них преобладают выходцы из Грузии. В 2011–2013 годах к уголовной ответственности было привлечено 62 вора в законе, а 28 – выдворены за пределы РФ за нарушение миграционного законодательства. Несмотря на наличие «профильной» 210-й статьи УК РФ, привлекают их в основном за незаконные хранение наркотиков и ношение оружия.

Являясь идеологами для подконтрольных ОПФ, воры в законе обычно не принимают непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, а лишь разрабатывают стратегию и тактику преступной деятельности, что в большинстве случаев помогает им избежать уголовной ответственности. Кроме того, они выступают своего

рода третейскими судьями во время возникновения конфликтов между противоборствующими криминальными структурами.

Окружение вора в законе состоит из так называемых положенцев – лиц, назначаемых ворами для деятельности на определенной территории, а также смотрящих – лиц, осуществляющих контрольные функции по определенным направлениям преступной деятельности на данной территории.

Бросок за кордон

Начиная с середины 1990-х годов воры в законе стремятся распространить свое влияние на страны дальнего зарубежья, для чего не только регулярно выезжают туда, но и постоянно проживают там, приобретая второе гражданство или находясь на нелегальном положении. В последнее время они предпочитают Италию, Испанию, Францию, Грецию и ОАЭ.

Проживая за рубежом, воры не только содействуют отмыванию преступных доходов управляемых преступных формирований и подконтрольных им коммерческих структур, но и сами совершают преступления. За последние годы на территории Европы было осуждено более десятка грузинских воров в законе. Еще столько же были объявлены в международный розыск. Особую озабоченность у европейских спецслужб вызывают случаи криминальных разборок и заказных убийств с участием воров в законе.

Так, в апреле 2011 года Верховный суд Испании приговорил З. Калашова, признанного виновным в отмывании денег организованной группой, к 9 годам тюрьмы и 22,5 млн евро штрафа.

В июле 2012 года уголовный трибунал швейцарского Беллинсона приговорил к 7,5 года тюрьмы двух грузин, обвинявшихся в принадлежности к организованной преступной группировке, организации краж, проникновении в жилище и отмывании денег.

В июле 2013 года в греческих Салониках к 14 годам тюрьмы был приговорен Л. Шушанашвили, признанный виновным в организации преступной группы и ряда тяжких преступлений, совершенных на территории Европы.

В июне 2014 года суд итальянского Бари приговорил М. Джангвеладзе, Б. Купрашвили и Т. Немсицверидзе к 4,8 года и 3,2 года тюрьмы соответственно, за организацию преступной группы, отмывание денег и использование поддельных документов. Указанные лица оказались на скамье подсудимых в результате июньской спецоперации 2013 года,

в ходе которой на территории 7 стран ЕС были задержаны сразу 13 грузинских «воров в законе».

В поисках справедливости

В середине июля Европейский суд по правам человека отказал в удовлетворении жалобы И. Ашларба против Грузии. Согласно материалам дела, заявитель был обвинен в участии в воровском мире (ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии), в частности, в связи с тем, что он знал одного из наиболее влиятельных криминальных авторитетов в регионе и поддерживал отношения с ним, выполняя различные поручения от его имени.

В 2007 году Батумский горсуд приговорил его к 7 годам лишения свободы, в то время как криминальный авторитет получил 10 лет. Как постановил ЕСПЧ, криминализация Грузией участия в воровском мире и титула «вор в законе» не нарушает ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающую, что никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному праву не являлось преступлением, что предполагает точность уголовного закона и предсказуемость его применения.

По мнению суда, оба понятия к моменту введения в УК Грузии соответствующих составов преступлений были хорошо известны грузинскому обществу, причем именно под использованными законодателем названиями. Кроме того, дополнение УК Грузии новыми составами сопровождалось принятием Закона от 20.12.2005 № 2354-РС «Об организованной преступности и рэжете», в котором было дано развернутое определение и воровского мира, и участия в нем, и титула «вор в законе». Заявитель не убедил ЕСПЧ в том, что эти понятия были ему совершенно неизвестны. В частности, на предварительном следствии он сообщал, что знает о наличии у А.К. титула «вор в законе». Навещая его в тюрьме, он обсуждал с ним контроль общака и выражал заинтересованность в судьбе воровского мира, демонстрируя понимание правил, по которым он функционирует. Наконец, при решении проблем он для убедительности ссылался на свой высокий статус в воровском мире и титул «вора в законе», принадлежащий его боссу – А.К. Поэтому, даже если согласиться с заявителем, что ему не было понятно, какие действия образуют объективную сторону состава этого преступления, он мог обратиться к законодательству, а при необходимости прибегнуть к разъяснению юристов. [1]

Это уже не первый случай обращения представителей криминалитета в ЕСПЧ. В июне 2010 года Европейский суд удовлетворил жалобу *Д. Галеева* против России, в которой он обжаловал 12-месячный арест в связи с экстрадицией в Республику Беларусь, где его обвинили в вымогательстве. Суд признал, что Россией был нарушен п. 1 ст. 5 Конвенции (каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность). [2] После освобождения он выехал в Швецию, откуда был депортирован в Беларусь лишь в марте 2013 года. Спустя год Заводской райсуд Минска признал Галеева виновным в групповом вымогательстве (ч. 3 ст. 208 УК РБ) и приговорил к 11 годам лишения свободы с конфискацией. В июле Минский горсуд сократил срок его наказания на год.

В январе 2012 года ЕСПЧ удовлетворил жалобу *А. Арутюняна* против России, на условия и срок содержания в СИЗО и взыскал в его пользу 15 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда. Суд признал, что Россией была нарушена ст. 3 Конвенции (ему не оказывали адекватную медпомощь) и п. 1 ст. 5 (срок его содержания под стражей был необоснованно длинным). [3] Заметим, что в мае 2011 года Октябрьский суд Новороссийска признал его виновным в совершении преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ и приговорил к 11 годам лишения свободы. Как установил суд, осужденный организовал избиение новороссийца, который утаивал от него крупные суммы денег, регулярно отчисляемые одним из предпринимателей. При этом потерпевший проявил неуважение к нему, «забив стрелку», чего был делать не вправе.

Остается добавить, что в связи с допущенными нарушениями Россия проигрывала и рядовым членам ОПФ. Речь идет о казанской ОПГ «Жилка» (*В. Царьков* против России, 2010 г., компенсация 3 тыс. евро, в 2004 году осужден на 21 год лишения свободы), набережно-челнинской ОПГ «Курицынские» (*Ю. Гроссман* против России, 2013 год, компенсация 5 тыс. евро, в 2008 году осужден на 16 лет лишения свободы) и преступном сообществе «48-й комплекс» (*С. Горовой* против России, компенсация 5 тыс. евро, в 2008 году осужден на 12 лет лишения свободы). В прошлом году ЕСПЧ вынес 129 постановлений в отношении России, в 40 из которых указано на нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Ворам закон писан

Принципиальную позицию в отношении воров в законе занял и Верховный суд России. В июле 2012 года Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отказала в жалобе *Б. Бакуридзе* об отмене постановления заместителя Генерального прокурора РФ о его выдаче Гру-

зии. Как установил суд, в августе 2007 года Батумский горсуд приговорил Бакуридзе к 9 годам лишения свободы со штрафом за принадлежность к ворам в законе (ч. 2 ст. 223.1 УК Грузии). В феврале 2012 года его арестовали в Барнауле (Алтайский край), а в апреле решили экстрадировать.

В кассационной жалобе его адвокат заявил, что российское законодательство не предусматривает уголовно наказуемое понятие «вор в законе», поэтому Бакуридзе не подлежит выдаче Грузии в соответствии со ст. 8, 57 Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (22.01.1993). Однако, по мнению Судебной коллегии, деяние, за которое был осужден Б. Бакуридзе, является уголовно-наказуемым как в Грузии, так и в России и соответствует ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

В частности, Бакуридзе признан виновным в том, что, являясь воров в законе, в соответствии со специальными правилами воровского сообщества, принимал активное участие в воровских разборках, в любой форме осуществлял организацию и управление воровским миром. Таким образом, приговор Батумского горсуда от 10.08.2007 содержит указание на совершение им деяний, аналогичных перечисленным в ст. 210 УК РФ. Имеющиеся в законодательстве России и Грузии различия в квалификации преступлений в соответствии с Минской конвенцией и УПК РФ не являются основанием для отказа в выдаче Бакуридзе компетентным органам Грузии. [4]

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, лидеры преступного мира идут в ногу со временем, не чураясь судебной защиты своих прав, в том числе в международных инстанциях. В связи с интенсивным расширением географии их влияния и высокой степени общественной опасности июльское решение ЕСПЧ вынесено весьма своевременно.

Примечания

1. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2014 по делу «Ашларба против Грузии» (*Ashlarba v. Georgia*, жалоба № 45554/08).

2. Постановление ЕСПЧ от 03.06.2010 по делу «Галеев против Российской Федерации» (*Galeyev v. Russia*, жалоба № 19316/09).

3. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 по делу «Арутюнян против Российской Федерации» (*Arutyunyan v Russia*, жалоба № 48977/09).

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС России от 11.07.2012 № 51-012-31.

Александр Сидоров

Нас ждет эпоха разнузданной жегловщины

Комментарий к статье Александра Сухаренко

С Александром Сухаренко виртуально мы знакомы уже несколько лет и состоим в переписке. Его статья о ворах в законе довольно познавательна с точки зрения насыщенности фактами и примерами, а также попыткой анализа трактовки и правоприменения некоторых статей уголовных кодексов Российской Федерации и Республики Грузия, а также оценки этого правоприменения Европейским судом по правам человека.

В связи с этим мне хотелось бы уточнить и прояснить некоторые детали.

«Регалка» уже «не катит»

Соглашаясь с автором статьи в том, что воры в законе продолжают играть важную роль в деятельности организованных преступных формирований самого разного толка (организованные группы, группировки, сообщества), позволю себе, однако, не согласиться со следующим утверждением Сухаренко: *«У большинства из них на теле множество татуировок, отражающих их статус: звезды, черепа, эполеты, перстни и т. д.»* На самом деле татуировки на теле давно уже не служат для подтверждения статуса вора, равно как и любого другого криминального «авторитета». Времена так называемой «регалки» (одно из старых названий татуировки) давно уже канули в Лету. Это уже давно известный факт, и говорить о наколке как о свидетельстве «воровского статуса» нелепо и смешно. Я отмечал это еще в середине – конце 80-х годов прошлого века, основываясь как на сведениях полученных непосредственно от уголовников, так и на данных оперативников. Тогда еще «ученые мужи» из всякого рода вузов МВД пытались оспорить это мнение. Сегодня оно уже безусловно разделяется всеми добросовестными исследователями, подтверждается опросами и статистикой.

Так, можно сослаться на монографию доктора юридических наук, профессора, полковника милиции Данила Корецкого и кандидата юридических наук Вадима Тулегенова «Криминальная субкультура и ее криминологическое значение» (СПб.: «Юридический центр ПРЕСС, 2006). В числе прочего авторы приводят данные опроса 300 осужденных в колонии строгого режима. На вопрос: «Отражают ли в настоящее время татуировки иерархию в преступной среде?» – был получен отрицательный ответ во всех трехстах случаях. На вопрос: «Были ли вы когда-нибудь очевидцем, чтобы за татуировку, не соответствующую иерархии осужденных, к виновным применялось насилие?» – был получен отрицательный ответ от всех опрошенных.

Замечу: я свои опросы проводил не только среди лиц, которые отбывали наказание. Среди моих хороших знакомых и друзей много бывших «сидельцев», приходилось мне встречаться и с ворами, и с «авторитетами» на воле. Ответ на вопрос о татуировке как «статусном символе» все однозначно отвечали: «Бред».

Еще немного статистики: с конца 70-х до середины 80-х годов прошлого века в ленинградском УИТУ было исследовано 1262 татуированных осужденных. В несовершеннолетнем возрасте нанесли себе татуировки (в том числе «авторитетные») 82,6% обследованных, в том числе в 10–12 лет – 9%, в 12–14 лет – 13,6%, в 14–15 лет – 20,3%, в 15–16 лет – 16,6%, в 16–17 лет – 23,1%. О какой «ответственности» можно говорить по отношению к этим недорослям?!

Согласно исследованиям в ленинградском УИТУ, наибольшее количество татуировок встречалось у лиц, осужденных за хулиганство, или «бакланов» (51,3%), а также у лиц, осужденных за изнасилование (20,5%). Для сравнения – у «крадунов» эта цифра составляла 5,9%, у грабителей – 10,9%, у убийц – 7,7%.

В то же время популярность татуировки среди осужденных не только остается высокой, но и растет. В начале 80-х годов прошлого века татуировки отмечены у 68,4% несовершеннолетних арестантов и у 56% взрослых осужденных. Среди современных арестантов из 300 человек татуировки имеют 213, или 71%. Среди них 65,4% нанесли себе как декоративно-бытовую, так и уголовную татуировки. Декоративная татуировка чаще всего встречается у арестантов от 25 до 30 лет (46,2%). (Для сравнения: в 1924 году при исследовании обитателей Московского труддома профессор М. Гернет обнаружил «нательную живопись» лишь у 25% арестантов.)

Почему я так подробно остановился на татуировке воров? Да потому что, к сожалению, повторение подобного рода расхожих мифов

свидетельствует зачастую об уровне понимания современными криминологами процессов, которые происходят в преступном мире России. Увы, уровень этот нередко не слишком высок.

Все течет, все меняется

Неточно и другое определение: *«Окружение вора в законе состоит из так называемых положенцев – лиц, назначаемых ворами для деятельности на определенной территории, а также смотрящих – лиц, осуществляющих контрольные функции по определенным направлениям преступной деятельности на данной территории»*. Вообще-то между терминами «смотрящий» и «положенец» нет принципиальной разницы. Действительно, «положенец» – криминальный «авторитет», которого воровской мир наделяет «воровскими правами» на определенной территории. Еще его определяют как человека «на положении». Что же касается «смотрящего», это определение гораздо шире. С одной стороны, оно тоже означает, что уголовник отвечает за определенную территорию. При этом «смотрящим» может быть «вор в законе», которому поручен контроль за колонией, областью, краем. Но «смотрящим» может быть даже не «положенец». Например, за «хатой» (камерой) следственного изолятора может «смотреть» следственно осужденный (по-старому подследственный), то есть человек, которому и приговор-то не вынесен! Камеры разные по составу «пассажиров», но в каждой из них должен быть свой «смотрящий». И чаще всего такие люди, конечно, не обладают всей полнотой прав «вора в законе».

С другой стороны, смотрящий действительно может наблюдать за отдельным направлением, скажем, «смотрящий за зонавским общаком». Но это лишь частный случай. Кстати, по «понятиям», для контроля за «общаком» зоны избирают также нескольких человек из числа наиболее уважаемых арестантов (в их число могут входить даже «мужики»). Смотрящий же скорее отвечает за сохранность общей кассы, за распределение средств и проч.

Но это все-таки частные замечания. Куда важнее то, что Александр Сухаренко не делает особого упора на **важнейших изменениях** в понятиях и психологии воровского мира, без чего зачастую невозможно представить суть его метаморфоз, характер и степень его мимикрии, приспособляемости к новым стандартам и представлениям общества.

Лишь в самом конце своей статьи Сухаренко верно отмечает: *«Таким образом, несмотря на существующие ограничения, лидеры преступного мира идут в ногу со временем, не чураясь судебной защиты своих прав, в том числе в международных инстанциях»*. Однако это

всего лишь констатация очевидного факта, а ведь куда важнее понять и оценить его.

Прежде всего любопытна фраза: *«несмотря на существующие ограничения»*. Непонятно, о каких ограничениях речь: нигде в материале не упомянуто о табу воров в законе, связанных с судебным процессом.

А между тем в *«классической» воровской традиции* «честный вор» ни при каких обстоятельствах не имел права обращаться в суд! Да не только вору, но и всякому «порядочному пацану» неформальный закон категорически запрещал фигурировать в суде в качестве потерпевшего («терпицы»), а также в качестве свидетеля любой из сторон (даже стороны, защищающей вора). Даже слова «свидетель» нет в воровском словаре – есть «очевидец». Вор не имел права не то что жаловаться на решения суда, но даже *давать показания во время процесса!* Поэтому, скажем, в «старые добрые времена» тот же Изет Ашларба, подавший в суд на Грузию в ЕСПЧ, серьезно ответил бы за такой «косяк», даже будучи не вором, а «воровской пристяжкой».

По «классическому» воровскому «закону», вор должен был считать за честь то, что его отправляют за «колючку». Нельзя себе было даже представить, чтобы в вору «короновали» уголовного, который не имел за спиной ни одной «чалки» (колонию, срока).

Даже в 60-е годы, когда «законы» уголовного мира стали постепенно меняться и вору нанимали для своей защиты солидных адвокатов, сами «короли преступного мира» напрочь отказывались от дачи любых показаний и ответов на любые вопросы в ходе процесса (это касалось и ответов на вопросы собственного адвоката).

Сегодня же мы видим *качественные изменения* в «законах», «понятиях», традициях воровского мира, что прекрасно подтверждают примеры, которые приводит в своей статье Александр Сухаренко.

По следам Александра Ягуаревича

Теперь – о самом важном. Автор статьи проводит мысль о том, что европейские правозащитники непоследовательны в своих решениях по поводу российских и грузинских уголовников. Судьи ЕСПЧ, признавая за Грузией право на преследование человека только за то, что он называет себя вору в законе или общается с вору, одновременно вроде бы «защищают» представителей российской организованной преступности – которых затем нередко сами же бросают за решетку.

На самом деле проблема куда шире, нежели «пристрастность» Европейского суда по правам человека. Разумеется, можно возмущаться «придирами» ЕСПЧ в делах Галеева, Арутюняна, Царькова и прочих

против России из-за таких «мелочей», как незаконное лишение свободы в ожидании экстрадиции, нарушение сроков содержания под стражей и проч. Тем более тот же Дмитрий Галеев, освобожденный из-под ареста, тут же бежал в Швецию, откуда хотя и через три года, но был выдан Белоруссии и на родине осужден. Казалось бы, где справедливость?! Швеция же все равно выдала, за что же нас осудили? А нас осудили за русское раздолбайство. И правильно сделали: арестовали по запросу – **оперативно экстрадируйте, а не мурыжьте задержанного в течение года**. Россию макают в основном за **бездарную, отвратительную организацию деятельности пенитенциарной системы**, а вовсе не потому, что она борется с организованной преступностью.

Теперь о Грузии. Вернее, опять-таки шире: о том, насколько обоснованно предъявляются обвинения подозреваемому и далее – насколько справедлив с юридической точки зрения приговор, который выносится с опорой на сомнительные обвинения.

Честно говоря, с точки зрения классического римского права, статья 223.1 Уголовного кодекса Грузии звучит чудовищно. Фактически на основании этой статьи обвиняемого признают виновным только за то, что он якобы принадлежит к «воровскому миру»!

И что же европейские правозащитники? Вот цитата из резолюции ЕСПЧ: «Страсбургский суд счел, что часть 1 статьи 223 УК Грузии в комплексе с Законом “Об организованной преступности и рэжете” достаточно четко определяют смысл членства “в воровском мире” как преступления... Этим решением установлено, что законодательство Грузии, которое осуществляет криминализацию членства в “воровском мире” и “воровства в законе”, находится в полном соответствии с Европейской конвенцией по правам человека». А потому что, мол, в УК Грузии дано развернутое определение и воровского мира, и участия в нем, а также титула «вор в законе».

Мне могут задать вопрос: а что вас, собственно, не устраивает? Давно пора! Назвался вором – иди за решетку! А вот это как раз меня и не устраивает. Помните знаменитое жегловское: «Если Кирпич – вор, он должен сидеть в тюрьме! И людей не беспокоит, каким способом я его туда упрячу!» Э, нет, Глеб Георгиевич, вот тут неправда ваша. Как правильно заметил товарищ Шарапов: «Порядок в стране измеряется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать». Сажать людей только за то, что они называют себя «ворами в законе» – это полный и безоговорочный беспредел, уж извините меня за жаргон (хотя слово это, несомненно, войдет скоро в литературный русский язык).

Почему беспредел? Да хотя бы по тому же римскому праву, на котором основана вся юридическая система европейской цивилизации. Один из важнейших постулатов которой – **«Признание обвиняемого не является доказательством и не должно учитываться судом, если не подтверждено иными уликами»**. Это азбука юриспруденции. И нарушение этого принципа чревато страшными последствиями.

На самом деле Грузия не является «первопроходицей» на этом скользком пути. По нему уже активно топал СССР сталинской эпохи. Так, в начале 1930-х годов нарком юстиции Николай Крыленко выдвинул тезис о том, что идее «справедливого воздаяния» необходимо противопоставить обязанность карать обвиняемых **«исходя не из тяжести преступления, а прежде всего из характера личности преступника»**. Чем вам не нынешний грузинский вариант? Но дальше сходство становится просто пугающим. Согласно статье 7 УК РСФСР: **«В отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера»**. Как легко понять из содержания 7-й статьи, чтобы оказаться в лагерях, вовсе не было никакой необходимости действительно **совершать преступление**. Достаточно, например, «представлять опасность по своей прошлой деятельности». То есть любому ранее судимому или даже не судимому, а только подозревавшемуся в преступлении (в «связях с преступной средой»), можно было на совершенно законном основании назначить срок наказания от трех до десяти лет (статья 35 «через семью»).

Результат дал себя знать во всей красе в 1937–1938 годах, при прокуроре СССР Андрее Ягуарьевиче Вышинском, который заявлял, что признание обвиняемого – «царица доказательств»: более 600 тысяч расстрелянных и свыше миллиона «просто» репрессированных в течение одного года!

Человек может признаться в чем угодно, взять на себя любую вину и назвать себя хоть людоедом. Если следствие не подтвердило это неопровержимыми фактами – **обвиняемый должен быть признан невиновным**. Вне зависимости от того, виновен он реально или нет.

Это даже не обсуждается. Впрочем, сегодня мы видим, что не только обсуждается, но и опровергается европейскими «правозащитниками».

Не пойман – не вор

Опять-таки предвижу возражение: но ведь и в российском УК есть статья 210, вроде бы соответствующая грузинской 223.1:

«Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. *Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.*

2. *Участие в преступном сообществе (преступной организации) наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.*

Разве не то же самое по смыслу, что и в грузинском законодательстве? Ну, только вместо «вор в законе» – участник преступного сообщества.

Нет, не то же самое. Совсем не то. Вчитайтесь внимательно: «**Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом**» и т.д. То есть закон вменяет в обязанность следствию **доказать** намерение совершить преступление. Иначе – пшик. Такие «пшики», собственно, и случаются на каждом шагу. Вспомните, сколько раз нам приходилось читать рапорта бравых омовцев и спецназовцев о том, что они «накрыли» очередной «воровской сходняк»! И что потом? Практичес-

ки всех участников сходки выпускали, несмотря на то что те прямо признавались, что они – воры. И это – правильно. Не умеете работать, дяденьки менты, не можете собирать доказательства и выстраивать убедительную обвинительную базу – гуляйте лесом. Садитесь за учебники. Умоляйте спецов-пенсионеров научить вас уму-разуму.

А ведь чем дальше, тем труднее бороться с ворами в законе и другими «авторитетными» представителями отечественной преступности. Знаете почему? Потому что преступность давно не та.

Например, теперь вору «не в падлу» заниматься бизнесом и иметь дело с крупными коммерсантами, олигархами (что подпадает под грубый термин «барыги») – прежде за такое просто оторвали бы башку! Связи с крупными чиновниками и «шишками» из правоохранительных органов – это нынче как здрасьте. Как вы понимаете, «классический» воровской «закон» запрещал это под страхом смерти лютой и скорой. То же самое касается и участия в политике, и прочих милых «шалостей». Фактически институт «воров в законе» на сегодняшнем этапе уже можно называть одной из разновидностей мафии, то есть преступного конгломерата из представителей криминала, бизнеса, власти и политики.

Бороться с таким «организованным преступным сообществом» – это вам не баран чихнул.

«Свояки» «решают вопросы»

Грузия пошла другим путем. Более легким. Приняв закон, согласно которому человека можно просто признать вором в законе и на этом основании «закрыть» на 10 лет, она быстро и эффективно выдавила воров на территорию сопредельной России, где подобных драконовских мер не существует. Однако, боюсь, ненадолго.

Сегодня в воровском сообществе активно идут серьезные преобразования. Оно мимикрирует. Это касается и самого названия касты. Так, старое «вор в законе» уже давно подверглось «усекновению». Нынче «крестные отцы» преступного мира заявляют, что добавление «в законе» когда-то якобы придумали подлые чекисты, чтобы скомпрометировать «честных воров». Что, разумеется, ни в малейшей степени не соответствует действительности. А в реальности уголовный мир на рубеже 1920–1930-х годов сформулировал свод своих неформальных «законов», по которым и жили все «порядочные босяки», которые стали именовать себя «ворами в законе», а также просто «законниками», о чем свидетельствуют тома воспоминаний, а также оперативные документы тех лет.

Но «усекновения» мало. Воровской мир реагирует на «пресс» по отношению к нему. В том числе и на преследования грузинских воров на их родине. В последнее время уходят в прошлое такие старые термины, как «крещение», «коронование». Вместо них появились канцелярские: «открыть вопрос» по кому-либо, «решить вопрос» (то есть присвоить статус вора), а также «курсануть» об этом «братву». Теперь на вопрос посторонних, и особенно сотрудников правоохранительных органов «Являетесь ли вы вором в законе?» вор может отвечать: «Я – при своих». «Свой», «свояк» – давний синоним термина «вор в законе», так что формально говорящий не нарушает «традиций», а правоохранитель придаться к нему не может.

Наконец, последнее. К сожалению, не все «цивилизованные» страны Запада нынче придерживаются принципов римского права. Например, в США давно уже признание обвиняемого является основным доказательством в суде. Я говорю совершенно серьезно, поскольку присутствовал на встрече судей и шерифов США и представителей суда и прокуратуры России. Более того, на нас смотрели как на полусумасшедших, когда мы заикались о какой-то нелепой «презумпции невиновности». Фактически Фемида США опирается на практику «соглашения сторон», когда представителям обвиняемых предлагается сделка: вы признаете вину вне зависимости от доказательств, а за это получаете либо минимальный срок по приговору, либо вообще «меньше меньшего», то есть санкцию ниже минимального срока. Иначе – посадим несмотря ни на что! В большинстве случаев обвиняемые соглашались, даже если они невиновны. Чаще всего при этом дело рассматривается «в особом порядке», без анализа доказательств: достаточно признания подсудимого.

А процент раскрываемости повышается чуть ли не до 98 процентов...

К несчастью, на сегодняшний день российская Фемида тоже получила право рассматривать дела «в особом порядке». Что это представляет собой на отечественной почве, можно судить хотя бы по «делу Цапков» – жестокому убийству 11 человек в станице Куцевской. Виновными признали членов так называемой «банды Цапков», криминальной организации, на счету которой действительно много серьезных преступлений, в том числе убийств. Однако есть большие сомнения в том, что массовую резню в доме фермера Аметова учинили именно члены названной организованной преступной группировки. Достаточно сказать, что из 10 человек четверо «покончили жизнь само-

убийством» в СИЗО или «умерли». Двое – до вынесения приговора, двое – после. И что характерно: дела многих *рассматривались в особом порядке!* Причем несмотря на то, что, согласно российскому законодательству, в особом порядке могут быть рассмотрены только дела о преступлениях, *максимальное наказание за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы*, а всем подсудимым грозило пожизненное заключение... Главарь банды Сергей Цапок, признавший сначала себя виновным, на суде заявил, что дал эти показания под пытками, и после вынесения приговора вскоре умер «от сердечной недостаточности»...

Да, господа, наша Фемида преподнесет нам еще много сюрпризов. И не ждите, что они будут приятными.

Вот на такие размышления подвигла меня статья юриста Александра Сухаренко «О ворах в законе узнали в Европе».

ЗАКОН И/ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Валентин Данилов

Актуальные юридические заметки

Так сложилось, что при становлении государственности Российской Федерации в начале XXI века мне довелось близко познакомиться с деятельностью как судебной системы на разных уровнях, так и – в течение 10 лет – с работой уголовно-исполнительной системы на примере ГУ ФСИН Красноярского края. Чтобы понять суть и основной замысел уголовного законодательства РФ, полезно сравнить его с тем, что было в РСФСР в дореформенный (советский) период.

Обращают на себя внимание три главных (принципиальных) отличия в законодательствах РСФСР и РФ.

1. Существенно изменены сроки наказания в виде лишения свободы за совершенные уголовные преступления (в УК РФ они увеличены по сравнению с УК РСФСР).

2. Введена новация о поэтапном изменении вида исправительно-го учреждения, где отбывается наказание в виде лишения свободы (появился перевод из исправительных колоний в колонии-поселения).

3. Введено условно-досрочное освобождение для всех категорий преступлений независимо от их тяжести.

Сравним статью 24 «Лишение свободы» УК РСФСР и статью 56 «Лишение свободы на определенный срок» УК РФ. Лишение свободы «от 3 месяцев до 15 лет» заменились на «от 2 месяцев до 20 лет (по совокупности преступлений) и до 30 лет (по совокупности приговоров)». На первый взгляд может показаться, что произошло ужесточение законодательства, ведь по новому УК максимальный срок удвоился, с 15 лет до 30 лет. Я хорошо помню, как во времена моего детства, когда какому-нибудь соседу в слободе Николаевка г. Красноярска, где я вырос, давали 10 лет, то это считалось очень большим сроком, как будто он уходил в тюрьму навсегда. А при моих встречах с осужденными в на-

чале 2000-х сроки 20 лет, 24 года воспринимались всеми как обычное явление.

Только позже, в 2005 году, находясь в колонии, я узнал, что существует условно-досрочное освобождение. Как оказалось, не отбывают осужденные весь срок, назначенный по приговору суда, а по отбытии 2/3 срока (за особо тяжкое преступление) освобождаются районным судьей по месту нахождения колонии под надзор по месту жительства. Но все равно даже при УДО остается ужесточение наказания. При максимальном сроке 30 лет, УДО происходит (2/3 от 30) через 20 лет, а раньше осужденный освободился бы через 15 лет, и не условно, а по концу срока – «на свободу с чистой совестью». Получается лишних 5 лет лагеря, да потом еще обременение – 10 лет под надзором после УДО. Ужесточение получается.

И вот тут-то вступает в дело Уголовно-исполнительный кодекс РФ, принятый в 2003 году, где в статье 78 говорится, что осужденные могут быть переведены из конвойных колоний в колонии-поселения по отбытии 1/4 срока из колонии общего режима, а из колонии строгого режима по отбытии 1/3 срока. Тогда получается вполне справедливый баланс: вместо 15 лет в одной колонии строгого режима от звонка до звонка по новым законам идет непрерывное плановое смягчение наказания – 10 лет в колонии строгого режима, потом 10 лет в колонии-поселении и наконец 10 лет после УДО под надзором по месту жительства (на примере максимального срока 30 лет). Такое поэтапное смягчение наказания СИЗО-ИК-КП-УДО имеет своей целью предупреждение рецидива преступлений за счет сохранения социальных связей осужденного и его социализацию путем предоставления работы в колонии-поселении. Очень разумный подход. Вот такая стройная система исполнения наказания задумана мудрым законодателем.

А что же получается на практике? В исправительных колониях выполнены все мероприятия в обеспечение этой новой концепции исполнения наказания. Развернута сеть вечерних школ и ПТУ, осужденным даются полное среднее образование и рабочие специальности. В промзонах колоний созданы Центры трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), где полученные в ПТУ теоретические знания закрепляются в работе на соответствующих станках и оборудовании. Однако один из самых важных элементов системы исполнения наказаний – перевод осужденных из ИК в КП, предусмотренный законодательством, – не реализован до сих пор.

Действительно, по данным ФСИН на 1 февраля 2014 года в колониях отбывали наказание более 550 тысяч человек, из них в КП не более

40 тысяч. Обращает на себя внимание очень малая заполненность колоний-поселений. Поскольку время пребывания осужденного в ИК и в КП согласно закону одинаково (1/3 срока в ИК и 1/3 в КП до УДО – для ИК строгого режима, и 1/4 в ИК и 1/4 в КП до УДО – в ИК общего режима), то из этого следует, что и число осужденных в ИК и КП должно быть примерно равным. Это простое следствие из законов теории вероятности. В КП должны отбывать наказание не 40 тысяч человек, а не менее 200 тысяч человек.

Может быть, все эти 150 тысяч человек, непереведенных из ИК в КП, трудоустроены в ИК и получают за свой труд достойную зарплату? Однако этого нет. Вывод на работу в Новосибирском ГУ ФСИН всего 20%, а о зарплатах осужденных вообще ходят легенды из-за их мизерности, в среднем они не превышают МРОТ, что в разы меньше того уровня, что требуется для социализации осужденных. Одной из причин, почему не заполнены колонии-поселения, является отсутствие рабочих мест в колониях-поселениях с достойным уровнем оплаты труда.

В советское время все планировалось централизованно, поэтому с занятостью не было проблем. Был госзаказ. И Норильский никелевый комбинат, и Горно-химический комбинат в Красноярске построили осужденные, как и сотни других строек. ГУЛАГ возвращать не нужно. Очевидно, что в рыночной экономике вопрос создания рабочих мест в исправительных учреждениях, особенно в колониях-поселениях, – это задача не только федерального центра, но и региональной власти, вместе с муниципальной через механизм частно-государственного партнерства. Со стороны федеральных органов должны выступать региональные подразделения ФСИН (в части кадрового обеспечения персонала КП – инспекторы, психологи, работники безопасности). Региональная власть и депутатский корпус согласованно с партнерами со стороны бизнес-сообщества, органами муниципальной власти и должны создать необходимое количество рабочих мест для поселенцев своего региона. Детали организации частно-государственного партнерства могут сильно варьироваться в зависимости от региона, но принцип должен быть один – вопрос социализации (исправления) осужденных – это задача общественности с участием ФСИН, а не только ФСИН в одиночку.

К сожалению, такой задачей губернаторы и депутаты не занимаются, и в итоге законодательство не исполняется. Мы имеем прогрессивные законы, но исполнительная власть не разработала механизмы их реализации. Такая ситуация стала возможной из-за отсутствия должного общественного контроля за исполнением законодательства.

Когда граждане демонстрируют правовой нигилизм, это понятно, а вот жить в государстве, которое само не исполняет законы, просто опасно.

Есть два почти анекдотичных обстоятельства, связанных с переводом в колонию-поселение.

Первое: законодатель в формулировке закона о переводе из колонии строгого режима в колонию-поселение выбрал «сложный» знак пунктуации – точку с запятой. И выяснилось, что российские судьи не знают правил русского языка. В пункте «г» части 2 статьи 78 УИК РФ говорится: *Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания: из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания.*

Очевидно, что для тех, кто ранее не был судим и не совершил преступления во время неотбытой части наказания после УДО, для перевода в КП достаточно отбыть 1/3 часть срока. Однако сплошь и рядом судьи отказывают в переводе, мотивируя свое решение тем, что осужденный совершил особо тяжкое преступление, поэтому, по их мнению, он не отбыл положенные по закону 2/3 срока. У меня есть неустрашимые сомнения: а могут ли исполнять свои обязанности судьи, которые не знают правил русского языка?

И второй «анекдот». В ИК отбывает наказание большое количество инвалидов и пенсионеров (десятки тысяч). И вот их не переводят в колонии-поселения по причине слабости здоровья?! У меня была по этому поводу даже дискуссия с заместителем начальника колонии по воспитательной работе В.Ф. Ващенко. Я утверждал: действительно, в колониях-поселениях осужденный должен работать, чтобы самостоятельно зарабатывать себе на жизнь трудом. Но пенсионеру и инвалиду работать для этого нет необходимости, они получают от государства содержание в виде пенсии. Труд в колонии-поселении не обязательно должен быть тяжелым, это не наказание, а основное средство социализации осужденного, к тому же за счет удержаний из заработной платы производится погашение иска потерпевшим согласно приговору суда. Восприятие труда в колонии-поселении как продол-

жающегося наказания – ошибочно. На самом деле это подконтрольный процесс социализации осужденного.

Прокуратура должна контролировать соблюдение законности в местах лишения свободы, но она не реагирует на эти «анекдотичные» факты, впрочем, как и на многие другие. У меня большая надежда, что создание региональных Общественных наблюдательных комиссий по контролю за соблюдением прав и свобод лиц в местах принудительного содержания поможет прокуратуре лучше выполнять свои обязанности и усилит контроль общественности за исполнением законодательства.

И еще одна новация в нашем законодательстве, на которую по привычке не обращают внимания. Как закреплено в Конституции, с 1993 года суд в Российской Федерации не является органом уголовного преследования, а также стороной процесса. Судья лично выносит свое решение по делу, руководствуясь законом и совестью. Поэтому странно читать и слышать, когда по старинке говорят, что такой-то суд вынес приговор или решение. Это при советской власти суды выносили приговор, а в Российской Федерации решения выносят судьи. Меня, например, осудил не Красноярский краевой суд, а судья Анатолий Афанасьев, работающий в Красноярском краевом суде. Потом его приговор утвердил не Верховный суд, а тройка судей в составе: Русакова В.В., Боровикова В.П. и Кудрявцевой Е.П. (председатель), работающих в Верховном суде РФ. Басманный суд – это звучит красиво, но не точно.

Судей в России не так много, менее 25 тысяч, и именно от их персональных решений складывается общая оценка о справедливости всей судебной системы. Поскольку с 1993 года все приговоры выносятся лично судьей, то и вся ответственность за принятые им решения находится целиком на его совести. Это ключевой момент в переходе от советской судебной системы к послереформенной. Одна деталь: до июля 2002 года в Уголовно-процессуальном кодексе была норма, что судьи должны были руководствоваться законом и социалистическим правосознанием.

По мнению Тамары Георгиевны Морщаковой, правосознание либо есть, либо его нет, «социалистическим» оно быть не может. Это как управляемая демократия или социалистическая законность. Так вот, поскольку «социалистическое» в переводе на простой язык означает, что хорошо все то, что хорошо для пролетариата. А что хорошо для пролетариата, знал только его руководящий передовой отряд – коммунистическая партия, что было закреплено в Конституции РСФСР

(ст. 6). Партийный орган мог отдавать распоряжение председателю соответствующего суда, а тот доводил его до судьи, и последний обязан был им руководствоваться по закону. Таким образом, не важно, какой судья выносил приговор, в любом случае решение принималось выше. Поэтому в советское время судили не судьи, а суды, что, разумеется, не снимает персональной моральной ответственности судей, работавших в то время, за их решения.

***

Законодательство у нас, по моему мнению, почти идеальное, но есть в нем досадные пробелы, которые негативно сказываются в судебной практике.

Суд присяжных. Нет нужды пояснять, что от подбора состава жюри присяжных многое зависит, недаром поэтому вся процедура отбора так тщательно прописана. Казалось бы, все просто. Из списка избирателей случайным образом формируется достаточно большой список кандидатов в присяжные заседатели, он утверждается главой региона и публикуется в средствах массовой информации. Из этого списка опять же методом случайной выборки секретарь суда отбирает кандидатов в жюри по конкретному уголовному делу, из которого потом стороны на равных правах отводят по равному количеству кандидатур, чтобы осталось 12 основных и трое запасных присяжных.

В случае если секретарь суда не совсем случайным или ошибочным образом отобрал кандидатуры для дальнейшего отбора сторонами, то все последующие действия по отбору не имеют никакого смысла, как и случилось во время моего второго суда в 2004 году. У меня есть неустранимые сомнения в случайности отбора кандидатов секретарем суда Е.А. Осиновой, более того – он был сделан с нарушением закона. Основания для такого сомнения у меня следующие. Среди приглашенных кандидатов в присяжные сразу у восьмерых оказались допуски к сведениям, составляющим государственную тайну. С точки зрения здравого смысла это абсолютно невероятный факт.

К тому же поскольку допуск выдается ФСБ и он необходим работнику для исполнения им своих обязанностей по месту работы, то говорить о какой-то независимости этого работника при исполнении им обязанности судьи в качестве присяжного заседателя просто бессмысленно. Лишение допуска (без объяснения причин, просто по утрате доверия) автоматически ведет к увольнению работника на основании статьи 83 Трудового кодекса РФ *«Прекращение трудового договора по*

обстоятельствам, не зависящим от воли сторон» – п. 10) прекращение допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска.

Судья Анатолий Афанасьев, председательствовавший в процессе, не считал убедительными доводы защиты о том, что граждане, имеющие допуск, подлежат автоматическому отводу из состава жюри. Несомненно, что он руководствовался не совестью, но формально в перечне причин, по которым гражданин не может исполнять обязанности присяжного, такого основания, действительно, нет. На мой взгляд, в части 2 статьи 7 *Исключение граждан из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели* Федерального закона (от 20.08.2004 № 113-ФЗ «*О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации*») нужно ввести дополнение – пункт 2: *«гражданином, имеющим допуск к сведениям, составляющим гостайну»*. Более того, чтобы не оставалось никаких сомнений в случайности выборки кандидатов, в жюри присяжных из общего и запасного списка, необходимо дополнить часть 1 статьи 326 УПК РФ (*«Составление предварительного списка присяжных заседателей»*) 1. *После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки)* после слов *«помощник судьи»* словами *«с участием сторон»*.

При этом условии никогда не возникнет такая коллизия, как в моем деле, когда секретарь отобрал всех кандидатов в присяжные заседатели не из основного списка, а (за исключением двоих) из запасного списка, что прямо противоречит пункту 20 статьи 328 УПК РФ (*«Формирование коллегии присяжных заседателей»*), который гласит: *«Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше четырнадцати, то необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку»*. Из закона ясно видно, что все кандидаты в присяжные должны отбираться из общего списка. И только в том случае, когда после отвода части кандидатов сторонами их останется меньше 14 (то есть когда не хватит как минимум одного присяжного в жюри, которое должно первоначально состоять из 12 основных присяжных и не менее 3 запасных), дополнительно вызываются кандидаты в присяжные из запасного списка, который гораздо меньше основного (не более 1/4 основного).

Как мог секретарь так ошибиться при отборе кандидатов, уму непостижимо. В случае участия сторон в отборе кандидатов такой ошибки

в принципе произойти не могло. Как ни странно, но судья Верховного суда РФ С.В. Рудаков, рассматривавший надзорную жалобу на приговор судьи А. Афанасьева, равно как и коллегия судей Верховного суда в том составе, который я приводил выше, не нашли нарушения закона при формировании жюри присяжных в моем втором процессе. Ну и что из того, что нарушен закон, посчитали они, и не из того списка отбирали присяжных, отбирали ведь их случайно? А доказать факт неслучайности такого отбора кандидатов, при котором и список оказался не тот, и невероятно большое количество кандидатов оказалось с допусками, которые выдает ФСБ, а именно ФСБ и вела предварительное следствие, – доказать это судьям, которые не руководствуются не только законом, но и совестью, практически невозможно.

***

Необходимо уточнить также закон о порядке работы жюри присяжных. По закону присяжным запрещено получать информацию о материалах уголовного дела из любых источников, кроме тех, что исследуются в судебном заседании. Им даже запрещено обмениваться информацией об уголовном деле друг с другом в помещениях для отдыха в перерывах судебного заседания и с кем бы то ни было в других местах. И вдруг в законе совершенно против всякой логики устанавливается, что для вынесения своего вердикта в совещательной комнате они должны обсуждать друг с другом свое решение по делу!

Это по меньшей мере странно. Казалось бы, если запрещено обмениваться информацией и обсуждать детали уголовного дела в ходе процесса, то тем более не о чем говорить друг с другом при вынесении окончательного решения по делу в целом. Логично было бы так: зашли 12 присяжных в совещательную комнату, получили бюллетени для тайного голосования по вопросам, подлежащим их разрешению, заполнили их за ширмой, как в участках для голосования, опустили в прозрачную урну, старшина пересчитал голоса, поданные присяжными, в присутствии всех, заполнил итоговый протокол, который подписали все присяжные, после чего огласил в зале суда окончательный вердикт присяжных.

По действующему же сейчас закону при обсуждении и дискуссии открывается широкая возможность для манипулирования сознанием неподготовленных к этой психологической технике людей. Достаточно наличия в составе жюри всего одного профессионала в этой области и о беспристрастности присяжных можно забыть. Это ведь простые граждане, не имеющие специальной подготовки и знаний в этой

области. Кстати, при том порядке, что предложен выше, действительно будет обеспечена тайна голосования, что крайне необходимо по самому смыслу суда присяжных.

***

Весьма забавна формулировка части 2 статьи 78 УК РФ («*Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности*»). Сама по себе эта статья говорит о милосердии, заложенном в Уголовном кодексе. Совершено преступление, в любом случае лицо, его совершившее, испытывает угрызения совести в течение длительного времени, раскаивается, и самого этого факта достаточно, чтобы не лишать его свободы, помещая в пенитенциарное учреждение (penitence – покаяние).

В зависимости от тяжести преступления установлены соответствующие сроки давности. Чем более тяжкое преступление, тем больший срок давности. А вот в норме по исчислению самого срока давности заложена удивительная странность. Часть 2 гласит: *Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу*. Отсутствие логики в такой формулировке становится очевидным, если прочесть следующую часть: *Часть 3. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной*.

Получается, по последствиям вступление в силу приговора приравнено к побегу?! Представим себе картину, ходит себе товарищ с мерой пресечения – подписка о невыезде. Прошло предварительное следствие, суд. Подсудимый вину признал, раскаялся, перед потерпевшими ущерб возместил. Суд признал его виновным и приговорил к лишению свободы, и вот этот приговор вступает в законную силу, допустим, сегодня, а через неделю истекает срок давности. И что, нужно гражданина арестовывать и сажать в тюрьму, чтобы он отбывал полный срок лишения свободы, установленный приговором?

Вывод очевидный – не может исчисление срока давности останавливаться при вступлении приговора в законную силу. Вот когда убегал, скрывался от следствия и суда, тогда исчисление срока давности, действительно, должно приостанавливаться, этому есть разумное объяснение – правосудие должно отправляться и права потерпевших должны защищаться. А в чем логика остановки отсчета срока давности при вступлении приговора в законную силу? Коррупционность

такого порядка исчисления срока давности очевидна. Чтобы не было противоречия с элементарной логикой, необходимо части 2 статьи 78 УК РФ поправить. Слова ... и до момента вступления приговора в законную силу необходимо исключить.

***

Уголовный кодекс РФ находится в состоянии перманентной корректировки, изменяются сроки лишения свободы, расширяются виды наказания по целому ряду статей и т.п. Никакой разумной необходимости в этом законотворчестве нет, скорее всего, таким образом создается видимость депутатской активности с элементом популизма. Они ведь оценивают свою работу количеством принятых законов и поправок к ним. Казалось бы, пусть занимаются, если на большее ума не хватает, если бы не основополагающая статья 10 УК РФ («Обратная сила уголовного закона»), которая устанавливает: *1. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.* А это значит, что по ходатайству осужденного в районный суд по месту нахождения исправительного учреждения приговор должен быть изменен и сроки наказания должны быть установлены новые (меньшие), приведены в соответствие с новым законом.

Казалось бы, простая и чисто техническая процедура, простой пересчет сроков. Ведь судья никак не должен вникать в суть уголовного дела и прочая, и прочая. Но вот незадача, законодатель не указал определенно, каким же способом производить этот пересчет. Мол, оставим этот вопрос в ведении судей, чтобы не ограничивать их полномочия. Вообще-то судьи должны руководствоваться законом, а не ссылаться на свои полномочия, как мы видели из ошибочной судебной практики по переводу в колонии-поселения из ИК строгого режима и предоставления УДО.

И вот пошла писать губерния. Например, сроки лишения свободы по новым законам изменяются на годы, а судьи корректируют приговоры на месяцы?! Более того, поначалу они вообще не исправляли сроки в случае, если новый верхний срок статьи не был ниже, чем срок у осужденного. Например, по статье максимальный срок был изменен с 15 лет до 10 лет, а у осужденного срок наказания был 9 лет. Раз 9 лет

не превышает 10 лет, то ничего в приговоре корректировать не нужно, так ошибочно считали судьи. А вот если у осужденного срок наказания в этом же примере был 11 лет, то, так и быть, срок ему снижали точнехонько до 10 лет, равно до нового максимума. Дотошные осужденные стали писать жалобы в Верховный суд (где им конечно же отказали), а потом далее в Конституционный суд РФ, с указанием на то, что их права нарушаются.

Конституционный суд признал правоту осужденных и дал разъяснение, что правильное применение статьи 10 УК РФ требует изменение срока наказания в любом случае, даже если срок наказания и не превышает новый максимум срока. Судьи стали вынуждены это исполнять, но, как говорят, формально стали делать все правильно, а по сути издевательски. В том же примере, вместо 9 лет, стали назначать 8 лет и 11 месяцев?! Тут уже Конституционный суд не поможет, здесь прямой вопрос к совести судьи или к законодателю, который должен был установить четкий порядок (правило) пересчета сроков.

Здравый смысл подсказывает, что при пересчете срока должно сохраниться средневзвешенное значение нового срока относительно среднего срока наказания, предусмотренного статьей. Например, по старому закону были границы сроков $T_{\text{мин}} = 5$ лет, $T_{\text{макс}} = 10$ лет, срок у осужденного по приговору был 7 лет. Закон изменился, и новые пределы стали: $T_{\text{мин}} = 4$ года, $T_{\text{макс}} = 8$ лет, какое значение нового срока должен установить судья, руководствуясь статьей 10 УК РФ, чтобы его решение было справедливым? Среднее значение срока по старому закону было $(10 + 5)/2 = 7,5$ года, относительное отклонение срока по приговору от среднего значения составляло $+ 0,5 \text{ года}/7 \text{ лет} = + 7,1\%$ (на семь и одну десятую процента выше среднего срока по статье). Согласно новому закону средний срок установлен: $(8 + 4)/2 = 6$ лет, отсюда справедливый новый срок будет $6 \text{ лет} + 7,1\% * 6 \text{ лет} = 6 \text{ лет} + 6 * 365 \text{ дн} * 0,071 = 6 \text{ лет}, 5 \text{ месяцев и } 5 \text{ дней}$.

В нашем примере районный судья должен вынести постановление о приведении приговора в соответствие с новой редакцией уголовной статьи и назначить наказание осужденному в размере 6 лет, 5 месяцев и 5 дней вместо 7 лет. Я абсолютно уверен, что на практике осужденному новый срок был бы установлен в размере 6 лет и 11 месяцев, что почти на полгода превышает справедливый пересчет срока в соответствии со статьей 10 УК РФ. То, что я предлагаю, – это справедливый пересчет с использованием минимальных знаний математики. Самостоятельно районные судьи к этому не придут, нужно прямое указание законодателя о порядке пересчета.

Еще одна иллюстрация ошибочности судебных решений, когда судья не исполняет требование закона о том, что суд у нас состязательный, не является ни органом уголовного преследования, ни стороной в уголовном процессе. Простой пример из судебной практики. Осужденный обвинялся в совершении преступления по части 4 статьи 111. В действительности, как видно из материалов уголовного дела, потерпевший умер от потери крови из-за того, что «скорая помощь» приехала только через 8 часов после вызова, а само повреждение, нанесенное подсудимым потерпевшему, не представляло угрозу его жизни в случае своевременной медицинской помощи.

Но речь пойдет о другом. В соответствии со своими процессуальными правами прокурор квалифицировал деяние подсудимого по части 4 статьи 111 УК РФ и попросил суд назначить наказание подсудимому в виде лишения свободы сроком на 6 лет. Адвокат выступал в суде и обращал внимание судьи, что смерть потерпевшего наступила исключительно из-за несвоевременного оказания медицинской помощи и деяния подсудимого должны характеризоваться не частью 4 статьи 111 УК РФ, а более легкой. Более того, от родственников потерпевшего нет никаких претензий к подсудимому, и они просят не применять к нему наказание в виде лишения свободы.

Диспозиция статьи в то время предусматривала сроки лишения свободы от 5 до 15 лет. Ни за что не угадаете, какое решение вынесла судья. 9 лет лишения свободы! В споре сторон по поводу наказания не звучала эта цифра, диапазон сроков был от 0 (мнение защиты и потерпевшей стороны) до 6 лет со стороны гособвинителя, прокурора. Можно было ожидать, что судья назначит срок наказания в этом промежутке, если суд действительно не является стороной в процессе. Ан нет, 9 лет – на 3 года больше, чем запрашивал прокурор. Что бы ни говорили, судья выступила как сторона обвинения, как старший прокурор в процессе. То есть суд был никакой не состязательный, а самый что ни на есть советский, инквизиционный. И что удивительно, суд второй инстанции не нашел никакого нарушения в приговоре этой судьи и оставил его в силе.

Мудрый законодатель, предвидя такие коллизии, на один – крайний – случай сделал прямое указание судьям – когда прокурор отказывается от поддержки обвинения. Так в части 7 статьи 246 УПК РФ («Участие обвинителя») говорится: *Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное*

подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела...

Таким образом, когда государственный обвинитель (прокурор) запрашивает наказание в виде 0 лет, судья не может назначить наказание больше даже на 1 день. Очевидно, что тот же принцип должен сохраняться и при любом другом сроке наказания, запрашиваемом прокурором. В силу принципа состязательности срок наказания, устанавливаемый судьей, не должен превышать величины, запрошенной государственным обвинителем. Вызывает изумление, что и вторая судебная инстанция при кассационном обжаловании не находит причин для отмены или изменения такого приговора, равно как и судья Верховного суда при обжаловании приговора в порядке надзора.

Несмотря на всю очевидность, из судебной практики следует, что необходимо отдельно внести в закон норму, устанавливающую ограничение на решения судьи по уголовному делу: величина наказания в приговоре не должна выходить за рамки предложенного государственным обвинителем. По-видимому, это необходимо сделать на той стадии переходного периода становления послереформенной судебной системы РФ, на которой мы сейчас находимся.

***

И наконец, наверное, самая кардинальная и принципиальная корректировка УПК РФ, которая необходима для предотвращения многочисленных нарушений закона при проведении предварительного следствия по уголовным делам. Я был близко знаком с одним из основателей и патриархом красноярской школы уголовного процесса, профессором, заведующим кафедрой уголовного процесса Красноярского государственного университета Александром Соломоновичем Гореликом. Как-то в разговоре он сказал мне, что у него есть мечта, чтобы во время следствия арестантов не били. В отношении меня до такого уровня физического воздействия дело не доходило, но вот ежедневный вывоз из СИЗО в следственный отдел РУ ФСБ и обратно на допросы, не оставляя времени на сон и отдых, после чего у меня возникли проблемы со здоровьем, – это было.

Я обратил внимание на очевидное противоречие в законе. С одной стороны, в Конституции РФ в статье 51 говорится: *«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»*,

а с другой – сплошь и рядом в УПК РФ идут статьи о следственных действиях в виде допросов обвиняемого, завершающиеся допросом подсудимого в суде. Позвольте, но отказ от дачи показаний на основании статьи 51 Конституции РФ является гарантированным правом гражданина и ни в малейшей степени не умаляет его процессуального положения. Если человек отказывается давать показания, это совсем не значит, что он виновен.

Вот свидетель обязан давать показания, а виновность обвиняемого, в дальнейшем подсудимого, определяется совокупностью и полнотой всех собранных доказательств. Это только во времена не к ночи будь помянутого А.Я. Вышинского был популярен тезис: «Признание – царица доказательств». Если есть доказательства вины, какую роль играют в деле показания обвиняемого? Уже ходячим анекдотом стала фраза судей: «Вот во время следствия (когда вас били) вы давали признательные показания, и они соответствуют истине, а сейчас в суде вы от них отказываетесь, потому что хотите уйти от наказания». У обвиняемого по уголовному делу всегда есть адвокат, все свои права на защиту он без каких-либо ограничений может реализовать через него. Зачем самому что-то рассказывать и пояснять следователю, судье? Более того, при желании подсудимый всегда может с разрешения председательствующего задавать вопросы свидетелям и экспертам в суде и даже выступить с последним словом, если на то у него будет желание.

Если исключить все статьи в УПК, связанные с допросами обвиняемого, объективно отпадет необходимость выбивания из него признательных показаний. Просто негде будет их фиксировать, не будет протоколов допросов. И тогда мечта Александра Соломоновича, мне думается, могла бы исполниться. В разговорах с юристами я пытался услышать возражения на отмену допроса обвиняемого. Они дружно выступают против такой меры, поскольку считают, что обвиняемый должен иметь право лично изложить следователю и судье свою позицию по отношению к предъявленному обвинению. Ссылаются на то, что право на личную защиту является одним из фундаментальных прав человека.

Я также считаю право на защиту одним из фундаментальных прав, но при чем здесь допрос обвиняемого? Я не встретил ни одного человека, в отношении которого проводились следственные действия в форме допроса, и изложенная в этих допросах личная позиция была бы принята к сведению и приблизила его к справедливой оценке его деяний. Я считаю, что и без высказывания личной позиции во время допроса у обвиняемого есть достаточно средств, в том числе с помо-

щью своего адвоката, чтобы донести свою позицию до следствия и суда. В личном допросе позиция обвиняемого изначально ущербна, поскольку он является лицом заинтересованным и не несет никакой ответственности за дачу ложных показаний. Чего стоит одна очень популярная в американских боевиках фраза, произносимая при задержании – «...с этого момента времени все, что вами сказано, может быть использовано против вас». Так что я считаю неубедительным аргумент, что при отказе от допроса обвиняемого его право на защиту будет ущемлено. Наоборот, будет исключена возможность случайного самоговора из-за неточности высказывания.

***

Как сделать наши суды справедливыми? Для этого, по моему мнению, нужно вернуть в залы судов публичность и гласность. По выражению Алексея Симонова, все темные дела делаются именно в отсутствие гласности. Как сказал один мудрец: пусть меня судит мой враг, но делает это публично. Для того чтобы сделать суды публичными и гласными, сейчас есть все технические условия. Необходимо законодательно сделать обязательной аудиозапись всего процесса, приобщать эту запись к материалам уголовного дела и самое главное – размещать ее в Интернете на сайте суда. Стало уже общим местом несоответствие протоколов судебных заседаний с теми событиями, что реально происходили в зале суда. Если будет официальная аудиозапись, да еще на сайте суда, такого в принципе не может случиться. Опять же секретарям в суде станет меньше ненужной работы.

То, что репутация судов в настоящее время не на высоте, – общее место во всех высказываниях. Что нужно сделать, чтобы заработала судебная система? Необходимо, чтобы выполнялась простая вещь – судьи при вынесении своих решений должны руководствоваться законом и совестью. Публичность и гласность помогут это сделать. Не все так безнадежно, мне, например, посчастливилось встретить шесть профессиональных судей, восемь присяжных заседателей и одного народного заседателя, которые в своей работе руководствовались совестью. Согласитесь, это немало.

Александр Сидоров

Тайна таганского танго

Таганка

*Цыганка с картами, дорога дальняя,
Дорога дальняя, казенный дом;
Быть может, старая тюрьма центральная (2 раза)
Меня, парнишечку, по-новой ждет...*

Припев:
*Таганка,
Все ночи, полные огня, (убираю отсюда примечание)
Таганка,
Зачем сгубила ты меня?
Таганка,
Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
В твоих стенах!*

*А впрочем, знаю я и без гадания:
Решетки толстые мне суждены.
Опять по пятницам пойдут свидания (2 раза)
И слезы горькие моей родни. (убираю примечание)*

В московском издательстве «ПРОЗАИК» готовится к выходу в свет четвертая книга уникального пятитомника занимательных историко-филологических очерков о феномене русской уголовно-арестантской песни. Александр Сидоров, автор этого многолетнего исследования, – специалист в области русской уголовной субкультуры, филолог и писатель. Новая книга называется «По тундре, по железной дороге». Один из очерков – о знаменитой песне «Таганка» – мы публикуем в журнальном варианте.

Припев

*Зачем же ты, судьба моя несчастная,
Опять ведешь меня дорогой слез?
Колючка ржавая, решетка частая,
Вагон столыпинский да стук колес...*

(2 раза)

Припев

*Цыганка с картами, глаза упрямые,
Монисто древнее да нитка бус;
Хотел судьбу пытать с пиковой дамою,
Да снова выпал мне бубновый туз!*

(2 раза)

Припев

*Прощай, любимая, живи случайностью,
Иди проторенной своей тропой,
И пусть останется навеки тайною,
Что и у нас была любовь с тобой...¹*

О тюрьме так мало песен сложено...

Нет, вообще-то о тюрьме как таковой песен сложено как раз немало. Но в море разлитом русского арестантского песенного фольклора по пальцам сочтешь произведения, посвященные конкретным «крыткам». Причем большинство из них относится к дореволюционному времени.

Из наиболее ранних сразу вспоминается «Александровский централ»:

*Это, барин, дом казенный,
Александровский централ.
А хозяин сему дому –
Сам Романов Николай...*

Александровским централом называлась центральная каторжная тюрьма в селе Александровском (76 километров к северо-западу от Иркутска).

¹ Последний куплет – из мемуаров «Записки лагерного придурка» Валерия Фрида.

Еще одна тюрьма, прославленная уголовными «менестрелями», – знаменитый «одесский кичман»:

*С одесского кичмана
Сбежали два уркана,
Сбежали два уркана
Та-й на вооолю...*

Под одесским кичманом (так на жаргоне именуют тюрьму) подразумевается Одесский тюремный замок, возведенный по проекту Санкт-Петербургского профессора архитектуры Арсения Томишко с 1891 по 1894 год. На 5-м Международном тюремном конгрессе в Париже (1895 год) Одесская и Московская пересыльные тюрьмы были признаны лучшими в Российской империи (а всего таких «крыток» по России насчитывалось 895).

Но одесский кичман удостоился все-таки лишь мимолетного упоминания в известной блатной балладе. Лишь по строчке «низовой фольклор» посвятил и питерскому Литовскому тюремному замку («По приятам я с детства скитался, где судья “укатал” в “Литовский” бедного бродяжку»), разрушенному в марте 1917 года, или московской Краснопресненской пересыльной тюрьме, основанной в 1937 году («Идут на Север этапы новые», где «жиган» утром покидает Пресню и идет этапом на Воркуту).

К сему можно добавить уголовный романс «Мы встретились с тобой на Арсенальной» – о петербургской женской тюрьме по Арсенальной улице, 9, 11, возведенной в ее современном виде в 1909–1913 годах по проекту архитектора Алексея Трамбицкого. А заодно и разбитую песенку, преимущественно известную в исполнении Аркадия Северного: «На Арсенальной улице я помню старый дом» – на этот раз о знаменитой питерской тюрьме Кресты, возведенной почти одновременно с женской тюрьмой с 1884 по 1889 год по проекту архитектора Антония Томишко на Арсенальной набережной, 7. Впрочем, по поводу обеих «арсенальных» песенок ряд исследователей высказывает сомнения: возможно, они – лишь более поздние стилизации под песенный «блат».

Так что подлинных, полноценных произведений, посвященных конкретным тюрьмам, в русском классическом блатном песенном фольклоре сегодня всего два – «Александровский централ» и «Таганка».

Отчего же именно Таганской тюрьме выпала «честь» остаться запечатленной в песенной памяти уголовного мира? Попробуем разобраться.

Мошенник, авантюрист и вареный повар

Начнем с названия. Знаменитая ныне Таганка появилась в 1804 году по указу императора Александра I в Москве. Она была расположена на пересечении улицы Малые Каменщики и Новоспасского переулка. Поскольку она находилась на территории Таганской слободы, вблизи от Таганских ворот и одноименной площади, неудивительно, что и «окрестили» ее на «таганский» лад. Но откуда произошло само слово «таганка» и что оно значит?

По одной из версий, слово «Таганка» происходит от тюркского «таган». Как поясняет в своем «Толковом словаре» Владимир Иванович Даль, «таган – *татарск.* круглый или долгий железный обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставя на него вареву; треножник». «Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина» дает более подробное описание: «Металлический обруч на ножках, служащий подставкой для чугуна, котла при приготовлении пищи на открытом огне, а также сам такой котел на ножках». В «Толковом словаре» Дмитрия Ушакова указывается, что обруч служит не только подставкой: «Треножник, козлы, к которым подвешивается котел (обл.). На тагане котел висит. А. Кольцов».

Ряд лингвистов соотносит таган с турецким и крымско-татарским *туган* – жаровня. Макс Фасмер в своем «Этимологическом словаре русского языка» указывает, что слово заимствовано татарами и турками из новогреческого языка, где оно означает сковороду или тигель. Профессор Эдуард Мурзаев тоже считает, что тюркское слово таган восходит к греческому *теганон* – сковорода с ручкой. Он также заявляет, что в географии под таганом разумеется гора либо холм, чему есть множество подтверждений в самых разных уголках России: например, селения Таганча в Киевской и Черкасской областях, Таган в Новосибирской области, гора Алтын-Таган на Алтае, гора Таганрог в Ростовской области.

Треножник, сковорода или холм – любое из этих значений связано с Таганской слободой, ибо она действительно располагалась на Таганском холме (одном из семи, на коих столица зиждется): здесь с давних времен (не позднее XVI века) располагались ремесленники – таганских дел мастера. И до сих пор в нижней части герба Таганского района изображен котел на подставке.

От Таганской слободы пошло и название Таганской тюрьмы, Таганки.

Но от проблем лингвистических вернемся к тюремным. Хотя поначалу Таганка никакой тюрьмой не была. По статусу она считалась «рабочим домом»². Рабочий дом формально тюрьмой не являлся. Это особо подчеркивает, например, Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона в статье «Рабочие дома»: «Учреждением Р. и смирительных домов **наряду с тюрьмой, арестантскими ротами, арестными домами и пр.** (выделено мною. – А.С.) уложение имело в виду достигнуть согласования характера каждого наказания не только с тяжестью, но и с свойствами преступного деяния». То есть в рабочем доме предполагались более мягкие условия содержания и обязательное обучение заключенных определенным специальностям, чтобы облегчить освобожденному социальную реабилитацию на свободе. С этой целью в Таганском рабочем доме действовали токарные, переплетные, слесарные, портновские мастерские, а также типография. Отбывание наказания в рабочем доме сопровождалось лишением всех особых прав и преимуществ и назначалось на время от двух месяцев до двух лет.

Правда, известный русский криминолог Николай Степанович Таганцев (его фамилия мистическим образом перекликается с темой нашего очерка) справедливо заметил в 1873 году, что на деле созданное законом разнообразие мест заключения на практике свелось «к полнейшему однообразию – один и тот же острог являлся, смотря по требованию, и тюрьмой, и рабочим, и смирительным домом»³. Указом 21 апреля 1884 года рабочие дома упраздняются (уже в 1866 году в империи их существовало только три), Таганка же еще раньше, к середине XIX века, получает статус губернской тюрьмы.

Подробно рассказывать о самой тюрьме можно (и нужно бы) – оно того стоит. Однако главное для нас все же – история знаменитой песни о Таганке, рассмотренная через призму блатного музыкального фольклора.

Итак, отчего же арестантский мир воспел именно Таганку? Да, тюрьма знаменитая, сживали здесь и меценат-миллионщик Савва Морозов, и философ Павел Флоренский, и писатель Леонид Андреев, и поэт Леонид Радин (в камере Таганской тюрьмы в 1897 году он даже сочи-

² Не путать с работным домом в Москве, который находился под ведением городского присутствия для разбора лиц, просящих милостью! Там речь шла не о заключенных, а о призываемых.

³ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях, его характеристика и оценка. Журнал гражданского и уголовного права, № 1. Санкт-Петербург, 1873.

нил революционный марш «Смело, товарищи, в ногу!»); среди заключенных числились известные большевики Леонид Красин, Анатолий Луначарский, Николай Бауман и еще целый выводок их поделщиков.

Мне, однако, куда интереснее персонажи иного рода. Например, узником Таганской тюрьмы был авантюрист Василий Трахтенберг. Правда, Википедия и другие источники утверждают, будто Василий Филиппович попал сюда в 1908 году за то, что продал французскому правительству несуществующие рудники (не то в Марокко, не то в Южной Африке), и именно в Таганке собрал уникальный даже по сегодняшним меркам уголовный жаргонный словарь «Блатная музыка», который был опубликован в том же 1908 году. На самом деле история с рудниками сомнительна и покрыта мраком. Зато хождения Трахтенберга легко можно почерпнуть из скандальной периодики начала XX века. Известный пройдоха родом был из состоятельной купеческой семьи, учился в Императорской военно-медицинской академии, но образование не завершил: помешало пристрастие к карточной игре и легкой жизни. В 1900 году он приговорен к месячному тюремному заключению, позднее – еще к двум месяцам тюрьмы, а затем, судя по всему, список мест лишения свободы, которые поневоле посетил несостоявшийся лекарь, основательно пополнился. В этом легко убедиться, открыв словарь «Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы)», изданный в 1908 году под редакцией и с предисловием профессора Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ. Издание предваряется перечнем: «По материалам, собранным в пересыльных тюрьмах: Петербургской, Московской (Бутырки), Виленской, Варшавской, Невской и Одесской; в тюрьмах: в Крестах, в «Доме предварительного заключения», в «Дерябинских казармах» (Петербург), в Каменщиках⁴ (Москва)».

То есть жаргонные слова и выражения Трахтенберг начал собирать не в 1908 году, а значительно ранее. Более того, к 1908 году Василий Филиппович уже освободился из Каменщиков. По крайней мере, в предисловии известного лингвиста Бодуэна де Куртенэ к словарю читаем: «Часть словарного материала, вошедшего в предлагаемый здесь сборник, была около двух лет тому назад приобретена от В.Ф. Трахтенберга Отделением русского языка и словесности Императ. Академии наук для пополнения с этой стороны издаваемого Отделением обширного словаря русского языка». То есть Трахтенберг продал свои записи ученым еще в 1906 году – надо думать, после освобождения. Затем

---

⁴ Тогдашнее название Таганской тюрьмы.

Бодуэн де Куртенэ обработал эти записи, добавил известную ему воровскую лексику, особый упор сделав на выписки из труда известного киевского литератора Григория Брейтмана «Преступный мир. Очерки из быта профессиональных преступников» (1901), составил указатель к словам и написал предисловие к работе. Как справедливо замечает языковед Салават Вахитов о Бодуэне де Куртенэ: «По сути, он создал свой словарь тюремного жаргона, но, будучи человеком скромным и глубоко порядочным, оставил авторство за В.Ф. Трахтенбергом».

Но, по крайней мере, Трахтенберг в Каменщиках все же чалился. А вот история с другим узником не столь очевидна. На просторах Интернета можно встретить байку о том, что в 1922 году Таганку случаем «посетил» Осип Беньяминович Шор – авантюрист, мошенник и одно время (1918) инспектор одесского угрозыска. Говорят, Шор послужил прототипом Великого Комбинатора Остапа Бендера. Его фигура яркими штрихами запечатлена в воспоминаниях Валентина Катаева «Алмазный мой венец». Остап (как его называли в семье) Шор во время службы в одесском угро считался одним из лучших оперативников и грозой городских бандитов. И те в 1918 году по ошибке застрелили его старшего брата – Натана Шора, известного поэта, писавшего под псевдонимом Анатолий Фиолетов. После этого, как гласит молва, через некоторое время Осип Шор уволился из угро и уехал в Москву. Вот здесь якобы его задержали за участие в драке (одессит вступился за честь жены своего сотоварища-поэта), водворили в Таганскую тюрьму, но чуть ли не наутро отпустили – после того как выяснилось, что он «из своих».

Однако, согласно другим биографическим сведениям, Шор в 1922 году переехал вовсе не в Москву, а в Петроград, где действительно в первые же дни попал в тюрьму за пьяную драку. Пробыл он там недолго – пока из Одессы не пришел ответ на запрос. В бумаге сообщалось, что товарищ Шор являлся одним из лучших сотрудников угро. А миф о Таганке, думается, возник после выхода в свет романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Там в одном из эпизодов администратор театра Колумба выдал Остапу Бендеру два билета в партер, загнипнотизированный взглядом незнакомца:

«И, машинально выдавая пропуска счастливым теа и кинокритикам, притихший Яков Менелаевич продолжал вспоминать, где он видел эти чистые глаза.

Когда все пропуска были выданы и в фойе уменьшили свет, Яков Менелаевич вспомнил: эти чистые глаза, этот уверенный взгляд он видел в Таганской тюрьме в 1922 году, когда и сам сидел там по пустяковому делу».

Так и реальный Шор – прототип Бендера – переместился из тюрьмы питерской в тюрьму московскую.

И совсем уж безумная байка связана с мифическим сидельцем Таганской тюрьмы по фамилии Баландин. Якобы до революции в Таганке одно время готовил пищу для заключенных повар по фамилии Баландин. Но кулинар из него был, мягко говоря, хреноватый. То ли подворовывал он, недокладывал в котел мяса и прочих ингредиентов, то ли руки у него не из того места росли... Короче, окончилось все это дело плачевно: уркаганы сварили повара в котле живьем – в назидание будущим поколениям. Отсюда якобы пошло название тюремной похлебки – баланда.

Понятно, что ничего общего с реальностью эта жуткая страшилка не имеет. Да, баландой в местах лишения свободы в самом деле называют похлебку – жидкий, водянистый суп. Только вот происходит это название вовсе не от фамилии несчастного повара. Владимир Даль в своем «Толковом словаре...» дает следующее определение: «*Баланда* /...*ряз. тмб. смб.* Род ботвинья, холодец из заквашенного на муке отвара свекольной или иной ботвы с окрошкой || род лебеды, ботва, идущая на ботвинье». В литовском и других балтийских языках *balanda* – лебеда. Таким образом, баланда издавна считалась похлебкой из лебеды, незатейливой едой для самых бедных.

Но мы слишком увлеклись таганскими узниками. В конце концов, и в других тюрьмах сживали люди известные. Взять ту же Бутырку: тут вам и Владимир Маяковский, и Нестор Махно, и Феликс Дзержинский... А в 1908 году здесь выступал знаменитый иллюзионист Гарри Гудини, который, закованный в кандалы и цепи, за 28 минут сумел освободиться из специального «ящика», в котором арестантов перевозили из Москвы в Сибирь.

А между тем никто почему-то не поет – «Бутырка, все ночи, полные огня». Песню сочинили почему-то все-таки о Таганке. Хотя... Так ли это на самом деле? Вы уверены, что в оригинале имелась в виду именно Таганская тюрьма?

По-польски «Таганка» звучит как «Тамара»?

Впрочем, не будем забегать вперед. Начнем все же с Таганки.

Самое раннее предположение о возникновении этой песни я встретил в работе Андрея Семина «“Чужие” песни Владимира Высоцкого». Автор пишет:

«Читательница “Русской мысли”⁵ В. Винницкая еще в 1973 г. (номер от 27 дек.) сообщила не подтвержденную до сих пор в печати версию о том, что песня “Тюрьма Таганка” написана в прошлом веке поэтом-народовольцем И.И. Гольц-Миллером. Ее письмо было перепечатано в журнале “Вагант” (1992. № 9)».

Подобная версия не выдерживает критики. Иван Гольц-Миллер, русский поэт и революционер XIX века (1842–1871), действительно за распространение запрещенных сочинений в 1863 году провел три месяца в Московском смиренном доме «для предерзостных» (ныне – Матросская Тишина), а затем был сослан. В Таганке он никогда не был. Но дело даже не в том; в конце концов, необязательно там быть, чтобы написать стихи об этой тюрьме. Стихов-то – и революционных, и депрессивно-упадочных – Иван Иванович создал немало количество. В 1869 году поэт был выслан из Одессы во время студенческих волнений за то, что он «был замечен в пении недозволенных песен» (нешто «Таганку» горланил?).

Однако есть и другие нестыковки. И в начале XX века, и во времена Гольц-Миллера весь честной народ именовал тюрьму не «Таганкой», а «Каменщиками». Вот отрывок заметки одной из московских газет: «10 ноября (28 октября) 1902 года: В московской губернской тюрьме, что в Каменщиках, ежегодно в конце октября происходит особое духовное торжество, совершаемое по почину и по инициативе заключенных здесь арестантов. На заработки, получаемые ими от различных работ, введенных в этой тюрьме, заключенные в одно из октябрьских воскресений приглашают особо чтимые святыни, и торжественное молебствие поносит им отрадное утешение, западающее в их сердца добрыми семенами». Согласитесь, в газетной информации проще было бы написать «Таганская тюрьма», а не использовать чудовищно громоздкий оборот «московская губернская тюрьма, что в Каменщиках». А вот цитата из современного путеводителя «Москва»: «Улицы Большие и Малые Каменщики начинаются у Таганской площади и идут на юг... В XIX в. здесь стояла Таганская губернская тюрьма, и слово Каменщики для москвичей означало “Тюрьма на Таганке”».

Кроме того, «Таганка» написана в стиле танго – это достаточно очевидно. Но самые ранние упоминания о танго в России датируются 1913 годом (хотя в Европу мода на эту музыку и танец пришла из

⁵ «Русская мысль» – общеевропейская эмигрантская газета, возникла в Париже в 1947 году, с 2006 года выходит в Лондоне, с 2011 года – в журнальном формате.

Аргентины несколькими годами раньше). Так что вариант с авторством Гольц-Миллера не проходит.

Другую историю поведал Михаил Шуфутинский в интервью «Я никакой не мачо»: «В 1990 году в Риге ко мне пришел человек прямо перед концертом. Принес рукописную общую тетрадь. И говорит, что многие годы он записывал песни Рижского централа. И там была Таганка, датированная 32-м или 34-м годом. И автор песни был в этой тетрадке написан. Перед самым выходом на сцену я просил его оставить тетрадь, но он не согласился. Тогда я попросил, чтобы он подошел после концерта, хотел уточнить автора и текст. Он сказал, что придет... И не пришел... Это была та самая песня... Значит, все-таки автор был, не может быть, что эта песня народная. Я не верю в народность песен»⁶.

Ну, вообще-то автор есть у любой песни, в том числе и у народной. А не верить в «народность» песни – это примерно то же самое, как не верить в электричество (чем грешила «ничья бабушка» в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова). В целом история мутная. Во-первых, неясно, записана ли песня в тетрадь в 1932 или 1934 году или же записана позже, но помечена этими датами со слов исполнителя. Во-вторых, за многие годы исследований «низовой» песни я убедился, что у многих таких произведений существует до десятка «авторов».

Кое-кто предполагает, что Шаляпин, выступая перед арестантами Таганской тюрьмы в 1906 году (факт реальный), **мог** исполнить первоначальный вариант «Таганки». Ну, это даже на версию не тянет.

Так что перейдем к версии, автор которой свои изыскания считает единственно верными, окончательными и бесповоротными. Подписывается этот автор как Ян Павловский (настоящее имя – Яков Попов). В своем труде «Таганка: тюрьма и песня», размещенном на портале «Шансон»⁷, Павловский утверждает, что «Таганка» – переделанное танго «Тамара» польского композитора Зигмунта Левандовского, слова Збигнева Мацейковского в исполнении популярного польского певца 30-х годов Адама Астона. Танго было написано Левандовским для ревю «Весна и любовь» в варшавском театре «Голливуд». В 1933 году песня была записана на пластинку фирмой «Сирена-Электро».

Танго «Тамара» пользовалось огромной популярностью в Польше, до войны его записали также Януш Поплавский (1933), Адам Высоц-

⁶ <http://news.online.ua/ukr/73970/>

⁷ <http://www.shanson.org/articles/taganka-pesnya>

кий (1938), после войны – Збигнев Равич... Дважды фоном «Тамара» прозвучала в известном сериале «Ставка больше, чем жизнь» о разведчице Яне Клоссе – польском Штирлице.

Правда, автор исследования о том, как «Тамара» превратилась в «Таганку», делает оговорку: «Танго “Тамара” не было известно в СССР, оно не выпускалось на пластинках, не переводился его текст». Вопрос: как же оно стало популярным в советской арестантской среде? У Павловского есть однозначный ответ:

«Как мог поляк угодить в Таганку? Вспомним, при разделе Польши по советско-германскому пакту более 200 тысяч польских военнослужащих всех званий, в том числе около 10 тысяч офицеров, были объявлены военнопленными. По решению Политбюро ВКП(б) все польские военнопленные переданы органам НКВД, во главе которых стоял Лаврентий Берия. Это не соответствовало Гаагской и Женевской конвенциям (военнопленными должны были заниматься армейские), против чего выступали отдельные польские офицеры. Их размещали в нескольких лагерях. Возможно, наш герой – один из них, и потому угодил в Таганский централ, для чего пришлось ему прокатиться в “столыпинском” вагоне. Возможно, он сидел в одной камере с русскими, которые подхватили неизвестную напевную мелодию, помогли подобрать слова, привнесли пикового туза и “по новой”. Ведь в те времена в камерах сидело народа, как в бочке сельдей. Позже, не исключено, с объявлением амнистии, поляка выпустили, он был призван в армию Андерса и с ней ушел из СССР... Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать об авторе текста».

Честно говоря, вспоминается до боли знакомое: «Нам кажется, вороне, а может быть, корове, а может быть, собаке ужасно повезло...» Подобные пассажи в серьезном исследовании недопустимы. Так что от высокой фантазии унизимся до грубой реальности. А в реальности большинство польских военных миновало столичные тюрьмы. В первые же дни после вступления Красной Армии на территорию Польши НКВД организует освободительно-приемные (то есть фильтрационные) пункты в районах, где находились конечные станции железных дорог советской колеи – в Ярмолинцах, Каменце Подольском, Олевске, Орехове, Радошковицах, Столпцах, Шепетовке, Тымковичах, Волочисках и Житковичах. Отсюда поляков этапировали прямо в спецлагеря Управления по делам военнопленных при НКВД СССР (создано 19 сентября 1939 года приказом № 0308): Осташков (Калининская область), Козельск (Смоленская область), Юхнов (Смоленская область), Путивль (Черниговская область), Козельщина (Полтавская область), Старо-

бельск (Ворошиловградская область), Южа (Ивановская область) и Оранки (Горьковская область). Затем появились еще два распределительных лагеря – в Грязовце и Вологде. То есть военнопленные в перечисленные лагеря попадали, минуя московские пересылки.

Однако столичные тюрьмы все-таки пропустили через себя немало поляков. Юрий Юркевич, сидевший в конце 1930-х годов в Бутырской тюрьме, вспоминал: «Через мою бутырскую камеру прошло множество поляков: журналистов, учителей, ксендзов, все больше из городов Западной Украины. Рядовых солдат больше посылали в лагеря обычного типа, а офицеров, как рассказывали, отправляли обычно на Новую Землю. Такой же была участь и всех других, служивших в польской армии – украинцев, евреев, татар, грузин»⁸. Так что чисто теоретически поляки (пусть и не военные) могли занести «Тамару» в советские тюремные камеры. Хотя, как мы убедимся позднее, Бутырка была центральной тюрьмой НКВД, поэтому могла принимать подобные этапы поляков, а вот Таганка предназначалась для «обслуживания» жителей Московской области.

Но есть вопрос не менее важный: насколько близка «Тамара» «Таганке» как песня? Похожи ли они одна на другую? Текст нас интересует в меньшей мере, поскольку есть примеры того, как на известную мелодию сочинялись совершенно новые слова, не имеющие никакого отношения к исходным стихам. Так что попробуем разобраться, насколько схожи хотя бы мелодии «Таганки» и «Тамары».

Увы, нас сразу же ожидает разочарование, хотя в своем исследовании Павловский делает однозначный вывод: «Можно с полной уверенностью утверждать: композитором, написавшим музыку “Таганки”, был польский композитор Зигмунт Левандовский». Однако, сравнив обе песни, я пришел к совершенно иному мнению: **между ними нет ни малейшего сходства!** Да и быть не может, так как тексты написаны совершенно разными стихотворными размерами, и положить столь несовпадающие между собою стихи на одну музыку не в силах самый гениальный композитор. Я позволил себе перевести отрывок текста и припев «Тамары» на русский язык, точно соблюдая размер:

*Лег на землю сумрачный туман,
В табор я спешу, в толпу цыган.
Там меня моя дивчина ждет,
Дивчина сладкая, как мед.*

⁸ Юркевич Ю. Минувшее проходит предо мною... М.: Возвращение, 2000.

Припев:

*Тамара, спой мне
ту песнь цыганскую разлуки,
Былое танго,
оно нам скрасит расставанья час.
Через минуту
в дорогу тронутся кибитки,
запомни плач души разбитой,
Моей души, в которой свет погас.*

А теперь сравните с «Таганкой»:

*Цыганка с картами, дорога дальняя,
Дорога дальняя, казенный дом;
Быть может, старая тюрьма центральная
Меня, парнишечку, по-новой ждет...*

Припев:

*Таганка,
Все ночи, полные огня,
Таганка,
Зачем сгубила ты меня?
Таганка,
Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
В твоих стенах!*

Найдите хотя бы парочку совпадений... Свои сомнения я выразил в переписке с автором версии. В ответ Павловский заметил: «Сходство музыки мне подтвердили Екатерина Мельникова (одна из тех, кто принимал орган Большого, другие музыканты)». К сожалению, я не принимал орган Большого театра и не совсем в курсе, что подразумевала Екатерина Мельникова под «сходством музыки». Хобот слона тоже сходен со шлангом пылесоса. Но эти хоботы принадлежат разным зверям, простите за грубый юмор. Возможно, великие настройщики органов и шибко продвинутые музыканты смогут уловить отдаленное гармоническое сходство между «Камаринским мужиком» и арией Хозе. Однако раскрою страшный секрет: органистов по советским тюрьмам всегда чалилось крайне ограниченное количество (мне, например,

неизвестен ни один), и страшно далеки они от простого арестантского люда. Повторяю: в уголовном мире все переделки популярных песен **абсолютно точно копируют мелодию оригинала**. В случае с «Тамарой» ничего подобного мы не наблюдаем.

Быть может, старая – но не центральная!

Любопытен и другой аспект. Павловский утверждает, что его мифический поляк «угодил в Таганский централ». И вот тут хотелось бы прояснить некоторые подробности. Действительно, в песне указано – **«старая тюрьма центральная»**. Но эта характеристика никоим образом не относится к Таганке! Вспомним, что до революции она числилась как губернская тюрьма. В 1918 году согласно временной инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля Таганка отнесена к общим местам заключения (тюрьмам) – для осужденных к лишению свободы, подследственных, подсудимых и пересыльных. Территориальная подведомственность не уточнялась, поскольку Республика Советов сжималась, как шагреновая кожа, тут было не до «центральности» или «уездности». В 1924 году «общие места заключения» были «перекрещены» из тюрем в исправительные дома. «Крытки» разделялись на дома заключения (домзаки), то есть аналоги нынешних следственных изоляторов, и исправдома – в них содержались лица, осужденные на срок свыше полугода. Правовед Борис Утевский в «Воспоминаниях юриста» так и называет Таганку – «Таганский исправдом».

В 1929 году **после реорганизации мест лишения свободы** Таганка превратилась в домзак для осужденных преступников. А в 1933 году Таганке вернули гордое звание тюрьмы № 1 (Таганская). На правах **областной** тюрьмы 27 октября 1934 года вместе с другими исправительно-трудовыми учреждениями она была передана из ведения Наркомюста в Отдел мест заключения ГУЛАГа НКВД СССР.

И только за несколько лет до того, как Таганку разрушили (а произошло это в 1958 году), она получила статус **«Центральная Таганская пересыльная тюрьма Восьмого управления МВД СССР»**. До этого времени «старой центральной тюрьмой» Таганку при всем желании назвать было нельзя.

Но для Яна Павловского ничего невозможного нет. Желая притянуть время создания «Таганки» к 1939 году (появлению польских военнопленных), он совершает ловкий трюк и сообщает читателю:

«13 февраля 1938 г. приказом НКВД № 025 Тюрьма № 1 ОмЗ УНКВД Московской области реорганизуется в Таганскую тюрьму ГУГБ, то есть Таганка из областной тюрьмы становится центральной, переходя из

ведения УпрНКВД Московской области в центральное подчинение Главупр госбезопасности НКВД. Начиная с 1939 г. часть тюрем из ведения НКВД передается в ведение ГУЛАГа под пересыльные. Пересыльной становится и «Таганка»».

Действительно, и приказ такой имел место, и Таганская тюрьма перешла в ведение Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Так в чем же подвох? А все до смешного просто. Переход тюрьмы в ведение ГУГБ *вовсе не означал, что она получала статус «центральной»!*

Термин «центральная тюрьма» *не подлежал расширительным толкованиям*. Количество центральных тюрем было точно определено, и Таганка в их число не входила. На 17 декабря 1939 г. в подчинении Главного тюремного управления НКВД находились центральные тюрьмы ГУГБ НКВД СССР – Внутренняя, Бутырская, Лефортовская, Сухановская (плюс Тюрьма специального назначения и психиатрическая тюремная больница в Казани).

Лукавство Павловского становится еще более отчетливым, когда оказывается, что он стыдливо «отсек» часть документа, где особо подчеркивалось: Таганка реорганизована в тюрьму ГУГБ *«с преимущественным содержанием в ней лиц, арестованных УГБ УНКВД Московской области»!* Другими словами, в составе НКВД Таганка *оставалась именно областной тюрьмой, а ни в коем случае не центральной!* То есть если бы песня о «старой центральной тюрьме» родилась в 1939 году, она явно не имела в виду Таганку. Да и с другой стороны: даже если вдруг с бодуна принять версию Павловского, все равно получается нелепость. Тюрьма лишь год как центральная, а о ней уже поют как о «старой центральной»... Ерунда полная.

Кстати, в двухтомном «Справочнике по ГУЛАГу» Жака Росси тоже отмечается: **«Таганка или Таганская тюрьма московского обл. управления НКВД-МВД – старая московская тюрьма в Пролетарском районе Москвы, 4-этажное здание с галереями внутри, с натянутой металлической сеткой для предупреждения попыток самоубийства».** Напомним, что НКВД было преобразовано в МВД СССР 18 марта 1946 года. То есть, согласно Росси, и до этого, и после Таганка оставалась областной тюрьмой.

Централка, я твой навеки арестант...

И вот тут повторяю вопрос: точно ли *изначально* речь шла о Таганской тюрьме? Для анализа подкину новую порцию фактов.

В 1979 году журнал «Наш современник» публикует роман Валентина Пикуля «У последней черты» (в книжном варианте – «Нечистая сила»). Нам интересен всего лишь небольшой эпизод из этого произведения:

«Закрыв глаза, жандармский генерал с большим чувством выводил:

*Централка – и ночи, полные огня,
Централка – зачем сгубила ты меня,
Централка – я твой последний арестант,
Паагибли юность и талант
В стенааах тваааих...»*

Любопытный поворот! Совсем не о Таганке речь, а о Централке – то есть о центре, коим Таганка во время «распутинщины» уж точно не являлась.

Понятно, что Пикуль себе и не такие вольности позволял. Но годом раньше Пикуля в Париже бывший сиделец, филолог, собиратель блатного и лагерного фольклора Андрей Синявский публикует эссе «Отечество. Блатная песня», где приводит следующий вариант припева:

*Центральная!
Ах, ночи, полные огня!
Центральная!
Зачем сгубила ты меня?
Центральная!
Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
В стенах твоих...*

То есть и Синявский отдает предпочтение «Центральной», несмотря на то, что к тому времени активно исполнялся вариант с «Таганкой». Значит, Андрей Донатович за решеткой слышал песню в иной версии, без упоминания Таганки?

И не он один. Гулаговский сиделец Николай Мурзин в «Сценах из жизни» вспоминает 1948 год:

«По двору Киевской центральной пересыльной тюрьмы разрешалось ходить сколько желаешь...

С подоконников, из окон свисают сотни, тысячи арестантов. Они перекрикиваются, балагурят, находят себе 'подружек'».

Вот одна из них поет, сидя на окне, так что голос ее слышен всюду. Она неплохо поет:

*«Централка...
Все ночи полная огня.
Централка...
Зачем сгубила ты меня?»*

Та же картина в мемуарах киносценариста Валерия Фрида «Записки лагерного придурка». В 1945–1950 годах Фрид находился в Краснопресненской пересыльной тюрьме и вспоминает:

«Там, на Красной Пресне, я впервые услышал знаменитую “Централку” – или “Таганку”, кому как нравится. Ее очень трогательно пели на верхних нарах:

*...Централка! Те ночи полные огня...
Централка, зачем сгубила ты меня?
Централка, я твой бессменный арестант,
Пропали молодость, талант в стенах твоих!»*

То есть Фрид тоже считает «настоящей арестантской» песню с Централкой, а о Таганке упоминает в качестве «уступки» новым поколениям исполнителей.

К концу 1940-х – началу 1950-х относится и отрывок из воспоминаний Ады Федерольф «Рядом с Алей» о дочери Марины Цветаевой Ариадне Эфрон, с которой отбывала пожизненную ссылку:

«В Туруханске в те годы у Али еще было приятное меццо-сопрано... Дома она вспоминала тюремную песню:

*...Централка – все ночи, полные огня,
Централка – зачем сгубила ты меня?
Централка – я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант в стенах тюрьмы».*

Но это послевоенные годы. А вот Юрий Герман написал повести «Лапшин» и «Жмакин» в 1937–1938 годах. В одном из эпизодов с уголовником Алексеем Жмакиным звучит и «Централка»:

«Какие-то обрывки старых, полузабытых песен шумели у него в ушах, он отгонял их, но они лезли вновь и вновь:

*Централка, все ночи, полные огня,
Централка, зачем сгубила ты меня?
Централка, я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант в стенах твоих...»*

В сборнике блатных песен, выпущенных в 2001 году издательством «Феникс», я отдельно разместил тексты «Таганки», «Централки» и даже «Лубянки», предположив, что «Централка возникла позднее», чтобы расширить «географию» песни, поскольку так «можно назвать любую крупную пересыльную тюрьму любого города – “централ”». Но все же сделал оговорку: «Некоторые арестанты, напротив, утверждают, что именно “Централка” была первоосновой, а “Таганка” – более поздний вариант...» Вот тот редкий вариант «Централки»:

*Цыганка с картами гадала правильно:
«Дорога дальняя в Сибирь ведет...»
Быть может, старая тюрьма Центральная
Меня, преступничка, по новой ждет.*

Припев:

*Централка!
О, ночи, полные огня!
Централка!
За что сгубила ты меня?
Централка!
Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
В стенах твоих...*

*Сижу я в камере, все в той же камере,
Где, может быть, еще сидел мой дед,
И жду этапа я, этапа дальнего,
Как ждал отец его в семнадцать лет.*

Припев

*Опять по пятницам пойдут свидания
И слезы горькие моей жены.*

*Дорога дальняя, тюрьма центральная,
За что загублены тобою мы?*

Припев:
*Централка!
 Мир строго форменных одежд.
 Централка!
 Страна фантазий⁹ и надежд.
 Централка!
 Ты нас от солнца хоронишь
 И скоро всех нас превратишь
 В живой скелет!*

Так что же появилось раньше – курица или яйцо, «Таганка» или «Централка»? Явный перевес аргументов – на стороне «Централки». Конечно, значительная часть воспоминаний сидельцев ГУЛАГа и художественных произведений, упоминающих «Централку», написана уже после того, как в 1960-е годы «Таганка» уже гуляла по всей стране... Но сами подумайте: если в ГУЛАГе звучала «Таганка» – почему же подавляющее большинство узников сталинских лагерей в мемуарах **упорно называют именно Централку?!** Им ведь куда проще вспоминать Таганку, которая у всех на слуху. Нет же: что ни мемуары, то – Централка.

Кстати, любопытный факт. Много раз «Таганку» исполнял Владимир Высоцкий. И в поздних версиях он заменил в первом куплете строку «Быть может, старая тюрьма центральная» на «Быть может, старая тюрьма Таганская»... Почему? Напомню, что в 1958 году молодой студент школы-студии МХАТ Владимир Высоцкий знакомится с Андреем Синявским, который преподавал в студии русскую литературу. Синявский был очарован тем, как Высоцкий исполняет блатные песни, не раз приглашал его с другими студентами к себе домой, причем супруга Андрея Донатовича Мария Розанова заставила супруга купить магнитофон «Днепр» и записывать выступления молодого Володи.

Высоцкий часто приходил к Синявскому и после возвращения Андрея Донатовича из лагеря – вплоть до отъезда писателя за границу в 1973 году. Синявский написал позднее свои известные произведения «Голос из хора» и «Отечество. Блатная песня», где упоминаются ис-

⁹ Позже мне встретился вариант – «страна несбыточных надежд», что звучит не столь нелепо.

ключительно куплеты с Централкой. И вот как раз в исполнениях «Таганки» после встреч с освободившимся Синявским Высоцкий убирает из песни эпитет «центральная»:

*Быть может, старая тюрьма Таганская
Меня, парнишечку, по-новой ждет.*

То есть, не расставаясь с упоминанием Таганки, Высоцкий устраняет противоречие, согласившись с тем, что Таганская тюрьма не могла быть «старой центральной». Так делает он, выступая в Доме культуры «Мир» города Дубны 10 февраля 1979 года, затем – в московском НИИ строительной физики 2 марта 1979 года. В этих концертах поэт цитирует только начальный куплет. А полностью в таком варианте Владимир Семенович исполнил песню летом 1979 года во время двухнедельной поездки в Рим с Мариной Влади. Импровизированный концерт состоялся в ресторане «Отелло алла Конкордиа», и там тоже отсутствовало указание на «центральную тюрьму».

Не лишена оснований версия о том, что Высоцкий в молодые годы сам же и заменил Централку на Таганку – когда поступил в 1964 году в любимовскую труппу Театра на Таганке. Таганка – это звучит гордо...

Однако это вряд ли. Во всяком случае, на портале «Поэтическая речь русских. Народные песни и современный фольклор» я нашел следующую запись одного из вариантов:

*Цыганка старая
Гадает с картами
Дорога дальняя
Казенный дом
Как видно старая
Тюрьма Таганская
Как прежде ждет меня
Под новый год¹⁰.*

Куплет предваряется комментарием: «Джана знает с 1950-го». То есть Джане Кутьиной, исполнившей куплет, он известен с 1950 года. Если это действительно так, «Таганка» представляет собой арестантский вариант «Централки», в котором изначально центральная тюрьма

---

¹⁰ Знаки препинания согласно оригиналу.

была заменена таганской, а затем, со временем, как говорится, «все смешалось в доме Облонских»...

«Ты, моя родная пятьдесят восьмая»,

или

«Я сижу в Таганке, как в консервной банке»

Раз уж мы помянули Синявского, именно он в эссе «Отечество. Блатная песня» приводит куплет «Централки»:

*Сижу я в камере, все в той же камере,
Где, может быть, еще сидел мой дед,
И жду этапа я, этапа дальнего,
Как ждал отец его в семнадцать лет –*

с комментарием: «...мы не можем сказать со всей определенностью, блатная это мелодия или тюремная вообще и кто ее сложил – “вор”, “мужик” или “политик”».

Однако с этим утверждением я бы не согласился. Например, вор не стал бы петь о семье или жене. По «воровскому закону», от родни вор должен был отказаться, а жены и вовсе не заводить, а в «Таганке-Централке» упоминаются слезы горькие родни (а в ряде вариантов – даже жены). А для «мужика», «бытовика» куплет о тюремной «преемственности поколений» звучал чужеродно. Они-то были за «колючкой» людьми случайными.

Другое дело – «политики». В период сталинских репрессий и впрямь оказалось, что многие дети старых большевиков «пошли тропой любимого отца», который мыкался по царским тюрьмам. А может, и дюже революционного деда.

Поэтому «контрики» умудрились переделать «Централку» на свой лад, создав по ее образу и подобию... «Лубянку»:

*Цыганка с картами меня не встретила,
Дорогу дальнюю знал наперед:
Судьба – ревшроечка¹¹ меня заметила –
Прощай, семья моя, прощай, завод!*

¹¹ «Тройка», или Особое совещание – орган внесудебной расправы, выносивший приговоры «контрреволюционерам», вплоть до расстрела.

Припев:

*Лубянка, все ночи, полные огня,
Лубянка, зачем сгубила ты меня?
Лубянка, я твой бессрочный арестант,
Пропали юность и талант
В стенах твоих.*

*Ведь знаю твердо я и без гадания –
Шапы долгие мне суждены,
Никто с родными мне не даст свидания,
Я не увижу слез своей жены.*

Припев:

*Лубянка, все ночи, полные огня,
Лубянка, зачем сгубила ты меня?
Лубянка, я твой безвинный арестант,
Пропали юность и талант
В стенах твоих¹².*

Лубянская внутренняя тюрьма была создана в 1920 году внутри здания ОГПУ по Большой Лубянской улице № 2 (названия учреждения затем калейдоскопически менялись на НКВД, МВД, НКГБ, МГБ и, наконец, КГБ). Здесь содержались политические преступники. Через Лубянку в годы сталинских «чисток» прошли десятки тысяч видных коммунистов и советских работников, генералы, адмиралы, министры, чекисты, деятели науки, культуры и т.д. Видимо, в 30–40-е годы и родилась эта вариация. В 1960-е годы тюрьму закрыли приказом председателя КГБ Владимира Семичастного.

В рамках нашего очерка крайне интересно и то, что сохранились отрывки другой популярной некогда песни «контриков», которая посвящена Таганской тюрьме. Для начала обратимся к мемуарам Валерия Фрида «Записки лагерного придурка», автор которой пишет: «За свои десять лет в лагерях я слышал много песен – плохих и хороших. Не слышал ни разу только “Мурки”, которую знаю с детства; воры ее за свою не считали – это, говорили, песня московских хулиганов».

В целом верно подмечено. Однако это – если речь идет о блатных. А вот «политиков» такие тонкости «кодекса чести» мало волновали.

---

¹² Текст сообщила Л.С. Рыбак-Башкирова, 1924 г. р.

«Мурка» была широко известна во всех слоях советского общества. К хулиганской песенке относились иронически, но нередко использовали ее мелодию для пародий и переделок. Например, о ледовом походе «Челюскина»: «Шмидт сидит на льдине, словно на малине, и качает сивой бородой». Можно также вспомнить, что Константин Симонов в 1943 году сочинил свою «Корреспондентскую застольную» по началу именно на мотив «Мурки».

«Мурка» вдохновляла творческих людей не только на фронтах Великой Отечественной, но и в тюремных застенках. Краткое упоминание о «таганской песне» мы встречаем у того же Росси:

*«Сижу я в Таганке,
Как в консервной банке,
За дверь гуляет вертухай...
(Из песни 30-х гг.; на мелодию «Мурки»)»*

Сергей Снегов в рассказе «Староста камеры № 111» дает иной вариант:

«Поэт Тверсков-Камень, уже продвинувшийся на нары, немедленно, как только распахивался волчок, затягивал песню, и его дружно поддерживали соседи:

*Мы сидим в Таганке,
Как в консервной банке,
А за дверь ходит вертухай...»*

Более подробно излагает текст в мемуарах «Минувшее проходит предо мною» Юрий Юркевич:

«Исполнялся и тюремно-лагерный репертуар, вот хотя б песня 1937 года на мотив известной “Мурки”:

*Я сижу в Таганке, как в консервной банке,
А за дверь ходит вертухай.
Кушаю баланду, завербован в банду,
Пью три раза в день фруктовый чай.
Вечер наступает, Таганка оживает,
Хмурит брови юный лейтенант:
“Хватит запыраться, надо признаваться
В том, что ты шпион и диверсант”.*

Дальше о том, как этот лейтенант “зубы сокрушает, кости он ломает” и т.д.».

Старый гулаговец Лев Гурвич дополняет песню таганских политзаключенных новыми куплетами:

«...Тогда, холодным летом 1949 года, маялись в душной камере Новосибирской тюрьмы.

*Ты моя родная, пятьдесят восьмая,
Вечная ты спутница моя... –*

грустно напевали “повторники” песенку, сложенную в Таганской тюрьме и говорившую о том, что от этого ярлыка никогда не избавиться единожды его получившему, хоть и ни за что ни про что. Описывалась в ней и битком набитая камера:

*Я сижу в Таганке, как в консервной банке,
А за дверью ходит вертухай.
Завербован в банду, лопаю баланду,
Пью три раза в день морковный чай.
Тридцать диверсантов, сорок террористов,
Пункт десятый – просто болтовня,
Двадцать три шпиона, это все для фона,
А на самом деле – все херня...»*

Судьба кандальная, дамы и тузы

Но вернемся к «классической» «Таганке» / «Централке». Допустим, первоначально действительно возникла песня о Централке, а затем ее перекроили в «Таганку». Но когда именно возник **первоначальный текст**?

Лидия и Майкл Джекобсон в книге «Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник» относят «Таганку» к 20-м годам XX века, однако фольклорист Андрей Башарин в рецензии к их двухтомнику делает любопытное примечание: «...Относя песню “Цыганка с картами мне нагадала” (“Таганка/Централка”. Т. I, с. 263) к 20-м годам, авторы пишут, что “ее терминология (казенный дом, центральная тюрьма, столыпинский вагон) использовалась как до, так и после революции”, не принимая в расчет, что уже в следующем варианте (С. 264) поминается и “кандальный звон”, и “судьба кандальная”, чего после революции, кажется, уже не было».

Действительно, такой вариант первого куплета существует:

*Мне нагадала цыганка с картами
Дорогу дальнюю, казенный дом.
Дорога дальняя,
Тюрьма центральная,
Судьба кадовая мальчишку ждет.*

Башарин предполагает, что песня, скорее всего, возникла до революции. К аргументам в пользу этой версии можно добавить и упоминание «бубнового туза» в некоторых вариантах «Таганки» / «Централки». В самом деле, Февральская революция 1917 года отменила и кандалы, и нашивки в виде ромбов («бубновый туз») на одежде осужденных.

Зато в Российской империи существовали центральные каторжные тюрьмы. А после революции 1905 года, когда в ответ на «Кровавое воскресенье» (расстрел мирного шествия рабочих) по стране прокатилась волна вооруженных мятежей, некоторые губернские тюремные замки были тоже преобразованы в каторжные центры (тюрьмы центрального подчинения) – Шлиссельбургский, Орловский, Вологодский, Московский, Владимирский, Зерентуйский и т.д. Здесь содержались политические заключенные, отсюда же их отправляли на каторгу. Так что в тексте не случайны мотивы расставания, дальней дороги (и даже порою – прямое упоминание Сибири).

Правда, песня на мотив танго, как мы упоминали уже не однажды, могла возникнуть не ранее 1913 года. К тому же наш старый знакомец Ян Павловский, отстаивая «польскую генеалогию» песни, представил ряд возражений:

«Некоторые исследователи считают, что песня возникла еще до революции, ссылаются при этом на упоминание в тексте туза. Да, действительно, на спине арестанта-каторжника имелась квадратная нашивка, которая именовалась бубновым тузом. Была она желтого цвета. Но! Во-первых, Таганка не была пересылкой, она была губернской тюрьмой. В ней сидели, отбывали наказание уголовники, а не ожидали этапа каторжники. “Туз” же нашивался только на одежду каторжника. Во-вторых, в тексте упоминается пиковый туз, хотя и бубновый ложится в рифму. Но пиковый туз – как символ черного невезения, неудачи более уместен. Вариантов у песни много, но все они появились после возникновения самой песни. Во всех случаях упоминание туза не свидетельствует о появлении песни до революции».

Рассмотрим аргументы по порядку. Прежде всего мы уже пришли к выводу, что первоначально в арестантской песне упоминалась не Та-

ганка, а Централка. Поэтому нестыковка исчезает сама по себе: центральные каторжные тюрьмы использовались и как место отбывания наказания, и как место формирования этапов на каторгу. Скажем больше: в сибирскую и дальневосточную каторгу отправлялись осужденные не только из центральных тюрем! Достаточно вспомнить историю с революционной песней «Смело, товарищи, в ногу!», которая возникла в стенах Таганки. Текст ее написал Леонид Радин в 1897 году, сидя в губернской тюрьме Каменщики по делу московского «Рабочего союза». А в конце февраля 1898 года партия заключенных этой тюрьмы **перед отправкой в Сибирь** заучила эту песню наизусть и затем разнесла по каторге! То есть на каторгу можно было легко попасть из любой тюрьмы. Так что возражение по поводу «губернской тюрьмы» не противоречит возникновению в дореволюционной России начала XX века песни с «кандальным звоном» и «тузом» на спине.

Кстати, о тузах – как бубновых, так и пиковых. Понятно, что «бубновые тузы», то есть нашивки на форменной одежде каторжан (только правильнее сказать – ромбы, а не прямоугольники) появились в царской России. Такой «бубновый туз» служил для распознавания узников и затруднял побег. «Тузы» были не только желтыми, но также красными и даже черными. По воспоминаниям народовольца Петра Якубовича, который провел восемь лет на Карийской и Акатуйской каторге (с 1887 по 1895 г.), на спину каторжанам нашивались даже по два черных «туза» – видимо, для верности прицела.

Но, оказывается, «бубновые тузы» **существовали и позже, в ГУЛАГе!** Вот что вспоминает уголовник Виктор Пономарев, прошедший сталинские лагеря: «“Тузами” называли тех, кто сидел у нас по пятьдесят восьмой статье. У них на спине куртки и бушлата был нарисован квадрат и номер. Это придавало им сходство с карточным бубновым тузом». Именно тогда появилось блатное выражение «объявить туза за фигуру», то есть выдавать незначущего человека за авторитетного: «политиков» блатные считали изгоями лагерного мира.

Такие нашивки были введены в 1943 году, с возрождением в СССР каторги. По Указу от 19 апреля 1943 года были восстановлены каторжные работы (отмененные после Февральской революции) в отношении изменников родине, из-за смягчающих обстоятельств избежавших виселицы. Вступает в силу Инструкция 1943 года, в которой указано: «Номер личного дела (без добавления КТР) нашивается на одежду каторжников». Номер присваивался каторжнику навсегда и в случае его смерти не передавался новичку.

На сталинской каторге существовали и кандалы: «На работу и с работы водили к.т.р. колоннами по 5 чел. в ряд, причем все правые руки всех правых крайних и все левые руки левых крайних соединялись цепью» (Ж. Росси). Подобное подразделение ГУЛАГа так и называлось – «кандальное лаготделение».

Казалось бы, стилистика и содержание песни «Таганка» / «Централка» не особо вяжутся с каторжными лагерями для «изменников родине». Тот же Росси поясняет: «Изменниками» признавались сов. судами коллаборационисты, как, например, полицаи, оставшиеся на посту рабочие газового завода или няни в детяхлях, которых бежавшие перед наступлением немцев власти забыли эвакуировать». То есть мало подходит под это определение «парнишечка»-рецидивист. Однако на самом деле сталинская каторга предназначалась не только для изменников и «контриков». И во время войны, и после многим уголовникам, осужденным к смертной казни, этот приговор заменяли каторжными работами.

Так, например, случилось с участниками столичной шайки Самодурова. Трибунал приговорил Николаева, Фадеева, Новикова, Самодурова и Соболева к расстрелу, а Верховный суд СССР заменил Новикову и Самодурову смертную казнь двадцатью годами каторжных работ (эти двое не совершили убийств). Так что бубновый туз и «судьба кандальная» не обходили стороной и преступников-«тяжеловесов», бандитов, грабителей.

В 1948 году приказом МВД СССР от 28 февраля организуются Особые лагеря, а 31 декабря образуются Специальные лагерные подразделения строгого режима. Сегодня многие исследователи не видят разницы между особлагами и спецлагами, заявляя, что и те, и другие предназначались якобы для изоляции политзаключенных, контрреволюционеров, изменников Родины. В отношении особлагов отчасти такие утверждения справедливы. А вот спецлагги как раз были созданы для изоляции уголовно-бандитствующего элемента.

Таким образом осуществлялся «отсев» «сидельцев» по степени опасности. В обычных лагерях содержались бытовики и «легкие» уголовники. В спецлаггеря направлялись опасные рецидивисты, бандиты и воры. В особлагах изолировались политические заключенные, изменники родине, шпионы, диверсанты и т.д.

Весной 1948 года в особлаги и спецлагги в полном составе перевели всех советских каторжан (в первые – политиков, во вторые – уркаганов). При этом в обоих случаях сохранялась система нашивки номеров – «тузов». Согласно Инструкции 1943 года, необходимым обязательным

требованием к таким нашивкам являлись контрастные цвета по отношению к одежде. Кое-где номера выводили белой масляной краской прямо на темном бушлате заключенного. Однако в основном номера писали черной краской на белых лоскутках ткани, и затем каждый зек должен был сам нашивать их на одежду. Более подробно об этом рассказано у Александра Кучинского в «Тюремной энциклопедии»:

«Заключенному выдавались четыре белых полоски материи размером восемь на пятнадцать сантиметров. Эти тряпки он нашивал себе в места, обозначенные администрацией... Номера могли крепиться в разных местах на одежде, но в большинстве случаев – на левой стороне груди, на спине, на шапке и ноге (иногда на рукаве).

На ватниках в этих местах заблаговременно проводилась порча. В лагерных мастерских имелись портные, которые тем и занимались, что вырезали фабричную ткань в форме квадрата, обнажая ватную подкладку. Беглый зек не мог скрыть это клеймо и выдать себя за вольняшку... В помощь надзирателям на каждом спальном месте зека прибавалась табличка с номером и фамилией. “Вертухай” мог зайти в барак среди ночи и, обнаружив пустую койку (“чифирит где-то, падла”), просто записать номер, а не пускаться в расспросы».

Нашивки с номерами были отменены с расформированием отдельных и спецлагов в 1954 году – после волны восстаний в указанных лагерях. Позднее сохранились только так называемые «бирки» – нашивки на левой стороне груди с указанием инициала и фамилии осужденного, а также номера отряда, в котором он содержится.

Так что упоминание «бубнового туза» вовсе не обязательно указывает на то, что песня родилась до революции. Более того: она могла возникнуть в советское время даже ранее, нежели появились нашивки-«тузы». Дело в том, что выражение «бубновый туз», «бубнового туза повесить (влепить и т.д.)» и до революции, и долгое время после нее использовалось как идиома, которая подразумевала места лишения свободы в целом.

Можно вспомнить главу «Герои времени» из поэмы Николая Некрасова «Современники» (1875):

*Ничего не будет нового,
Если завтра у него
На спине туза бубнового
Мы увидим... ничего!*

Или позднее – у Александра Блока в поэме «Двенадцать» (1918):

*В зубах – сигарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!*

Казалось бы, после революции идиома постепенно должна исчезнуть, поскольку исчезли каторга и нашивки. Ничуть не бывало! Обратимся к стихотворению Ярослава Смелякова «Послание Павловскому». Смеляков был репрессирован с 1934 по 1937 год, однако его миновала трагическая судьба двух его близких друзей – поэтов Павла Васильева и Бориса Корнилова, расстрелянных во время так называемого «Большого террора». В стихотворении автор обращается к следователю, который вел его дело:

*Не вспоминается ли дома,
когда смежаешь ты глаза,
как комсомольцу молодому
влепил бубнового туза?*

Обратите внимание: написано значительно позже отмены нашивок в период февральской революции 1917 года – и много раньше их введения на сталинской каторге и в спецлагах! Никаких нашивок Смеляков уж точно не носил. Ясно, что «бубновый туз» у Смелякова – общее обозначение лагерей, мест лишения свободы.

Поэтому упоминание бубнового туза и даже «кандального звона» не стоит считать полновесным аргументом в пользу дореволюционного бытования песни.

Остановимся также на варианте песни с «нетрадиционным» распределением мастей между дамой и тузом. Так, у Валерия Фрида в «Записках лагерного придурка» есть любопытное примечание:

«У Сергея Довлатова, в “Зоне”, зеки поют:

*Цыганка с картами, глаза упрямые,
Монисто древнее и нитка бус...
Хотел судьбу пытаться бубновой дамою,
Да снова выпал мне пиковый туз.*

*Зачем же ты, судьба моя несчастная,
Опять ведешь меня дорогой слез?
Колючка ржавая, решетка частая,
Вагон столыпинский и шум колес.*

Этих двух красивых куплетов я нигде не слышал. Подозреваю, что придумал их сам Довлатов. Что ж, честь ему и слава – и не только за это».

Подозрения Валерия Семеновича неосновательны. Повесть Сергея Довлатова «Зона. Записки надзирателя» увидела свет в 1982 году. А значительно ранее в Париже был опубликован Абрама Терца «Голос из хора». Это произведение получило в 1974 году французскую премию за лучшую иностранную книгу. «Голос из хора» – записи, которые Андрей Синявский (Абрам Терц – его литературная маска) вел, отбывая срок в мордовском лагере с 1966 по 1971 год. Именно у Терца мы впервые встречаем процитированные два куплета. Скорее всего, Довлатов просто заимствовал их для своей книги, сделав незначительные исправления (например, вместо «стук колес» – «шум колес»).

Так все же – бубновый туз или пиковый? В общем-то, оба по-своему к месту. О значении бубнового туза в арестантской символике мы уже говорили. Что касается пикового, его значение в русской гадательной практике не менее зловеще: печальное известие, удар судьбы, болезнь, ранение или смерть, финансовые потери, измена, предательство... Короче, как говорят в уркаганском мире, – «крах босякам».

Учитывая то, что игральные карты считаются французским изобретением, есть вполне логичная версия о том, что и символика пикового туза распространилась (не только на Россию) из Франции. У французов до сих пор бытует выражение: «fichu comme l'as de pique» – «проклятый, нечистый, как пиковый туз». Правда, во время Второй мировой войны американские солдаты 506-го парашютного полка 101-й десантной дивизии наносили сбоку на шлемы масть пик как символ удачи (туз пик – самая старшая карта высшей масти). Пиковый туз считался также эмблемой 53-й истребительной («охотничьей») эскадры люфтваффе. Но русский арестант – не американец и не немец.

Что касается дамы бубен и дамы пик, обе – особы не слишком приятные. Бубновая обозначает неверную женщину, неприятного человека. О пиковой даме и говорить нечего: достаточно вспомнить одноименную повесть Пушкина, в эпиграфе к которой Александр Сергеевич поясняет: «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность. Новейшая гадательная книга». На самом деле дама пик несет еще больше негатива: злая, роковая женщина, приносящая неудачи, которую ассоциировали с ведьмой и нередко называли «старухой»; она символизирует обман, болезнь, злость, ревность, всяческие неудачи. Так что и здесь, куда ни кинь, везде аминь. Какой смысл связывать с ними судьбу?

Попробуем докопаться до истины. У меня есть большие подозрения, что исполнитель, со слов которого Синявский записывал «Централку», попросту перепутал масти – только и всего. А писатель закрепил эту путаницу на бумаге. И этому существуют веские доказательства. Обратимся к очерку Варлама Шаламова «Сергей Есенин и воровской мир»:

«Уже... всего через три года после смерти поэта – популярность его в блатных кругах была очень велика.

Это был единственный поэт, “принятый” и “освященный” блатными, которые вовсе не жалуют стихов.

Позднее блатные сделали его “классиком” – отзываться о нем с уважением стало хорошим тоном среди воров...

Чем же Есенин близок душе блатаря?

...Настроение, отношение, тон целого ряда стихотворений Есенина близки блатному миру.

*Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад...*

Стремясь как-то подчеркнуть свою близость к Есенину, как-то продемонстрировать всему миру свою связь со стихами поэта, блатари, со свойственной им театральностью, татуируют свои тела цитатами из Есенина. Наиболее популярные строки, встречавшиеся у весьма многих молодых блатарей, посреди разных сексуальных картинок, карт и кладбищенских надгробий:

*Как мало пройдено дорог,
Как много сделано ошибок.*

Или:

*...Ставил я на пиковую даму,
А сыграл бубнового туза.*

Думается, что ни одного поэта мира не пропагандировали еще подобным образом».

Вы заметили? Последняя накладка **прямо перекликается** с «карточным» куплетом «Таганки» / «Централки»? Это строки из стихотворения Сергея Есенина, написанного им за два месяца до смерти – с посвящением «т.Герцог». Листок со стихом вклеен в альбом поэтессы Екатерины Сергеевны Герцог и помечен 20 октября 1925 года:

*Сочинитель бедный, это ты ли
Сочиняешь песни о луне?
Уж давно глаза мои остыли
На любви, на картах и вине.*

*Ах, луна влезает через раму,
Свет такой, хоть выколи глаза...
Ставил я на пиковую даму,
А сыграл бубнового туза.*

В данном случае расстановка мастей абсолютно логична и понятна. Согласно символике карточного гадания, пиковая дама означает исполнение желания, а бубновый туз – напротив, несбыточное желание. Так что именно строки о **пиковой даме** и **бубновом тузе** были популярны в уголовном мире до такой степени, что их даже кололи на теле! Понятно, что как раз пиковая дама и бубновый туз были в оригинальной, ранней версии куплета и перемена мастей – результат банальной путаницы. Да и не могло быть отрицательного отношения в воровском мире к пиковому тузу! Пика и трефа (крести) – «черные» масти, а «черный» в уголовном мире – «достойное» определение. Это арестант, который придерживается «воровских» традиций. Наколка пикового туза на пальце в виде перстня – признак как раз авторитетного, «правильного» уголовника. Характеристика «пиковый» в отношении уголовника значила примерно то же, что «козырный», «центровой» – то есть особо авторитетный, уважаемый.

Так что в записи Синявского (а затем Довлатова) зафиксирован случайный и неточный фрагмент песни.

Таганский парнишечка: «блатарь» или «поляк»?

Итак, мы выяснили, что «Таганка» в песне не может быть «старой центральной тюрьмой». В первоначальном варианте появилась «Централка», которая лишь позднее была заменена Таганкой.

А вот время возникновения песни прояснить пока не удалось. Как и в имперской России, так и в СССР 1943–1948 годов существовали каторжные работы, «бубновые тузы» и кандалы. Так что придется искать дополнительные аргументы и факты.

И тут мы снова вынуждены обратиться к Яну Полянскому. А куда денешься? Это, пожалуй, единственная попытка создания полноценной теории возникновения «Таганки» / «Централки». Так вот, Полянский приходит к выводу, что «Таганка» – вовсе не блатная песня:

«В тексте «Таганки» нет ни одного блатного слова, ни одной фени, сам строй песни отличается от блатного жанра, нет оборотов, присущих блатному языку. И посмотрите, какими эпитетами наделяет свою любимую автор текста! Разве это возможно в блатном жаргоне, по фене, – разве это слова пацана?! Текст песни написан культурным, интеллигентным человеком. Поэтому относить эту песню к жанру “блатные”, как написано в Wiki, по меньшей мере безграмотно. Кому придет в голову назвать песню, романс “По диким степям Забайкалья” блатной?! “Дорога дальняя, казенный дом” – это уже просто хрестоматийные слова, в которые облакает цыганка нерадостные предсказания. Они пришли на ум камерному сидельцу первыми, когда вспомнилось Цыганское танго».

Рассуждения эти нелепы. Особо меня умилил оборот «нет ни одной фени». Вообще-то слово «феня» обозначает уголовный жаргон в целом, поэтому говорить об одной, двух, пяти и так далее «фенях» – глупость. Я даже оставляю за скобками то, что определение «феня» давно уже в уголовном мире считается «лоховским», чаще всего им козыряют разве что малолетки и так называемые «гопники». В среде «сидельцев» на вопрос «Ты по фене ботаешь?» обычно следует стандартный презрительный ответ: «А ты по параше летаешь?»

Впрочем, в переписке со мной Полянский сообщает: «Я не занимаюсь исследованиями ни истории музыкальных произведений, ни тем более историей УИНов. НКВД-МГБ-КГБ-Гулаг. Все это всплывает попутно, когда меня интересует то или иное музыкальное произведение. Я не спец ни по блатному жаргону, ни в части музыкальной грамоты. Потому спорить не берусь».

Однако в том-то и беда, что – **берется!** И выходит ерунда. Ежели человек – не специалист, не грех проконсультироваться со знатоками вопроса.

Тогда бы он с удивлением узнал, что во многих так называемых «блатных» песнях совершенно не используется уголовно-арестантский жаргон. Например, нет жаргонных выражений в одной из старейших «воровских» песен – «Судьба»:

*Не слушал я мамашины моленья
И не молился в церкви пред Творцом,
А исполнял души своей веленья
И шел тропой, проложенной отцом...*

*Волны Охотского моря шумят,
Пенной волной набегая.
Я вспоминаю твой стан, твой наряд,
Имя твое, дорогая...*

Практически отсутствует блатной жаргон и в широко известных «На Колыме, где тундра и тайга кругом», «Не печалься, любимая» и проч. Нередко в песнях гулаговских сидельцев речь идет о любви, страданиях, расставаниях и встречах. В этом смысле «Таганка» оказывается даже куда более «приблатненной», чем многие арестантские и воровские песни.

На это вынужден обратить внимание даже сам Полянский, который искренне недоумевает:

«Есть некие неясные моменты. С одной стороны, Таганка ждет парнишечку “по-новой”. Он что, еще на свободе? Он прежде бывал, сиживал здесь? Мне думается, что эти слова привнесены сокамерниками молодого человека, к тому же плохо знавшего русский язык. Ведь в то время в камерах народу было набито, как сельдей в бочке, уголовники сидели вместе с политическими (а польские военнопленные считались политическими заключенными). Отсюда и ставка на бубновую даму и выпавший пиковый туз – привнесение блатного духа в содержание песни. На самом деле молодой человек сидит в камере: и ночи полные огня, и медленно текущие дни, и кругом решетки... Так что, возможно, поляку помогли сочинить текст и сокамерники».

Здравствуйте, приехали... Выходит, неведомый польский офицер еще и по-русски плохо говорил! Но при таких исходных данных ничего путного – тем более в стихах! – на чужом языке написать невозможно. И суть даже не в том. С одной стороны, Полянский пытается доказать, что песня – «не блатная», с другой – сам же утверждает, что мифическому поляку ее помогли сочинять... блатари-рецидивисты! Отсюда и тюрьма парнишечку ждет «по-новой» (чисто блатное выражение), он там уже бывал (возможно, не раз). Мы уже не говорим о варианте «Централки», где парнишечка оказывается «потомственным босяком» и повествует, что сидит в камере, где «чалились» его дед и отец. Так зачем огород городить и доказывать, что песня – «не блатная», раз – даже по Полянскому – блатари принимали в ее создании активное участие?

Теперь – о слове «парнишечка». Его автор «польской версии» тоже не забыл упомянуть:

«...И еще одна деталь. В “Таганке” юноша именуется “парнишкой”».

Парнишка (разг.). Мальчик, подросток. || уменьш. Парнишечка. С.И.Ожегов. “Толковый словарь русского языка”.

Правда, небезызвестная Эллочка Людоедка парнишей называла всех мужчин, не ориентируясь на Ожегова, но, как мы помним, ее лексикон был ограничен 30 словами.

Но парнишечка “Таганки” не мальчик. Среди эпитетов, которыми он наделяет свою любимую, уж и вовсе не детское: “желанная”. И это дает нам еще одно указание на то, кем мог быть автор текста. Учтем, что исходной мелодией стало польское танго польского композитора. Автор текста был, похоже, хорошо знаком с польской эстрадной музыкой, любил ее. Он был, скорее всего, поляком! Именно в этом словечке “парнишечка” отчетливо слышу польский акцент».

Этот перл – за гранью фантастики! Я не в силах понять, как можно отыскать «польский акцент» в слове, которое **в польском языке напроць отсутствует!** Нет у поляков ни «парня», ни «парнишки», ни «парнишечки». Чаще всего слово «парень», «парнишка» переводятся на польский как *chłopiec* (хлопец), *człowiek* (человек, мужчина). Само же слово «парень» – исконно русское, образовано от диалектного «паря» (с тем же значением), которое является уменьшительным от паробок (украинское «парубок»), восходящего к роб – «мальчик». У Владимира Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» «парень» со всеми уменьшительно-ласкательными производными толкуется как «отрок, юноша, молодой человек, детина, молодец; холостой».

Оставим в стороне вопрос, почему молодой человек не мог стать лирическим героем «Таганки» / «Централки». Гораздо любопытнее разобраться с тем, действительно ли слово «парнишечка» обозначает малолетку-юнца и имеет ли оно отношение к блатному жаргону.

Представьте себе – имеет! В уголовном сообществе существует положительная характеристика «порядочного арестанта», которая звучит как «хороший парень». Это не просто нейтральная оценка. Это арестант, близкий к «черным», «братве», «отрицаловке», то есть к осужденным, которые противопоставляют себя администрации мест лишения свободы, являются приверженцами «понятий». В блатном фольклоре существует ироническая поговорка: «Кипяток – хороший парень, но без чифира – дурак!». Разумеется, и производные от «парня» расцениваются среди братвы как достойная характеристика: «Это наш парнишка, с ним можно вась-вась».

И все же обратимся непосредственно к форме «парнишечка», на которой настаивает Павловский. Так, в одной из редакций своей статьи он пишет: «В “Таганке”... речь ведется от имени молодого человека, “парнишечки” (но вовсе не мальчонки, как поет Шуфутинский), который, попав в “Таганку”, мысленно обращается к своей любимой, прощается с нею». В эссе на портале «Шансон» пассаж о Шуфутинском изъят, однако, как мы помним, автор постоянно упоминает исключительно «парнишечку» «с польским акцентом».

Между тем «парнишечка» – не единственное и даже не основное определение главного героя. Вспомним у Валерия Фрида: «Меня, *несчастливого*, по новой ждет». В одной из записей «Централки» 1960-х годов: «Меня, *преступника*, по-новой ждет». В расшифровке фонограммы 1970-х годов – «меня, *бездомного*...». Цитировали мы также и вариант Джаны Кутьиной, где вообще отсутствует определение героя:

*Как видно старая
Тюрьма Таганская
Как прежде ждет меня
Под новый год.*

Однако чаще всего альтернативой «парнишечке» выступает именно «мальчишечка» – как у Юрия Германа в «Жмакине»: «Меня, *мальчишечку*, давно уж ждет». Или исполнение Петра Чусовитина, который освободился из мест лишения свободы в 1988 году:

*Быть может старая тюрьма центральная
Меня *мальчишечку* по новой ждет...*

«Мальчишечку», а не «парнишечку» упоминает инженер Владик Репкин из Сан-Диего (1995 год).

Варианты с «мальчишечкой» встречаются не реже, а даже чаще, чем с «парнишечкой». И в этом нет ничего удивительного. Каторжники и уголовники дореволюционной России «мальчишками», «мальчонками», «мальчиками» называли всякого удалого преступника, сорвиголову, в том числе и взрослого, и даже старого. Это отразилось в «низовых» песнях:

*Погиб я, мальчишка, погиб навсегда.
А годы проходят, проходят лета.*

Можно вспомнить «Чубчик кучерявый», который приобрел известность благодаря исполнению певцов-эмигрантов Петра Лещенко и Юрия Морфесси:

*Пройдет весна, настанет лето,
В садах деревья пышно расцветут –
А в те поры/ мне, бедному мальчонке,
Цепями руки-ноги закуют...*

Или в старой уголовной песне «Летит паровоз по широким просторам»:

*А если заметит тюремная стража –
Тогда я, мальчишечка, пропал:
Тревога и выстрел – и вниз головою
Сорвался с барказа¹³ и упал.*

Таким образом, использование в «Таганке» / «Централке» определений «парнишечка», «мальчишечка» по отношению к лирическому герою только подтверждает «блатные» корни песни, ее явный уголовный характер.

Феномен «польского танго»

И все же, как ни парадоксально, я считаю *направление мыслей* Яна Полянского в целом верным. Он уловил очевидную связь «Таганки» / «Централки» с эстетикой, жанровыми особенностями, формой и содержанием довоенного польского танго. Мы называем это танго «польским», хотя есть смысл рассматривать явление значительно шире – и как русское эмигрантское, и как латвийское (Оскар Строк), немецкое, даже скандинавское. Однако именно Польше мы обязаны изысканным, утонченным, изломанно-болезненным танго, которое резко отличается от классического аргентинского. Стилистика песни «Цыганка с картами» явно указывает на то, что в основе произведения лежит именно «польское танго» – явление уникальное, которое не существовало до начала 1930-х годов. Одно только это обстоятельство ставит жирный крест на предположениях о дореволюционном прошлом «Цыганки».

¹³ Баркас, барказ – на старом жаргоне так называли стену.

Танго возникло в Польше, как и в России, незадолго до начала Первой мировой войны. Первые собственно польские произведения подобного рода подражали классическим образцам танго аргентинского. Однако бум танго «местного разлива» начинается чуть позже. Ежи Плачкевич в исследовании «Танго в Польше» пишет по этому поводу:

«Все эти польские танго конца двадцатых годов являлись до некоторой степени копиями истинного аргентинского стиля. Истории, рассказанные в этих песнях, обычно были на одну тему: жалобы бедной девушки, абсолютно преданной своему жестокому любовнику, господину ночи и ножа: “Сегодня ты будешь избивать меня, пока я не умру в крике, / Но у меня нет сил уйти от тебя, ты негодный ублюдок!”».

Однако Варшава очень скоро переиначила этот жанр на свой лад. Довольно быстро в Польше формируется танго особого типа, отличное от аргентинского.

На чем основано аргентинское танго? Поначалу, в 1880-е годы, у себя на родине оно возникло и пользовалось особой любовью в криминальной, “порочной”, среде. Его обожали уличные преступники и сутенеры (*compadritos*). Затем обрело популярность среди высшей иерархии преступного мира. Последнее замечание относится и к одному из известнейших образчиков – «Початок маиса» Анхеля Виллольдо. Его название «El Choclo» к кукурузе (маису) прямого отношения не имеет. Как рассказала после смерти композитора его сестра Ирене Виллольдо, автор посвятил танго одному из самых свирепых криминальных авторитетов Буэнос-Айреса по кличке El Choclo. Свое прозвище тот получил за светлый цвет волос, который в Аргентине называют «кукурузным» (а в России «пшеничным»). «Авторитет» держал район Буэнос-Айреса Хунин-и-Лаваль, где находились публичные дома, и собирал дань со всех местных сутенеров. Любопытно, что в русской «низовой» версии текста El Choclo – «На Богатынской открылась пивная» (с 1950-х годов более популярен вариант с Дерибасовской) – рассказывается как раз история сутенера («шмаровоза») и его «девочек».

Содержание аргентинского танго естественным образом сказывалось и на агрессивной, вызывающе-эротической манере его исполнения. Неудивительно, что и в Европе, и в России танго воспринималось как крайне «неприличный» танец, «моральные качества которого бурно обсуждались обществом и который был окружен ореолом сексуальной смутительности» (как пишет литературовед Роман Тименчик). Это было в России в 1913 году – как и в Польше.

Так вот, в отличие от аргентинского, из «польского танго» полностью исчезает это самое «бесстыдство»: порывы жестокой страсти, аг-

рессия, сексуальные бури и пожары, демонстративный вызов общественным приличиям.

Ежи Плячеквич отмечает:

«Ритмическая основа польского танго была деликатной и обычно медленной... Танго стало своего рода сентиментальной экспрессией с меланхоличным и даже депрессивным мотивом. Таковыми были темы стихов, и музыка явно соответствовала текстам по настроению. В припевах было что-то, что можно назвать “душераздирающей” эссенцией, и это, я думаю, способствовало их повышенной популярности... настроения тоски и ностальгии были на переднем плане в танго, созданных польскими композиторами».

Как истинный поляк, Плячеквич тут же находит виновных – «клятых москалей»: «Я думаю, стоит отметить, что большинство из тех композиторов и поэтов, родившихся в Польше и получивших польское артистическое и музыкальное образование, на самом деле были еврейского происхождения и много лет жили под бременем русской оккупации и влияния. Эти обстоятельства до некоторой степени объясняют их художественный выбор и склонность к ностальгическим краскам в созданной ими музыке».

Полная чушь. В 1930-е Польша была самостоятельным государством, и ежели еврейские поэты и композиторы бежали от «бремени русской оккупации и влияния», как это могло объяснить «ностальгические краски» в созданных ими танго? Они что, **тосковали по утраченной оккупации и влиянию?!** Зачем ностальгировать, обретя свободу от «проклятых оккупантов»?

Конечно, в Польше того времени действительно было немало людей, которые тосковали по утраченному прошлому. К началу 1930-х годов здесь обитало около 140 тысяч русских эмигрантов – в основном «первой волны», то есть бежавших после революции и Гражданской войны: военные, аристократы, духовенство, купечество, интеллигенция... Польша в течение ста лет была западной окраиной Российской империи, здесь русский язык знали почти все, высоко ценили русскую культуру – в том числе русскую песню.

То есть речь идет не о «бремени», а о **благодарности русского культурного влияния**, симбиозе польско-русской культуры, в том числе музыкальной. Музыковед Георгий Сухно отмечает:

«Популярность русских песен и романсов в Польше была столь велика, что многие польские композиторы сочиняли “русские танго”, “русские фокстроты”, “русские вальсы”, используя русскую экзотику. Так обычно значилось на этикетках пластинок с этими песнями. И в

наши дни поляки с удовольствием слушают записи песен “Андрюша”, “Ах, те цыганки”, “Батюшка”, “Ванька”, “Гармошка”, “Катюша”, “Княгинюшка” и многие другие песни. Лучшие образцы этих польских “песен с русской душой” Петр Лещенко включил в свой репертуар, заменяя польские тексты русскими... Много лет проживал в Польше Юрий Морфесси, в фирме “Syrena Electro” записал он несколько десятков песен... Выступала в Варшаве с концертами Иза Кремер и задержалась здесь надолго...»

Варшава становится ярким центром русской эмигрантской культуры. Вот где следует искать корни экзотического феномена – «польского танго». Вот откуда в нем печальное расставание, горькая томная обреченность, постоянные цыганские темы. Все это вытесняет из «польского танго» аргентинскую страсть, жестокий надрыв, истерические ноты, настроения любви-вражды, любви-ненависти.

«Полонез Вертинского»:

Серебряный век польской музыкальной культуры

Итак, нельзя отрицать факт влияния русской музыкальной культуры на особый жанр польской. И прежде всего хочется выделить имя великого Александра Вертинского. Сам певец в мемуарах «Дорогой длиною...» подчеркивал не только духовную, но и кровную связь с Польшей: «К этой стране у меня всегда была какая-то нежность. Может быть, потому, что в моих жилах, несомненно, течет некоторая доза польской крови». Певец прожил в этой стране с 1923 по 1927 год и затем еще несколько раз побывал здесь с концертами. Как пишет Георгий Сухно в очерке «Александр Вертинский в Польше»: «Польский период был наиболее активным в его творческой и концертной деятельности. Ни в одной из зарубежных стран популярность его песен и романсов не была столь велика, как в бывшем Привисленском Крае Российской Империи».

Сам Вертинский объяснял это просто:

«Влияние России, как старшей славянской сестры, всегда было в Польше огромным. Какие бы счеты у поляков ни были с царской властью, все равно в глубине души почти все они любили Россию... В польских театрах шли русские пьесы, в журналах, еженедельниках и газетах сплошь и рядом печатались переводы русских авторов, в книжных магазинах было сколько угодно русских поэтов и писателей на польском языке... Польша и ее русское население, истосковавшись по русскому языку и русской музыке, готовы были плакать от любой песни, от любого русского слова, и думаю, что если бы я даже пел в

десять раз хуже, чем пел тогда, то все равно имел бы огромный успех. . . Вся польская аристократия, когда-то служившая при дворе, обожавшая тогдашний Петербург, не могла еще вытравить из своего сердца воспоминаний о нем и о России»

Но вот вопрос: **какая именно музыкальная, песенная русская культура** была востребована поляками в этот период? Ответ на него поможет нам выдвинуть любопытные версии о происхождении «тюремного» танго «Цыганка с картами». И здесь самое время перейти непосредственно к творчеству Александра Вертинского. Именно фигура «русского Пьеро» стала культовой для довоенной Польши и оказала несомненное влияние на рождение «польского танго».

На концерты Вертинского у касс с утра выстраивались очереди, его любил слушать сам Юзеф Пилсудский, в декабре 1932 года польская фирма «Syrena Electro» выпустила 15 пластинок с лучшими песнями и романсами артиста. В студии во время записи аккомпанировал Вертинскому великий маэстро, пианист-виртуоз Ежи Петерсбургски.

В чем же секрет невообразимой популярности песенок Вертинского среди польской публики и русской эмиграции? Сейчас бы сказали: он «попал в струю». Эстетика утонченного трагизма, безнадежности, тихого надрыва и отчаяния, разочарования, безответной любви, полной измен и обмана, неверие в достижение постоянно ускользающего счастья, весь этот изысканно-драматический декаданс, положенный на печально-изломанную музыку, – вот что делало творчество Вертинского действующим на польского слушателя как наркотик.

Вертинский сумел вдохнуть в нарочитую изысканность позы и жеста, «кукольные» атрибуты, «красивости» и изломанные аффекты декаданса реальные чувства, настоящую жизнь, подлинные переживания. За видимой манерностью чувствуется надрыв, страдание, трагизм. Стихи «Пьеро» зачастую поднимаются значительно выше пошлого мелодраматизма. Например, посвящение Вере Холодной «Ваши пальцы пахнут ладаном», написанное за три года до ее смерти и ставшее пророческим:

*Ваши пальцы пахнут ладаном
И в ресницах спит печаль. . .*

Или «То, что я должен сказать», «Желтый ангел», «В степи молдавской», «Кокаинетка», «Злые духи», «Не покидай меня, скажи, что это шутка», «Я помню этот день; Вы плакали, малютка. . .» (с чудесным попугаем Флобером, который «твердит «Жамэ» и плачет по-француз-

ски), «Сумасшедший шарманщик», «Оловянное сердце», «Полукровка», «Сероглазый король», «Пес Дуглас»...

Мы можем с полным правом утверждать: как русская литература выросла из гоголевской «Шинели», так и «польское танго» выросло из трагической маски Пьеро, принадлежавшей Вертинскому. Это факт. Не случайно Вертинскому аккомпанировал Ежи Петербурски – выдающийся композитор в жанре «польского танго», автор музыки танго «To ostatnia niedziela» («То остатня недзеля» – «Это последнее воскресенье»), известного также как «Танго самоубийц».

И все же «польское танго» – уникальное явление, которым мы обязаны исключительно Польше. Ведь Вертинский выступал и в других странах, его пластинки записывались крупнейшими мировыми фирмами. Однако именно Польша оказалась готовой живо откликнуться на песни «русского Пьеро», создать на их волне совершенно иной, удивительный сплав – «польское танго».

Между тем у Вертинского был за плечами и печальный опыт. Выступал он большей частью в ресторанах, а европейская публика относилась к подобного рода актерам не так, как некогда российская. Свою горечь «Пьеро» выплеснет затем в «Желтом ангеле», где в парижских балаганах

*Звенят, гудят джаз-баны
И злые обезьяны
Мне скалят искалеченные рты.
А я, кривой и пьяный,
Зову их в океаны
И сыплю им в шампанское цветы...*

В Варшаве – совершенно иное. Певец окунулся в реальный мир, удивительно похожий на его кукольно-салонную, манерно-вычурную эстетику:

«Магазины были завалены французскими, английскими и немецкими товарами. Великолепные “каварни” и “цукерни”, где подавались пончики и пирожные, были с утра до вечера переполнены нарядными щебечущими польками. В ресторанах подавали все изыски польской кухни... В Варшаве было много военных. Их разнообразная блестящая форма – шпоры, палаши, эполеты – напоминала времена старого Петербурга... Польша того времени еще жила по-старинному: мужчины стрелялись на дуэлях из-за женщин, в театрах балеринам и пре-

мьершам еще подавали на сцену корзины цветов в рост человека или коробки конфет величиной с ломберный стол...».

Вот та почва, на которой расцвело польское танго. Именно этот стиль лег в основу советского арестантского танго «Цыганка с картами», оно же «Таганка», оно же «Централка».

«Итак, звалась она Татьяной?»

Полонский прав в том, что «Таганка» отвечает всем жанровым признакам «польского танго». Но вот является ли исходным источником «Таганки» именно танго «Тамара» и попало ли оригинальное танго в ГУЛАГ *после* оккупации Польши в 1939 году?

Вот здесь есть множество возражений. Кое-что мы уже приводили: мелодия «Тамары» не имеет ничего близкого с «Таганкой» / «Централкой». За исключением того, что перовое слово припева является обращением и состоит из трех слогов с ударением на втором (Тамара – Таганка). Однако таких танго в довоенной Польше и без «Тамары» было достаточно. Например, уже названная «Морфина» («Морфий»), где к тому же повторяются первая и третья строки. Размер стиха несколько иной – ну так он не совпадает с размером «Таганки» и в «Тамаре». Или танго «Фернандо» в исполнении Веры Гран, где обращение к Фернандо повторяется в двух подряд начальных строках. Есть у «Тамары» и другие соперники. Например, популярнейшее танго «Марушка» («Mariuszka») в 1930-е годы на пластинки в Польше записывалась шесть раз!

Полонский, проводя параллели между «Тамарой» и «Таганкой», большое значение придает цыганской теме и теме разлуки:

«В танго “Тамара” речь ведется от имени юноши, влюбленного в юную цыганку Тамару. Он прощается с нею. Им не суждено больше увидеться, поскольку цыганский табор снимается и пути влюбленных расходятся. В “Таганке” тоже речь ведется от имени юноши, “парнишечки”, который, попав в Таганку, мысленно обращается к своей любимой, прощается с нею. Песня начинается с упоминания цыганки. Не потому ли, что автор вспомнил и подбирал слова под “Цыганское танго”? В конце говорится, что их любовь останется глубокой тайной. А почему влюбленные из своей любви делали тайну? В “Тамара” – понятно: у цыган связь девушки из табора с гоже (не цыганом) была предосудительна, даже недопустима... Но почему влюбленный юноша, находясь в “Таганке”, говорит о тайне их любви? Мне думается, что автор текста “Таганки” просто напоминает и повторяет слова танго. Значит, автор “Таганки” хорошо знает, любит польскую эстраду предвоенных лет».

Прежде всего насчет «недопустимости» отношений между цыганкой и «гадже». Такого строгого запрета нет. Разрешаются даже браки с гадже. Многие русские дворяне брали в жены девушек из табора. Да и уголовный мир Советской республики был тесно связан с цыганским, вольные цыганские красавицы легко сходились с «блатарями» (см., например, автобиографический роман Михаила Демина «Блатной»). Так что ничего «исключительно цыганского», «неестественного» в последнем куплете нет: уголовник, обращаясь к любимой, говорит, что-бы девушка его не ждала, а их любовь останется тайною.

Да и вообще цыганская тема для музыки тех лет традиционна. К «Таганке» куда ближе польской «Тамары» немецкое танго «Zigeuner» («Цигойнер», то есть цыган). Немецко-цыганское танго тоже навеивает отдаленные ассоциации с «Таганкой», тем более и здесь обращение к цыгану повторяется:

*Zigeuner, du hast mein Herz gestohlen
Mit deiner Geige und mit deinem Gesang.
Zigeuner, du hast mein Herz gestohlen...*

«Цигойнер, ду хаст майн херц гештолен...», то есть «Цыган, ты украл мое сердце» более явно перекликается с «Таганкой» / «Централкой». Возникшее в начале 1930-х годов, танго «Цыган» приобрело огромную популярность в довоенной Европе. В августе 1937 года пластинку с записью этого танго выпустил советский Грампластрест под названием «Цыган (танго)»! То есть эта запись действительно могла теоретически послужить хотя бы какой-то основой для «Таганки» или «Централки» – в отличие от «Тамары», о которой, по утверждению Яна Полонского, советский слушатель не имел понятия.

При желании подобного рода «первооснов» арестантского танго можно найти немало. И все же при отдаленном гармоническом созвучии все эти произведения не могут претендовать на то, чтобы называться **оригиналом, который подвергся перделке и обратился в тюремное танго «Цыганка с картами»!**

И вот тут в наших разысканиях вроде бы вспыхивает слабый луч надежды. На портале «Поэтическая речь русских. Народные песни и современный фольклор» я наткнулся на любопытную запись, которая относится к 1984 году. Вспоминает москвич, физик Михаил Левин, 1921 года рождения:

«Песня “Таганка, ночи полные огня,
Таганка, зачем сгубила ты меня”:
прототип – эстрадная песня 1930-х:

*“Татьяна / И очи полные огня,
Татьяна / Зачем сгубила ты меня”...*

Но насколько это сообщение соответствует истине? Мне не удалось отыскать ни малейшего упоминания об этой песне где-либо, кроме как у Левина.

Больше похоже на предположение типа гадание. Нечто похожее мне встретилось во время обсуждения «Таганки» в Википедии. Некто А. Кайдалов задает вопрос:

«А не кажется ли вам, что сначала текст, вероятнее, был таким: Цыганка, те очи полныя огня, Цыганка, зачем сгубила ты меня? (далее могу лишь предположить, сейчас подумаю) Цыганка, я твой навеки фигурант, Теперь вся юность и талант в твоих руках».

Предположение Кайдалова вызвало возмущенные возражения: «...это позор какой-то, и не имеет отношения к песне таганка», «Да, действительно, это просто пародия... ни за одним застольем таганку в таком исполнении я не слышал».

Между тем ничего возмутительного в подобных версиях нет. Это всего лишь значит, что людям бросается в глаза **наиболее вероятный принцип заимствования и переделки текста**. В самом деле, первые строки припева «Таганки» / «Централки» прямо ассоциируются с поэтикой «жестокоего романса», а уж «очи, полные огня» – типичное стихотворное клише в русской поэтической традиции. Вот вам примеры:

*Ты прямо в очи мне глядела
Очами, полными огня...*
(Николай Языков. «Перстень», 1831)
...

*И тайный страх берет меня,
Когда в стране я вижу дальней,
Как очи, полные огня,
Закрылись тихо в миг прощальный.*
(Николай Огарев. «На смерть Лермонтова», 1841)

То есть воспоминания Левина вполне заслуживают внимания. Причем не только по основаниям, приведенным выше. Есть и другие причины.

Дело в том, что именно в начале 1930-х годов имя Татьяна приобретает в «польском танго» особую популярность. Так, в 1933 году «Syrena-Electro» выпускает две пластинки с записями танго «To płacze serce» («То плачет сердце») и «Tatjana». На этикетках обеих пластинок – любопытные пометки. На песне «Татьяна» – «Танго посв. “Мисс России 1933”», на песне о плачущем сердце – «Танго посв. “Мисс Европе 1933”». Оба посвящения предназначены 18-летней русской девушке Татьяне Масловой.

История чрезвычайно любопытная. Действительно, 27 января 1929 года впервые прошел конкурс под названием «Мисс Россия» – однако не в СССР, а во Франции. Учредителем выступил парижский журнал «Иллюстрированная Россия». В соревновании могли участвовать русские девушки из любых европейских стран. А титул «Мисс Россия» завоевала Татьяна Маслова (прибывшая в Париж за день до начала конкурса). Причем еще через месяц в Мадриде Татьяна становится «Мисс Европа», обойдя в последнем туре фавориток из Испании и Франции!

В Париж Татьяна прибыла из Вильно – центра польского воеводства, где она жила и окончила русскую гимназию. Татьяна Маслова была дочерью Александра Маслова, царского морского офицера, который сначала служил на подводной лодке «Морж», а затем стал командиром подлодки «Тюлень». Александр, по сведениям виленского поэта Александра Дугорина (именно он способствовал продвижению Татьяны на конкурс), Маслов в 1918 году был расстрелян большевиками.

Оба танго, посвященные «Мисс России» и «Мисс Европе», написал композитор Александр Яшчинский и поэт Антоний Якштас из Вильно, земляки юной красавицы. «Татьяна» изначально положено на русские стихи, затем Антоний Якштас сделал польский перевод.

К чему я веду? Да к тому, что такое событие, как победа Татьяны Масловой сразу в двух конкурсах красоты за один год, вполне способно было подвигнуть и других авторов на создание танго, посвященного русской красавице из Польши. В этом контексте, согласитесь, воспоминание Михаила Левина о танго «Татьяна и очи, полные огня» воспринимается уже несколько иначе. Увы, смущает одно: если танго было столь популярным, что арестанты-сочинители взяли его за образец, – почему о нем не сохранилось никаких сведений?

В принципе, примеры подобного рода мне встречались. Долгое время ничего не было известно о так называемом «Сталинградском

танго» времен Великой Отечественной – «Когда мы покидали свой родимый край И молча отступали на восток...». А между тем во время войны оно было широко известно, и лагерники на его мотив создали песню «На Колыме, где тундра и тайга кругом...». Популярностью пользовалась и песня на слова Александра Хазина «Ты, наверно, спишь, моя Ирина...», послужившая основой для блатной «Бывший урка, Родины солдат». Затем хазинскую песню напрочь забыли, и мне пришлось откапывать ее среди мемуарной литературы.

В случае с Таганкой» / «Централкой» поиски пока ничего не дали. Значит, будем продолжать.

«Опять по пятницам пойдут свидания...»

В тюремном танго есть еще одна деталь, которая делает невозможным его создание в 1939 году. Это – строка «опять по пятницам пойдут свидания».

Более всего она **соответствует** тюрьмам царской России. Арестанту предоставлялось одно свидание в неделю (порою даже два) продолжительностью 15–30 минут.

Достаточную либеральность проявляла на первых порах и советская власть. Так, согласно Положению Наркомата юстиции 1920 года, свидание заключенным предоставлялось один раз в неделю; то же самое подтвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, принятый 1 августа 1933 года, предоставлял свидание подследственным один раз в десять дней, а осужденным в колониях для массовых работ – даже раз в шесть дней.

А вот вторая половина 30-х годов, а тем более 1939 год, **совершенно противоречат строке о свиданиях по пятницам**. Правда, Ян Полонский и тут проявляет чудеса эквилибристики. Он пишет о 1939 годе: «На это же время указывают и слова песни “опять по пятницам пойдут свидания”. Единый день свиданий был введен в конце 30-х годов во исполнение приказа НКВД о повышении дисциплины в ИТУ». Правда, ни мне, ни одному из известных мне историков о подобном странном «едином дне» ничего не известно. Зато точно известно, что **Положением 1939 года подозреваемым и обвиняемым свидания с родственниками были запрещены**, кроме случаев, когда имелось письменное разрешение органа, ведущего следствие, за которым числился заключенный!

А если речь идет об осужденных к тюремному заключению? Увы, таковых в 1938–1939 годах было мизерное количество. К январю 1939 года, например, в тюрьмах находился 342 131 человек, из них

следственных – 226 503, кассационных – 32 151, осужденных к тюремному заключению (по всей стране!) – аж... 2997! Остальные – осужденные, ждущие этапа (74 489 человек) и транзитно-пересыльные (8988), никому из них свидания не предоставлялись. Зэкговскую хозобслужу мы в расчет не берем – она мизерна.

Из тюремных узников правом свиданий пользовались лишь арестанты спецтюрьмы ГУГБ НКВД СССР – так называемой «шарашки» для ученых. В их отношении действовала Инструкция о порядке предоставления свиданий с родственниками заключенных спецтюрьмы ГУГБ НКВД СССР, утвержденная Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР Л. Берия 25 мая 1939 года. Письменное разрешение на такое свидание выдавалось Первым спецотделом НКВД СССР на основании служебных записок заместителя начальника Особого технического бюро НКВД СССР. Свидания проходили в специально оборудованной комнате административного корпуса Бутырской тюрьмы. Количество таких свиданий для одного заключенного «шарашки» в Инструкции не устанавливалось, лишь запрещалось выдавать в один и тот же день более шести разрешений на свидание. Впрочем, после войны заключенные из «шарашки» стали ездить на свидания не только в Бутырку, но и в другие тюрьмы – в том числе и в Таганку. Описание подобного свидания можно встретить у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ».

Возможно, лирический герой подразумевает свидания вовсе не в тюрьме, а уже в лагере, куда его этапируют после осуждения? Текст «Таганки» / «Централки» вполне допускает такую трактовку. Увы, и тут неувязка: даже в лагерях зэкам, согласно «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР» от 2 августа 1939 года, свидания предоставлялись лишь раз в полгода («политикам» – только с разрешения начальника ГУЛАГа НКВД, некоторым «менее опасным» «контрикам» – с разрешения начальника лагеря по обязательному согласованию с Третьим отделом).

Таким образом, 1939 год как время создания тюремного танго отпадает. Остается либо царская Россия начала века (причем довольно короткий период с 1913 года, когда империю охватила «эпидемия танго»), либо – с натяжкой – период с 1920 по 1933 год, когда в Советской России наблюдался достаточно либеральный порядок предоставления свиданий в местах лишения свободы (контрдовод – формально «крытки» не назывались тюрьмами и не делились на «центральные» и «провинциальные»), либо – 1933 год (вплоть до убийства Кирова в 1934-м, которое повлекло раскручивание витка репрессий), когда ко-

личество свиданий в тюрьмах, колониях и лагерях примерно соответствовало песенной строке, о которой мы ведем речь.

На мой взгляд, более всего подходит начало 1930-х. В это время появляется и расцветает жанр «польского танго», который послужил образцом для неведомых сочинителей-арестантов. До начала 30-х годов подобного жанра не существовало, а классическое аргентинское танго не могло служить образцом для танго о цыганке с картами: смысл и тональность абсолютно разные.

Другой расклад – с польским танго. Сохранив его театральный надрыв, легкое позерство, некое любование своей картинной обреченностью – чувства, так близкие «блатной», «жиганской» душе, – неведомые авторы нынешней «Таганки» (это название оказалось самым живучим) сумели передать атмосферу оригинального жанра, которому подражали и на который равнялись.

Ну в самом деле, о каком таком загубленном «таланте» может идти речь в блатной среде? О таланте «ширмача», «гоп-стопника», «домушника»? Собственно, и в устах мифического польского офицера-сочинителя скорбь о «юности и таланте» совершенно неуместна. Понятно, что строки явно «из другой оперы». Вот в стилистике «польского танго» надрывные сожаления о погубленной юности и таланте вполне естественны, тем более если виновница – женщина-«вамп» или вольная цыганка.

Впрочем, потерянная юность – вполне в духе блатаря-уркагана. «Дайте в юность обратный билет» – набивает он на правом плече, а на левом завершает: «Я уже заплатил за дорогу!» Или вечная присказка: «Наши юные года пропадают смолода»... Что касается цыганщины, уголовный мир ею буквально пропитан. Цыганская составляющая в нем всегда была значительной. Блатной жаргон полон заимствований из цыганского – «мора», «мандро», «минжеваться» и т.д. Да и чечеточка, «цыганочка»-«сербияночка» – она ведь тоже от «сынов степей»!

Сюда же укладывается и версия о неизвестном танго «Татьяна, зачем сгубила ты меня», строки из которого вспоминал физик Михаил Левин (именно в 1933 году Татьяна Маслова стала «Мисс Россия» и «Мисс Европа» и польские авторы посвятили ей несколько танго).

«Ночи, полные огня»

В эстетику тоски о потерянной «шикарной» жизни вписывается и упоминание о «ночах, полных огня». Не раз уголовные исполнители указывали мне на явную несуразность строки «Таганка, все ночи, полные огня...».

– Ночи, полные огня – это веселье, загул, кураж, страсть! – говорили они. – При чем тут тюремная хата?! Стопудово сначала пели «Где ночи, полные огня»? В смысле – тосковали по прежней радостной жизни, которую потеряли. А потом уже гопота дворовая все с ног на голову поставила...

Однако есть неслабые аргументы против такой точки зрения. Дело в том, что издавна в отечественных тюрьмах действует неписаное правило – «В тюрьме отбоя нет». То есть формально отбой существует, однако в камере никогда не гасят электричество. Лампочка- «фикус» (защищенная специальным проволочным каркасом) горит круглосуточно. Вот вам и «ночи, полные огня»...

Прямое подтверждение такой трактовки находим в мемуарах бывшего узника ГУЛАГа Николая Мурзина «Сцены из жизни», где он, вспоминая о Киевской тюрьме 1948 года, приводит такой припев «Централки»:

Централка...

Все ночи полная огня.

Централка...

Зачем сгубила ты меня?

Без всяких экивоков понятно: речь идет именно об освещении тюрьмы – «Централка, все ночи полная огня».

Таганский краевед Владимир Румянцев так поясняет смысл «ночей, полных огня»: «Это потому, что прожектора на вышках горели все время, зимой особенно. Я ходил в школу по Малым Каменщикам, и это было довольно неприятное зрелище».

Забавное толкование я встретил также на одном из форумов Рунета. Оно принадлежит некоему Андрею Берлину, который «с ученым видом знатока» поясняет свою версию возникновения песни «Таганка»:

«Написана в конце 40-х или самом начале 50-х паренком, который реально там сидел... Из текста самой песни: “те ночи полные огня” – ясно, что песня написана после войны, когда в тюрьмах России перестали выключать электрический свет на ночь. До войны и тем более во время войны свет на ночь выключали. Есть легенда, что песню написал один из бывших власовцев (генерал Власов был казнен в этой тюрьме, она тогда еще не была пересыльной, а стала таковой только в самом конце 40-х в связи с перегрузкой тюрем), но сидевшие там в то время рассказывали мне, что это неправда, это паренек (его вроде звали Федор), был обычным бытовым уголовником, сидел за кражу».

Насчет казни Власова в Таганской областной тюрьме – разумеется, очередная «залепуха», высосанная из пальца. Равно как и «мальчик Федя» – сочинитель известнейшего арестантского танго. Единственное, что точно: в тюремных камерах не выключали свет.

Но утверждение о том, что в советских тюрьмах перестали выключать свет только после войны, – полная чушь. И до войны было то же самое. Подобную меру объясняют требованиями безопасности: это облегчает контроль за арестантами и подследственными, позволяет пресекать попытки самоубийств или расправы одних сидельцем над другими. Не могу сказать о царской тюрьме, но в 30-е годы прошлого века этот порядок точно существовал.

Об этом вспоминает в мемуарах «Погружение во тьму» писатель Олег Волков. Время действия – 1936 год. Но нам важна не только дата. Отметим **восприятие арестантом** электрического света, горящего всю ночь:

«С высокого потолка свисает яркая, никогда не гаснущая лампочка, в ее слепящем свете камера особенно пуста и стерильна; все жестко и четко...

Этот свет – наваждение. Источник неосознанного беспокойства. От него нельзя отгородиться, отвлечься... И даже после вечерней поверки, когда разрешается лежать и погружаешься в томительное ночное забытие, сквозь проносящиеся полувоспоминания-полугрезы ощущаешь себя в камере, не освобождаешься от гнетущей невозможности уйти, избавиться от этого бьющего в глаза света. Бездушного, неотвязного, проникающего всюду. Наполняющего бесконечной усталостью».

То же, по воспоминаниям Волкова, происходило в разных тюрьмах – например в Архангельской.

В самом деле, электрический свет, который не гаснет всю ночь, действует чаще всего раздражающе и гнетуще. Вот свидетельство писателя Игоря Губермана, который отбывал наказание с 1979 по 1984 год:

«На всю жизнь я запомню тюрьму в Загорске... кошмарно яркая лампа день и ночь горела в крохотной нише, густо побеленной и отсвечивающей поэтому как рефлектор. Помню, как, чуть позже переведенный в тюрьму в Волоколамске, я лежал, когда погасла дневная лампа и загорелась слабая ночная, и блаженно улыбался полумраку, казавшемуся дивным отдыхом».

В эти дни как раз в газетах писали, какому жуткому поруганию достоинства был предан Луис Корвалан в его чилийской тюрьме: ему три дня подряд не гасили в камере свет».

То есть, по сути дела, Губерман приравнивает включенный на всю ночь свет к изошренной пытке. И не он один. В представлении обычных людей, а тем более правозащитников «ночи, полные огня» – это пытка. В тюрьмах Европы и США свет в камерах на ночь гасят обязательно. В американской тюрьме на острове Райкерс-Айленд камеры погружаются во тьму в 23.00. В ливерпульской тюрьме Великобритании выключатель находится в камере, и обитатели распоряжаются им по своему усмотрению. А норвежский убийца 77 человек Андерс Брейвик жалуется, что свет и телевидение в камере включаются снаружи и ему приходится просить стражника переключать каналы и гасить свет на ночь.

Однако в российском тюремном Зазеркалье многое предстает, простите за каламбур, в ином свете. С точки зрения «блатных» («черных», «братвы») ночная пора – самое время для развлечений. Днем «начальнички» бодрствуют, коридорные вертухаи чаще посматривают в глазок... Ночь куда вольготнее: самое время для «шпилева» (азартных игр), для того, чтобы погонять по кругу чифирбак с густым, горьким, возбуждающим вываренным чаем, для веселых базаров-разговоров, для серьезных «разборок по понятиям». И не дай Бог кто-то из арестантов выскажет недовольство! Это – серьезный «косяк», нарушение традиций, покушение на «святое»... В тюрьме отбоя нет.

Так что в песне все «по уму». Интересны в этом смысле наблюдения писателя Эдуарда Лимонова в книге тюремных наблюдений «В плену у мертвецов»:

«Ночью в тюрьмах не выключают свет. До свободных людей этот феномен не доходит, как до жирафов. Да им и все равно. Сколько раз я слышал известную блатную песню: “Таганка, о ночи полные огня!/ Централка, навек сгубила ты меня!/ Я твой бессменный арестант/ Погибли юность и талант/ В твоих стенах...” Слышал и не понимал истинного смысла. А когда сам оказался в тюрьме, все встало на свои места. Ночи, полные освещения, не “огня”, конечно, это автор для рифмы “огня” подsunул, чтобы срифмовать с “меня”. Во всех тюрьмах, в Бутырке и Матроске, в девичьей Шестерке, в Пятерке, на Пресне, да повсюду – ночами и днем находятся зэки в желтом тумане света, достаточном для того, чтобы старшой в глазок мог обозреть их несчастные тела. У нас в Лефортово в дополнение к вечному слабому свету (лампочки постоянно меняют) наши зеленые военные унтера требуют, чтобы мы не закрывались с головой. Они боятся, что под покровом одеяла ускользнет от них зэк, уйдет из жизни в мир иной, натянув на голову пластиковый пакет или удавку, разгрызет себе вены под одеялом, взбрыкнет ножками и до свиданья! А правосудие останется не-

удовлетворенным, облизываться... Я защищаюсь от света следующим образом: складываю полосой вафельное полотенце и кладу его на лоб и глаза. Так и сплю...

Обычно я тотчас засыпаю. Несмотря на то, что сокамерники начинают возиться именно после отбоя. Поскольку их лишают телевизора, выключая розетку без церемоний, сокамерники начинают двигаться, производить большой шум...»

Хотя... Мне так же близка трактовка Андрея Синявского. Думаю, он совершенно точно уловил ее театрально-пижонский смысл «огненных ночей» после цитаты *«Центральная! Ах, ночи, полные огня!»*:

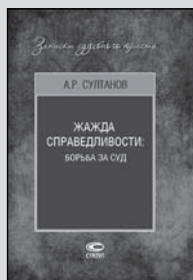
«Если сама тюрьма похожа на консерваторию¹⁴, на оперу, на эстраду, то можно представить, какие гастролы начнутся, выпусти актеров на волю... Огней! Вина! Женщин! Карты! Гитару! Карету! Трамвай! Король я или не король? И пошла писать. Что ни кража, смотришь – высокое мастерство. Золотые руки. Глаз – ватерпас. Краснознаменный ансамбль. Комедия дель арте...»

Именно так. Как ни крути, «Таганка» / «Централка» – песня типично блатная. Куражная. Погибли юность и талант, «как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок» – еще одна цитата из Есенина, которую любят использовать в качестве уголовной наколки...

Но тайна все-таки остается. Что же за танго легло в основу «Цыганки с картами»? Увы, нам пока не удалось разгадать эту загадку. Но зато на сколько других вопросов, связанных с удивительной русской тюремной песней, мы все же сумели ответить! Согласитесь, это уже немало.

---

¹⁴ Арестантские остроумцы действительно часто помимо «академии» называют тюрьму «консерваторией»: «Каждый второй оперу пишет»... То есть сочиняет донос оперативнику. Таких стукачей иронически именуют «композиторами».

Султанов А.Р.
**Борьба за право на обжалование
судебного решения.**
Серия: «Записки судебного юриста».
М.: Статут, 2014. 527 с.

Новая книга серии «Записки судебного юриста» – не детектив, но описание баталий «корпоративной войны», основанное на личном опыте автора и переданное не сухим языком, а эмоционально, с исчерпывающими комментариями, и это делает чтение увлекательным. Книга также может быть использована как «пособие» по обращению в Конституционный суд РФ, так как в ней приведены практически все материалы одного из дел, рассмотренных данным судебным органом, с учетом анализа сделанных ошибок, что делает книгу ценным источником информации о конституционном судопроизводстве. Книга порождает уверенность в том, что право победит «неправо», при этом автор подчеркивает, что борьба за право должна осуществляться только правовыми методами. Для самого широкого круга читателей, судебных юристов, правоприменителей – прокуроров и судей, а также тех, кто только знакомится с правом.

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 10.10.2014 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Цена свободная